БРАЗИЛЬСКИЙ КРИЗИС: МИРОВАЯ ФИНАНСОВАЯ КАТАСТРОФА ВСЁ БЛИЖЕ Стр.30

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 26 ЯНВАРЯ 1999

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

Пожар? Потоп... Ремонт!

Как пережить бедствие и получить от него удовольствие?

Как не дать себя обмануть и не стать обманщиком самому?

Как потратить деньги и потом о них не жалеть?

Стр. 38-47

№4(139)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Все сейчас делают ремонт. Даже катаклизмы последних месяцев не ослабили этого нового российского увлечения. Граждане дорвались. Перед ними огромный выбор стройматериалов, множество стройфирм и вольных рабочих. **Квартирный ремонт сродни сочинению романа. Путь от идеи к воплощению так же извилист и полон ошибок, а результат так же отличен от первоначального замысла.** Стр. 38–47

Быстро пройдя через два чтения в Думе, федеральный бюджет становится никому не нужен. Он не годится ни для «внешнего», ни для «внутреннего» употребления: западные кредиторы не дадут под него кредиты, он не в состоянии создать стимулы для вывода экономики из депрессии. Вероятность отказа выделить кредиты со стороны МВФ, приславшего в Москву очередную миссию, возрастает с каждым днем. Стр. 13

Добыча котиков на Командорских островах – это, пожалуй, все, что связывает сегодня алеутов с их традиционным образом жизни.

Только на промысле они остаются носителями старинного умения: безжалостно и бессмысленно уничтожать зверей. Стр. 48

На обложке фото: **Игоря Гаврилова**

Дым от олимпийского огня

ЗИМНЯЯ ОЛИМПИАДА-2002 ПРОЙДЕТ, КАК И БЫЛО РЕШЕНО В СВОЕ время, в американском Солт-Лейк-Сити. И это несмотря на вспыхнувший на исходе прошлого года и продолжающий разгораться скандал, связанный с коррупцией олимпийских чиновников. Выяснилось, что движимые страстным желанием сделать Солт-Лейк-Сити столицей первых зимних Игр нового тысячелетия, функционеры оргкомитета Игр-2002 подкрепляли свои доводы в пользу родного города (гарантированная поддержка спонсоров, развитая спортивная инфраструктура и т.п.) щедрыми подарками. МОКовские визитеры, кроме разных приятных мелочей — дорогих ружей и услуг так называемой «эскорт-службы», — получали средства на обучение отпрысков и оплаченные палаты в американских больницах для своих протеже.

В марте нынешнего года в Лозанне состоится внеочередная сессия МОК, на которой будет предложено подать в отставку 10—15 его членам, чья вина уже доказана. Поначалу в списке коррупционеров числились «бедные» спортивные функционеры из стран третьего мира. Однако на прошлой неделе выяснилось, что в нем фигурирует имя президента ОК России Виталия Смирнова. Американцы преподнесли ему дорогое ружье и устроили на бесплатное лечение в одну из больниц Солт-Лейк-Сити российского пациента. Все последние дни Виталий Смирнов только и делал, что оправдывался. Мол, ружье ему подсунули в багаж, а российский пациент — это бывший защитник сборной СССР, знаменитый хоккеист Александр Рагулин, который, если бы не олимпийские связи Смирнова, мог вообще распрощаться с жизнью. Впрочем, многие утверждают, что и сам президент МОК Хуан Антонио Самаранч не вполне чист. Якобы отнюдь не все подарки, которые вручали ему представители городов-претендентов, попадали в конце концов в олимпийский музей.

Ни для кого не секрет, что с тех пор, как Олимпиады сделались предприятием прибыльным (начиная с Игр-84 в Лос-Анджелесе), города-претенденты не жалеют средств на «достойную» встречу (и проводы!) МОКовских инспекторов, желающих на месте убедиться, что кандидат достоин их голоса. У знаменитого пловца Марка Спица, семикратного чемпиона Мюнхена, в свое время консультировавшего делегацию Стокгольма, который претендовал на проведение Олимпиады 2004 года, последние разоблачения удивления не вызвали: «Мы тогда имели беседы почти со ста делегатами МОК, и в каждом разговоре обязательно проскакивал намек: что получит моя страна от Стокгольма? На самом деле это означало: «Что получу лично я, если проголосую за Стокгольм?»

Больше других за свой голос в пользу Солт-Лейк-Сити, штат Юта, похоже, получил конголезец Жан Клод Ганга. Экс-президент Оргкомитета Игр Том Уэлч вручил ему 50 000 долларов «на помощь африканским детям». Ганге также удалось за какие-то три месяца заработать на продаже недвижимости в штате Юта 60 000 долларов. Так что пожизненное членство в МОК ему явно не светит. На фоне конголезца наш Виталий Смирнов выглядит даже не заблудшей овцой, а законченным альтруистом. Скорее всего, и злополучное ружье по нему не выстрелит, тем более что он успел отдать его в спортивную школу. ■

Сергей Авдеенко

Украсть в отеле — святое дело

ПО ДАННЫМ НЕМЕЦКОГО СОЮЗА отелей, вороватые посетители не брезгуют ни чем, будь то душистые салфетки, пепельницы, телевизоры, вазы, одеяла, не говоря уж о полотенцах или шариковых ручках. По словам служащих франкфуртского «Холидэй Инн», «крадут все, что не прикручено намертво». Одни полагают, что воровство из номеров — это своего рода спорт, а другие объясняют его желанием взять что-нибудь на память. Но надо быть очень гуманным, чтобы оправдать тех, кто выпивает полбутылочки виски из мини-бара, а затем доливает в нее чай. Да и клиенты, отказывающиеся платить за видеопросмотр, поскольку «заснули в самом начале», не вызывают у работников гостиниц умиления. Ежегодно в Германии регистрируется около 80 000 случаев пропажи имущества, что обходится немецким отелям примерно в 85 млн. марок. ■

Собачье сердце

ДВЕНАДЦАТЬ КАРДИОХИРУРГОВ И медсестер готовы бесплатно предоставить свои услуги и оборудование, чтобы сделать шестимесячному щенку по кличке Мило операцию на открытом сердце. На прошлой неделе Мило, страдающий коронарной недостаточностью, со своим хозяином Джеком Расселом прилетел первым классом из Йоханнесбурга в Кейптаун. После того, как «лечащий врач» Мило Крис де Йонг поместил этот медицинский случай в Интернет, посыпались предложения от кардиохирургов, причем не ветеринаров, а тех кто оперирует обычных людей. Они и сделали операцию Мило.

Дети подземелья. И родители

АНГЛИЧАНИН ДЖОФФ СМИТ ПОСЛЕ 142 дней, проведенных под землей, вылез на поверхность. «Похоронен» 37-летний житель города Мэнсфилд был в августе прошлого года в саду собственного паба. И почти на пять месяцев его жилищем стал ящик длиной чуть больше двух метров и шириной в 70 сантиметров. Чтобы заточение не было слишком скучным, Смит взял с собой в «могилу» телевизор, мобильный телефон и небольшую библиотеку. Воду и питание он получал через специальную вентиляционную трубу. Страсть к такому времяпрепровождению родилась у Смита не случайно: когда-то его мать Эмма Смит заточила себя под землю на 101 день, но в 1981 году рекорд был побит неким американцем. Наследственное увлечение, видимо, будет иметь продолжение — его 13-летний сын заявил, что хоть сейчас готов забраться под землю на 200 дней.

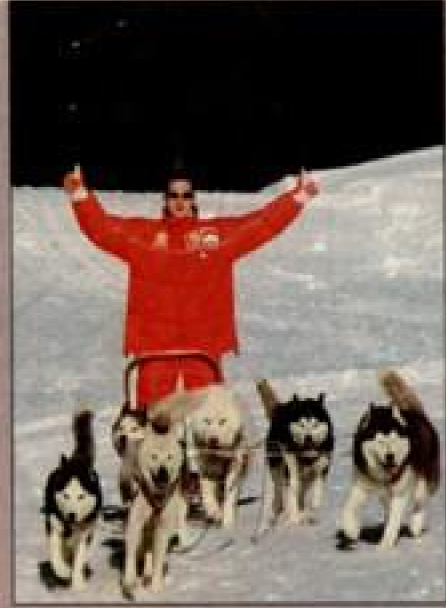
Браки оказались незаконными

ТЫСЯЧИ СУПРУЖЕСКИХ ПАР БОЛГАРИИ внезапно обнаружили, что их брак — вовсе не брак, а фикция. Представители министерства общественных работ, в чьем ведении находится регистрация актов гражданского состояния, объявили, что порядка 50 тысяч бракосочетаний, совершенных после 1990 года являются недействительными из-за того, что их регистрация была проведена чиновниками, не имеющими на то соответствующего разрешения. Когда-то все конторы ЗАГСа Болгарии подчинялись администрациям соответствующих городов и населенных пунктов, но в 1990 году была принята поправка к закону, позволявшая отдавать их в руки частных компаний. При этом в суматохе пост-коммунистических времен никто не заметил, что поправка не предусматривала предоставление чиновникам-частникам права на регистрацию брака. ■

Шагал нынче дорог

В ЧАСТНОЙ ГАЛЕРЕЕ ШВЕЙЦАРСКОГО города Солотурн продаются 43 работы Марка Шагала, созданные им с 1940 года до его смерти в 1985 году. И хотя эти полотна, которые до сих пор никогда не выставлялись, привлекли огромное количество специалистов и любителей живописи, еще ни одно из них не было куплено. Дело в том, что картины, приобретенные галереей непосредственно у наследников, стоят от 130 000 до 1 млн. швейцарских франков. А вся коллекция оценивается в 15 млн. (около 10,9 млн. долларов). «Некоторые считают, что стоимость работ слишком высока, — говорит совладелец галереи Курт Шаер, — но на самом деле ее можно считать достаточно умеренной и абсолютно правильной. Для сравнения: знаменитое полотно «День рождения» Марка Шагала стоило 16 млн. долларов». Тем не менее никто еще не выразил желания приобрести работы великого художника, в том числе великолепную картину «Синий ослик над деревней» — эта самая дорогая картина из выставленных на продажу предлагается за 1,09 млн. швейцарских франков.

СВОЮ НОВУЮ ГОНОЧНУЮ «ФЕРРАРИ» ВИЦЕ-ЧЕМПИОН МИРА ПО ГОНКАМ «ФОРМУЛЫ-1» **МИХАЭЛЬ ШУМАХЕР** ПРЕДСТАВИТ 30 ЯНВАРЯ. А ПОКА НА ГОРНОМ КУРОРТЕ В ДОЛОМИТОВЫХ АЛЬПАХ ОН **ОСВОИЛ ПРОФЕССИЮ ПОГОНЩИКА ЕЗДОВЫХ ЧУКОТСКИХ ЛАЕК.** УПРЯЖКА ДВУКРАТНОГО ЧЕМПИОНА МИРА БЫЛА САМОЙ БЫСТРОЙ ВО ВРЕМЯ ЗАЕЗДА, КОТОРЫЙ УСТРОИЛИ ОРГАНИЗАТОРЫ ЕЖЕГОДНОЙ ВСТРЕЧИ ГОНЩИКОВ Ф-1 И ЖУРНАЛИСТОВ

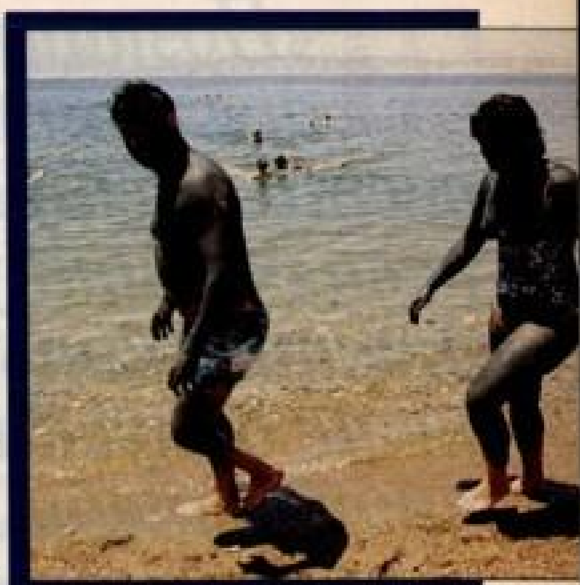
Happy birthday, бандит

ПРЕСТУПНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ, ПРОЖИВАЮЩИЕ в восточной части Лондона, стали получать ко дню рождения поздравительные открытки из полиции. Снаружи почтовая карточка украшена фотографией местного полицейского участка, а внутри открывается изображение двери тюремной камеры, увенчанное надписью: «В Ваш день рождения мы думаем о Вас». Столь блестящая идея психологического воздействия на подозреваемых в антиобщественном поведении — наркоторговцев, хулиганов и грабителей — родилась у старшего офицера Гэри Копсона. «Мы хотим, чтобы преступники боялись. Нужно, чтобы они понимали, что мы знаем, кто они, кто их друзья и чем они занимаются». ■

На могиле Эдгара По кто-то выпивает

КАЖДЫЙ ГОД 19 ЯНВАРЯ ОКОЛО ПОЛУНОЧИ у стен Вестминстерской церкви на одном из старинных кладбищ в американском городе Балтиморе (штат Мэриленд) собираются почитатели творчества похороненного здесь Эдгара Аллана По. Все ждут некоего таинственного незнакомца, который внезапно появляется здесь среди ночи. Подойдя к могиле писателя, он предлагает выпить за его память и, оставив недопитую бутылку коньяка и три красные розы, удаляется в неизвестном направлении. Этот мистический обряд существует уже пятьдесят лет. Личность незнакомца не раскрывается. Джеф Джером, куратор дома-музея Эдгара По, признает лишь, что это уже второй человек со времени зарождения традиции. Ежегодно накануне 19 января он получает массу вопросов по этому поводу из разных стран мира по телефону и Интернету. Так или иначе, загадочность и необъяснимость — черты, свойственные творчеству писателя, и традиция, выдержанная в этих канонах, способствует ежегодному всплеску интереса к нему. ■

Мертвое море портит воздух

НЕМЕЦКИЕ И ИЗРАИЛЬСКИЕ УЧЕНЫЕ открыли новый источник разрушения озонового слоя. В атмосфере над Мертвым морем и окружающими его соляными залежами космические спутники обнаружили высокое содержание окисла брома, который, подобно хлору, способствует разложению озона, спасающего Землю от губительных ультрафиолетовых лучей. Правда, если хлор — это продукт человеческой жизнедеятельности (его долгое время использовали в аэрозолях), то окисел брома — природное вещество. Раньше считалось, что основным источником его образования были льды Арктики, но точные расчеты опровергли эту гипотезу. Ученые установили, что должен быть еще один источник, и вполне возможно, что это — Мертвое море.

Нас утро встречает гормоном

НЕКОТОРЫЕ ЧАСАМИ МУЧАЮТСЯ от бессонницы, тогда как другие погружаются в сон мгновенно. Есть и те, кто просыпается без будильника точно в назначенное время. Все дело, оказывается, в гормонах кортизола и адренокортикотропина, содержание которых в крови достигает максимума в момент, когда человек просыпается. У одних гормонов вырабатывается достаточно, у других нет. К такому выводу пришел Ян Борн, проводивший специальные эксперименты на 15 добровольцах в Любекском университете (Германия). Очевидно, эти гормоны и сигнализируют, что пора проснуться. Однако, как железы внутренней секреции узнают о том, что пора вырабатывать гормоны, еще предстоит выяснить. Это будет следующим шагом исследования. ■

Мы мирные люди

ТОТ ФАКТ, ЧТО ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ органы не в состоянии обеспечить личную безопасность жителей столицы, у многих вызывает желание вооружиться и таким образом защищать себя самостоятельно. Однако, как показывают опросы ВЦИОМ (блиц-опрос москвичей, 800 респондентов), противников легализации оружия все-таки больше. Вот как распределились ответы на вопрос:

КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ТОМУ, ЧТОБЫ РОССИЙСКИМ ГРАЖДАНАМ ДАЛИ ПРАВО (ПОСЛЕ РЕГИСТРАЦИИ В ОРГАНАХ МВД) **НА НОШЕНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ЖИЗНИ И ИМУЩЕСТВА?**

ЦЕЛИКОМ ПОДДЕРЖИВАЮ **10**
СКОРЕЕ ПОДДЕРЖИВАЮ **16**
СКОРЕЕ ПРОТИВ **17**
ЦЕЛИКОМ ПРОТИВ **47**
ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ **10**

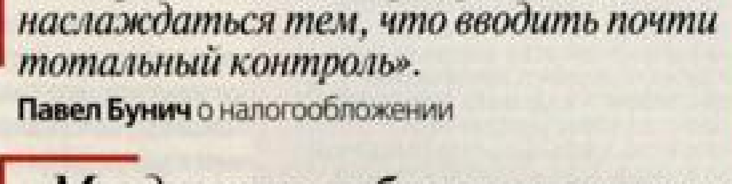
10 16 17 47 10

(ОТВЕТЫ ДАНЫ В ПРОЦЕНТАХ)

По информации «Итогов», REUTER, ИТАР-ТАСС, NEWSWEEK, DPA. ФОТО REUTER, AP, EPA, П. Горшкова

«Позиция комсомольца должна быть такая: вести абстрактную революционную пропаганду, отстаивать свои принципы, но не допускать того, чтобы тебя лично посадили»

Павел Былевский, первый секретарь ЦК РКСМ (революционного комсомола)

«Страховые взносы — это не что иное, как отложенная заработная плата. А функции налогов — совершенно другие, это фискальная функция, которая идет в бюджет и растворяется на государственные нужды».

Владимир Лисичкин, депутат Госдумы, ЛДПР

«Совершенно неимоверно решили наслаждаться тем, что вводить почти тотальный контроль».

Павел Бунич о налогообложении

«Мы думать себе не запрещаем и будем думать, но уже думать на марше».

Станислав Терехов

«Некоторые говорят: Евгений, какой ты скромный, какой ты скромный. Я говорю: скромный, потому что власти нету».

Евгений Джугашвили, внук Сталина

«Но, слава Богу, я хочу доложить москвичам о том, что елки все состоялись, они были прекрасны, было очень интересно, и все живы и здоровы, и даже наши все гости — все разъехались по своим домам».

«Стартовые условия для реализации этого бюджета абсолютно негативные, абсолютно сложные, и в этом плане, конечно, его реализовать будет очень трудно, но нужно поставить задачу, которая труднее, чем естественный ход событий».

«Я абсолютный оптимист и считаю, что по фундаменту наших отношений это является фактором непостоянным».

Юрий Лужков о здоровье Ельцина

«Это, конечно, удивительное существо — наша страна».

Ирина Хакамада

«Позиции Госдепартамента, Мирового банка и Международного валютного фонда в общем-то хорошо корригируются между собой. Значит, это облегчит нам работу, с одной стороны, потому что ответы будут те же самые для всех, и в то же время усложнит, потому что количество оппонентов увеличивается, и все они, к сожалению, очень хорошо знают ситуацию».

Юрий Маслюков

«Борис Николаевич со своими заболеваниями всегда как бы неожиданен, как это часто и в других вопросах бывает, и не успевают люди подготовиться».

Александр Шохин

«Ну, я думаю, у нас еще какое-то время есть показывать кулаки в кармане».

Николай Харитонов, лидер аграриев в Госдуме, о принятии бюджета

«Регионы с государственных позиций хотят поддержать новое правительство. Повторяю, мы хотим поддержать, но поддержать так, чтобы не стыдно было ни верху, ни низу».

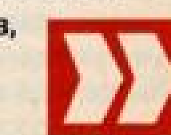
Егор Строев

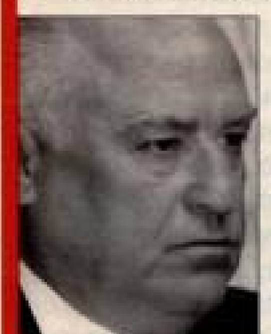
«Ну, по пыткам и истязаниям заключенных у нас теперь разделили: теперь система Минюста — она не милицейская».

Владимир Васильев, заместитель министра внутренних дел

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

Охота и неволя

В прошлый вторник под чутким руководством Виктора Степановича думская фракция движения «Наш дом — Россия» избрала нового председателя. Владимир Рыжков стал уже третьим лидером эндэровцев-парламентариев этого созыва. 29 августа 1997 года сложил с себя полномочия руководителя фракции и вышел из состава НДР Сергей Беляев. 24 декабря прошлого года Виктор Черномырдин «ушел» с этой должности Александра Шохина. Из «Нашего дома» Александр Николаевич «выбрался» уже без посторонней помощи.

Лично поднимать запущенное думское хозяйство Виктор Степанович не захотел — не царское это дело. Хотя еще летом активно муссировались слухи, что после отставки с поста председателя правительства Черномырдин собирается баллотироваться в Думу по Ямало-Ненецкому округу. Экс-премьер даже слетал на встречу с потенциальными избирателями, покатался в нартах, но в последний момент все-таки передумал.

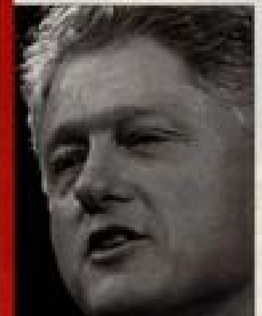
Сразу после ухода Шохина стало известно, что Черномырдин хочет видеть на посту председателя фракции Владимира Рыжкова. И сам Владимир Александрович, и другие члены НДР пытались убедить Виктора Степановича, что уход Рыжкова с поста первого вице-спикера для «Нашего дома» не выгоден, а учитывая «джентльменский» характер «пакетного соглашения» по распределению руководящих должностей в Думе, и опасен. И коммунисты, и ЛДПР вряд ли упустят случай попытаться отобрать у НДР престижный кабинет с «вертушкой». Но даже если пост останется за «Нашим домом», «новичку» уже наверняка не удастся за оставшееся до выборов время наладить контакты «рыжковского» уровня с остальными фракциями и лично со спикером. Но как ни старались «рационалисты», Черномырдин настоял на своем.

Эксклюзивное право на выдвижение кандидатуры руководителя фракции закреплено за лидером движения уставом НДР (вдвойне удивительно, что у Виктора Степановича хронически не складываются с ними отношения), изменить который может только съезд. А потому выборы фракции прошли на безальтернативной основе. Открыто выступить против Черномырдина (а голосование было именно открытым) никто не рискнул, и Рыжкова «единодушно» насильно избрали.

Выйдя к журналистам, Владимир Александрович заявил, нисколько не смущаясь присутствием шефа, что это один из самых «черных» дней его жизни. Виктор Степанович с чувством выполненного долга улетел в Вологду (по слухам, вовсе не ради встречи с местным губернатором Вячеславом Позгалевым, а чтобы поохотиться на кабанов). Остальные же смогли еще раз убедиться, что деление «я — начальник, ты — дурак» не универсально. Можно же и дом строить, и на охоту ходить. ■

Дмитрий Хитаров

Аплодисменты подсудимому

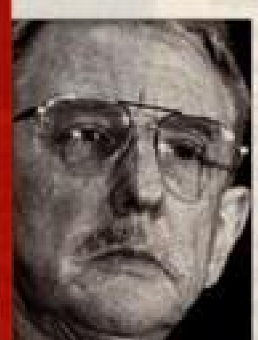
Мало кто сомневался, что традиционное ежегодное послание американского президента Конгрессу в январе этого года станет частью борьбы Клинтона с импичментом. Выступая на прошлой неделе в Палате представителей, члены которой в декабре прошлого года проголосовали за отрешение его от должности, Билл Клинтон обращался не только к конгрессменам, встретившим его речь аплодисментами, а и к американской телевизионной аудитории, которая, по сообщению мировых агентств, на этот раз была значительно больше обычного — 80 миллионов человек.

Клинтон вовсе не был намерен оправдываться. Наоборот, демонстрировал, что, пока его противники копались в чужом белье, он пекся о стране и ее гражданах: Америка находится в состоянии экономического подъема, реальные доходы населения растут, уровень безработицы падает, а инфляция — самая низкая с 60-х годов. Администрация Буша оставила демократическому кабинету почти триста миллиардов бюджетного дефицита, которые команда Клинтона сумела превратить в 70 миллиардов профицита (три российских бюджета!). Президент говорил и о будущем: в ближайшие 15 лет на социальные нужды будет выделено 2,7 трлн. долларов — больше, чем когда бы то ни было (правда, эти обещания тут же вызвали негативную реакцию председателя Федеральной резервной системы Алана Гринспена). Неожиданно прозвучало предложение Клинтона увеличить на 20 млрд. долл. в год расходы на оборону. Многие обозреватели расценили это предложение как реверанс в сторону противников президента — республиканцев, традиционно выступающих за увеличение ассигнований для ВПК.

Тем временем в Сенате продолжается процесс импичмента. **Блестящая речь Клинтона вкупе с выступлениями его защитников перед сенаторами-присяжными повысили шансы американского президента остаться на своем посту.** На этой неделе сенатскому суду предстоит решить, готов ли он к голосованию или желает еще выслушать показания свидетелей. Главный среди них, безусловно, Моника Левински. Но новых обсуждений сексуальных подробностей ждать не приходится: обвинение пообещало сенаторам не задавать вопросов «откровенно сексуального характера». ■

Е.П.

Слишком крутой Уокер

Американский дипломат Уильям Уокер, возглавляющий наблюдательную миссию ОБСЕ в Косово, оказался в центре нового обострения конфликта в мятежном югославском крае. **Сербскими властями он был объявлен персоной нон грата после того, как 15 января при осмотре трупов крестьян — косовских албанцев, обнаруженных около деревни Рачак, категорически заявил, что албанцы были расстреляны сербскими полицейскими и ответственность за «преступление против человечности» несет Белград.** На основании вывода Уокера НАТО предъявила Милошевичу новый ультиматум с требованием прекратить насилие против гражданского населения края. От Милошевича потребовали и отменить санкции в отношении Уокера (которым американец, впрочем, не собирается подчиняться и остается в Приштине). В подкрепление угроз авианосец «Энтерпрайз» и восемь кораблей ВМС НАТО получили приказ направиться в Адриатическое море. Ударная авиация альянса, нацеленная на Югославию, приведена в состояние 48-часовой готовности. Вслед за этим, по мнению экспертов, НАТО потребует от Милошевича вывести из Косово все сербские полицейские силы. А так как на это он не согласится, то последуют бомбардировки.

Ситуация, однако, не так ясна, как хотелось бы. Цитируемые агентством Франс Пресс анонимные коллеги Уокера из миссии ОБСЕ утверждают, что у него не было никаких оснований для безапелляционных заявлений до проведения экспертизы и вскрытия тел. Некоторые детали заставляют усомниться в том, что погибшие были мирными гражданами и что они были расстреляны, а не погибли в бою. В любом случае поспешность, с которой Уокер выступил со своим сенсационным заявлением, дискредитирует его как профессионального дипломата и независимого наблюдателя. ■

Л.В.

ВЕХИ ВЕКА

«Мы сами»

Сергей Иванов

Ирландская проблема четыреста лет стояла костью в британском горле. Самоуправление было обещано этой самой давней и самой близкой из заморских колоний давным-давно — но опять отсрочено в связи с первой мировой войной. Стоит ли удивляться, что ирландцы разочаровались в своей традиционной партии умеренных автономистов «Гомруль» и все надежды возложили на победу Германии. В 1916 году в Дублине вспыхнуло восстание, потопленное англичанами в крови. В 1918 году доселе почти неизвестная националистическая партия «Шинн фейн» (что на местном гэльском языке означает «Мы сами») организовала массовую кампанию против мобилизации на фронт, после чего ее лидеры угодили в тюрьму.

Военный патруль ищет террориста ИРА

Зато на первых же послевоенных выборах в палату общин «Шинн фейн» получила 73 места из положенных Ирландии 105, тогда как «Гомруль» смог провести лишь 6 депутатов. При этом Ольстер, северная часть острова, населенная в основном протестантами, единодушно отдал голоса юнионистской партии, стоявшей за единство с Англией. Она получила 26 мандатов. Депутатам от «Шинн фейн», даже тем 47 из них, что еще сидели по тюрьмам, из Лондона пришли вежливые приглашения пожаловать на открытие сессии британского парламента в Вестминстер — но те гордо отвергли его.

Ровно 80 лет назад, 21 января 1919 года, в Дублине, в особняке Меншен-Хаус, собрались 27 депутатов «Шинн фейн» (остальные были в эмиграции, в тюрьме или просто не захотели прибыть). Эта маленькая группа людей, объявившая себя «Дайл Эйреанн» (Национальным собранием Ирландии), за два часа приняла Временную конституцию Эйре и Декларацию ирландской независимости, зачитанную на гэльском и английском языках. Была торжественно провозглашена независимая Ирландская Республика.

Впрочем, никаких практических последствий это в тот момент не возымело. Попытка «Дайл Эйреанн» добиться представительства на Парижской мирной конференции разбилась о яростное сопротивление Великобритании. Ирландцы пали к ногам американского президента Вильсона, крестоносца национального самоопределения. Тот принял посланцев «Шинн фейн», но грустно сознался, что ничего не может для них сделать. «Я и не подозревал, сколько наций обратится к нам за поддержкой, — пожаловался президент. — Вы представить не можете, какое множество проблем на меня свалилось в результате того, что миллионы людей поверили моим словам!»

В тот самый день 21 января 1919 года, когда в Дублине собрался «Дайл Эйреанн», в окрестностях городка Типперэри восемь террористов устроили засаду возле шахты Солохедбег. Когда появилась машина, груженная взрывчатым материалом гелигнитом, они убили двоих охранников и завладели грузом, необходимым для изготовления гранат. «Шинн фейн» не одобрила этого несанкционированного теракта, но и не осудила его (так она впоследствии поступала сотни раз). Один из руководителей партии, Артур Гриффит, еще сидевший в английской тюрьме, провидчески заявил: «Если так пойдет дальше, то мы начнем стрелять и друг в друга!» Но на его слова никто не обратил внимания.

Вскоре военные поймали семнадцатилетнего террориста Шона Хогара, однако его товарищи напали на конвой и отбили заключенного. Погибло еще несколько полицейских. Всего их за 1919 год было убито 14 человек, но в следующем году уже 342. Подпольщики нападали на патрули, протестанты и католики резали друг друга, а самозваные парламентарии грызлись между собой. Знаменитая своей колониальной хитростью, Британия в этой ситуации совершенно растерялась. Она никак не могла решить, кнутом надо действовать или пряником, заигрывала не с теми, с кем надо было, и посылала роту солдат туда, где требовалась либо дивизия, либо оливковая ветвь. В результате этой бездарной политики всенародную поддержку обрела не только сама «Шинн фейн», но и террористы, тогда же присвоившие себе гордое имя «Ирландская республиканская армия». ■

ФИЛОЛОГИЯ

Как это будет по-русски?

Ирина Левонтина

В одном из стихотворений Льва Лосева американский славист пеняет нам, что в нашем русском языке нет слова *sophistication* (в примечании для него приводится очень приблизительный перевод «изысканность»). В ответ автор патриотично перечисляет непереводимые русские слова — начиная с *истины* и *воли* и заканчивая — не без изящества — словом *надо*.

Русские, живущие в Германии, даже если они почти не говорят по-немецки, не могут обойтись без немецкого слова *Termin* (встреча, визит к врачу или что-то другое, назначенное на определенное время). *Мне надо бежать, у меня термин* — говорят даже те, кто считает смешение языков вульгарным и недопустимым. Одна моя знакомая посетовала: «Но я знаю только один перевод слова *термин* на русский язык — *эпойнтмент* (то есть примерно то же самое, но по-английски)».

Одно из самых ярких английских слов, которого нет в русском, — это слово *challenge*. Буквально оно означает «вызов», но описывает, в частности, следующую ситуацию. Человек берется за выполнение какой-то трудной задачи, на пределе или даже за пределами своих профессиональных или иных возможностей, и трудность задачи подстегивает его, заставляет превзойти самого себя. Восхитительна эмоциональная тональность этого слова: оно выражает эдакий веселый азарт и вкус к жизни. *What a challenge!* — и человек ощущает, как повышается количество адреналина в крови. Излишне говорить, сколь важно это понятие и это ощущение для всей американской цивилизации.

На немецкий это слово почти точно переводится словом *Herausforderung* (буквально оно тоже означает «вызов»). Вот только по-немецки это звучит не так бодро-жизнерадостно, а несколько более серьезно и тяжеловесно. Немецкое слово ассоциируется скорее с дуэлью, с готовностью выйти на честный поединок и не дрогнув принять бой.

По-русски человек не может, например, соглашаясь занять какую-то должность, воскликнуть: «Это для меня вызов!» Не будем пускаться в спекуляции, а вспомним лучше русское слово, в котором азарта не меньше, чем в английском *challenge*, — выразительное словцо *слабо*. «А вот *слабо* тебе это сделать?» — подзуживаем мы собеседника. «Кому? Мне *слабо???* — заводится он. — А вот и не *слабо!*» И действительно немедленно прыгает с крыши, выпивает бутылку водки, стоя на подоконнике, и т. п. Этот нехитрый прием, кстати, так и называется — *брать на слабо*.

Конечно, это слово выражает совершенно другую идею, чем слово *challenge*. В ответ на *challenge* человек повышает производительность труда, продвигается по службе, в то время как, доказывая, что ему не *слабо*, человек может сделать то, чего он вовсе не хотел и не собирался делать. И, пожалуй, даже чем бессмысленнее действие, тем лучше.

Жаль, что в русском языке нет слова *challenge*. Но я бы не согласилась обменять на него наше подурацки удалое *слабо*. Есть свое обаяние в этом бескорыстном желании проверить, на что ты способен, не достигая при этом никакой разумной цели — как в известном пассаже из «Москвы — Петушков»: «А ты смог бы: ночью, тихонько войти в парткабинет, снять штаны и выпить целый флакон чернил, а потом поставить флакон на место, надеть штаны и тихонько вернуться домой? ради любимой женщины? смог бы?..» ■

ГЕОГРАФИЯ

Детский бросок на Ленинград

Кирилл Кобрин

Семидесятые годы пошиты из сиреневого вельвета, восьмидесятые — скроены из ацетатного шелка попугайских оттенков. За две недели до смены моды в наш 9 «а» пришла завуч по внеклассной и заявила, что, несмотря на хулиганов (перст в арьергард рядов), на просто тупиц (взгляд возносится под потолок) и выпавших в пассив эгоистов (я заблаговременно занялся чисткой ногтей циркулем), ура, металлолома мы набрали больше всех и посему на зимние каникулы едем в Ленинград.

Как звучит оно, слово «Ленинград», для нас — юных провинциалов из закрытого пролетарского города? 17 декабря 1979 года. Ленинград проходит по разряду ближайшей из заграниц (то есть ближе Прибалтики) и разукрашен заморскими словечками вроде конфетных «Петергофа» с «Эрмитажем» и минерального «Ораниенбаума». В нем пьянствуют легендарные финны, а в магазинах продают настоящую «пепси-колу». Ходят слухи о труднодоступной Кунсткамере, где показывают голых уродов. Завуч по внеклассной (она же учитель литературы) помянула декабристов и «Медного всадника». Вот и все. По дороге домой я вспомнил, что у отца есть книжка «Город трех революций».

Город пьяных финнов оказался тихим, оттепельным, пасмурным. Магазины открывались на час позже, чем у нас. Сосисочные соответствовали своему названию. «Пепси-кола» наличествовала. Надзирательница перемещала нас исключительно посредством метро, поэтому город в моем сознании имел вид некоторого количества дырок в мрачном декоре местной подземки: Площадь Искусств, Пушкин со снежной «московкой» на кудлатой голове, стайки воробьев и иностранцев, Русский музей, нежно-розовые голые бабы Кустодиева; очередь в Казанский; очередь в Исаакий; очередь (недостойная, каюсь, до сих пор не добрался до прельстительных уродов!) в Кунсткамеру; очередь в Эрмитаж. О, Эрмитаж потряс меня! Никогда не выветрится впечатление, произведенное тогда широкой белой мраморной лестницей с псевдозолотыми перилами и псевдоантичными Венерами, Психеями и Аполлонами, дежурящими на ее площадках. Мой одноклассник Петрович, слывший художником, так и застыл на одной из них. Он стоял, ковырял в носу, разглядывал мраморные гениталии и бормотал «Не реалистично!». Тем временем кое-кто из нас толпился у трона, другие с интересом изучали роскошные наборные двери. Но уже в районе Фра Анжелико мы стали маяться и интересоваться исключительно рамами и медными табличками. Помню, как я радостно оживился при виде хитроумных термометров и вентиляторов. После Рафаэля одеревеневшие ноги сорвались почти в бег, и, о чудо! зал отдыха: жесткие, бобриком стриженные диванчики в окружении обжористых голландских творений. И уже через двадцать минут — глоток никотина на влажном невском ветру.

Жили мы в спортзале местной школы у Техноложки, напротив какого-то кинотеатра, спали в туристских спальниках на гимнастических матах, вечером маялись от безделья, лазали по шведским стенкам, катались на канатах; в общем, вели жизнь, достойную приматов. В последний день я невесть как пробрался мимо швейцара к газетному киоску гостиницы «Ленинград» и купил свежий номер Financial Times. Так на обратном пути, в жарко натопленном вонючем плацкарте, мы узнали о начале афганской войны. Ведь учились мы в специальной «английской» школе. ■

Уязвленные

На новую болезнь Бориса Ельцина острее прочих отреагировал кандидат в президенты Юрий Лужков. Неожиданную деликатность проявил извечный оппонент режима Геннадий Зюганов

Дмитрий Пинскер

НЕДОМОГАНИЕ

Кровоточащая язва желудка, обнаруженная у Бориса Ельцина утром 17 января, против ожиданий не привела к оживлению внутренней российской политики. Основные действующие лица в большинстве своем отреагировали на официальное сообщение пресс-службы крайне вяло.

Давнишний борец за право влагать персты в президентские раны — инициатор закона о медицинском освидетельствовании главы государства Виктор Илюхин — прокричал было о необходимости ликвидировать в принципе пост президента, но тут же сам слег в ЦКБ с почечными коликами. Тем временем лидер КПРФ и пока еще формальный патрон Илюхина Геннадий Зюганов против обыкновения был корректен в высказываниях настолько, насколько это вообще позволяет образ оппозиционера: «Госпитализация президента никак не повлияет на жизнь страны. Чем меньше Ельцин будет вмешиваться в жизнь страны, тем скорее она выздоровеет». Коммунистический лидер даже пожелал президенту быстрее выздороветь, правда, сопроводив месткомовскую формулу фигурой из другого ритуального танца, — потребовал от главы государства передать часть своих полномочий премьеру.

Новое заболевание Ельцина довольно быстро перестало быть первой и главной новостью. Обсудив президентское здоровье в понедельник, главные политические игроки переключились на бюджет. К среде страсти улеглись окончательно, когда было обнародовано решение консилиума: «Президенту предписан медикаментозный метод лечения, контрольная гастроскопия выявила у Бориса Ельцина отсутствие кровотечения, снятие воспалительных явлений и отеков ткани, а также начальные признаки заживания».

Коммунистов сегодняшняя ситуация вполне устраивает. Они настроились на то, что парламентские и президентские выборы пройдут в срок. Они хорошо знают способности отечественных медиков, некогда обеспечивавших живучесть Леонида Ильича. А за последние двадцать лет наука ушла еще дальше вперед. При слабом президенте и при премьере, не желающем открыто ввязываться в борьбу за пост главы государства, их шансы на успех в декабрьской схватке за думские мандаты резко возрастают. Опять же требования досрочной отставки в отличие от борьбы за перераспределение полномочий, как показала практика, популярности борцам не добавляют. Так что жесткие заявления в связи с новым президентским недугом продолжал делать на прошлой неделе только мэр Москвы Юрий Лужков.

Стук в Спасские ворота

Столичный градоначальник, еще осенью сделавший ставку на скорый уход Ельцина, теперь, кажется, и вовсе ни о чем другом ни говорить, ни думать не может, кроме как о досрочных выборах главы государства. В последнее время Юрий Михайлович постоянно рассуждает о том, что стране необходим здоровый и полноценно работающий руководитель. И декларирует он это все чаще и чаще по мере того, как медицинские бюллетени из-за Кремлевской стены становятся все печальнее.

Юрий Михайлович глубоко уязвлен: дважды у него из-под носа уводили кресло премьер-министра. Впрочем, кроме эмоций, есть причины вполне материального свойства, вынуждающие городского голову торопить события. После сентябрьского политического кризиса Юрий Михайлович наконец-то открыто признался в своих притязаниях на президентский пост. Взяв ранний старт, он теперь боится, что до июня 2000 года любовь избирателя перегорит и остынет. И это не единственная угроза. Есть опасность нехватки средств на кампанию (сам мэр по широте душевной любит устраивать помпезные «мероприятия», и вокруг него собираются преимущественно имиджмейкеры, тяготеющие к крупномасштабным затратным акциям).

ДИАГНОЗ ПРОЗВУЧАЛ КАК ГРОМ СРЕДИ ЯСНОГО НЕБА — «КРОВОТОЧАЩАЯ ЯЗВА». ДАЛЕЕ ВСЕ КАК ВСЕГДА — ЦЕНТРАЛЬНАЯ КЛИНИЧЕСКАЯ БОЛЬНИЦА; ЭНТЭВЭШНАЯ «ТАРЕЛКА», ЧУТЬ ЛИ НЕ КРУГЛОСУТОЧНО ДЕЖУРЯЩАЯ У ВОРОТ; КОНСИЛИУМЫ ВЕДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ РЕШАЮТ: РЕЗАТЬ — НЕ РЕЗАТЬ; ПОЛИТИКИ ВСЕХ МАСТЕЙ ВЫСКАЗЫВАЮТСЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СИЮМИНУТНОЙ КОНЪЮНКТУРЫ И СОБСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ЭТИКЕ

Денежные ресурсы Лужкова сосредоточены, естественно, в Москве, в финансовом отношении переживающей сегодня не самые лучшие времена. Симптомами недомогания могут служить повышение платы за коммунальные услуги, подорожание проезда в общественном транспорте и введение фискального новшества — налога с продаж, который неизбежно приведет к общему повышению цен на потребительском рынке.

За несколько дней до очередной болезни Бориса Ельцина Лужков в интервью шведскому телевидению заявил: «В России установлена президентская республика, которая предполагает активную роль президента в деятельности государства. Если роль главы государства ослаблена, это отражается на экономике и государственных делах, в которых необходимо участие президента. Россия должна иметь активного президента, и в этом смысле мы имеем очень серьезные проблемы». А прилетев в Стокгольм, Юрий Михайлович отбросил околичности: «Общество, государство должно получить ответ от президента, как он сам намеревается решать проблему, связанную с состоянием его здоровья. И после этого уже могут быть какие-то следующие шаги — обсуждение или соответствующие решения». Совершенно очевидно, что решение, с точки зрения московского головы, может быть только одно — добровольный досрочный уход Бориса Ельцина на пенсию.

Вряд ли известия о «начальных признаках заживания» язвы и о том, что президент потихоньку пошел на поправку, хотя восстановительный процесс может занять от месяца до полутора, повлияет на позицию мэра. Он, несомненно, и дальше будет развивать мысль о досрочных выборах. Однако скорее всего делать это ему предстоит в гордом одиночестве. Лужкова не поддержал ни один столичный политик. Более того, его фактически осудили некоторые коллеги-губернаторы.

В минувшую среду глава Санкт-Петербурга Владимир Яковлев заявил, что «политическая борьба вокруг болезни президента осложняет и без того непростую ситуацию в стране», и предложил оставить главу государства в покое, предоставив ему возможность спокойно поболеть. В тот же день карельский премьер Сергей Катанандов, пожелав президенту скорейшего выздоровления, выразил уверенность, что «теперь не время менять президента России». «Существуют установленные сроки, которые нужно соблюдать», — подчеркнул Катанандов. Ему вторит вологодский губернатор Вячеслав Позгалев: «Ельцин должен оставаться на своем посту до конца положенного ему Конституцией страны срока. Хотя больной президент означает больную страну и больную экономику, от-

ЭКСПЕРТИЗА

Президентский букет

На появление кровоточащей язвы может повлиять не только стресс, но и солнечная активность. Так считает авторитетнейший российский гастроэнтеролог, доктор медицинских наук профессор Семен Рапопорт

Борис Ельцин отличается не только непостоянством в выборе политических соратников, он и врачей склонен менять часто и без каких-либо видимых причин. Президента не пользуют больше ни Ринат Акчурин, ни Александр Антропов, ни Владлен Вторушин, ни даже Анатолий Григорьев, который лечил президента с 1981 года. Подобное отношение к собственному здоровью натолкнуло некоторых, пока не сведущих в вопросах гастроэнтерологии, аналитиков на крамольную мысль о том, что президентскую болезнь попросту «упустили».

Поскольку язвенная болезнь Ельцина привлекла внимание общественности впервые (желудочное кровотечение времен операции на сердце, о котором недавно напомнил американский кардиохирург Майкл Дебейки, не в счет — тогда все были озабочены сердечными недомоганиями президента), редакция журнала «Итоги» посчитала своим долгом ознакомить читателей с особенностями этого заболевания. Мы обратились за разъяснениями к профессору Семену Рапопорту.

— Семен Исаакович, с вашей точки зрения, можно ли обнаружить язву до того, как она стала кровоточащей?

— Язва подчас возникает абсолютно неожиданно, в ответ на какие-то события, тяжелые для организма, скажем, операцию, травму. Причиной может стать и стрессовая ситуация, серьезные душевные переживания. Я вам больше скажу: даже магнитная буря может вызвать резкое обострение вплоть до кровотечения. У нас такие материалы есть. Скажем, 14 и 15 января была мощнейшая биологически значимая магнитная буря. Организм человека может ответить на нее какими-то нарушениями: необязательно язвой, а, например, инфарктом или инсультом.

Язва из тех болезней, которую можно обнаружить, когда она как-то проявляется. Часто — кровотечением. Характерные симптомы хорошо известны врачам. Язва желудка или двенадцатиперстной кишки может возникнуть и в абсолютно здоровом организме. Нам известны случаи, когда эта болезнь укладывала на больничную койку армейских новобранцев, до этого никогда не жаловавшихся на боли в желудке. Просто они были вынуждены проходить службу далеко от дома, в других климатических условиях.

— Следовательно, и язва, и кровотечение могут появиться одновременно?

— Именно так и происходит: она появляется и тут же начинает кровоточить. Или не начинает. Это уже зависит от характера заболевания.

Кроме того, острая симптоматическая язва может возникнуть во время проведения любой большой полостной операции. (Что и случилось с Ельциным в 1996 году. — **«Итоги»**.) Этой теме в госпитале имени Бурденко посвящены подробные исследования. Грамотные доктора стараются предотвратить такое развитие событий. Сейчас существуют медикаментозные средства, которые сводят к минимуму риск язвенного обострения во время хирургического вмешательства. Такая язва отличается от других — она быстрее и легче рубцуется, реже дает рецидив, но зато чаще осложняется кровотечением.

— Язвенник до конца жизни должен находиться под наблюдением врачей?

— В принципе, да. Поскольку течение болезни может проходить и незаметно. Мы такие язвы называем «немыми». Они подчас опаснее явных своими возможными осложнениями: кровотечением, прободением и т.д. Существуют трудные периоды, когда у язвенников чаще случаются обострения. Обычно это весна и осень. Но это вовсе не означает, что приступы не могут беспокоить в любое другое время года.

— В каких случаях необходимо хирургическое вмешательство?

— Для него должны быть определенные показания. Как правило, оперируют в трех случаях: когда обнаруживается стеноз, то есть закупорка желудка, при прободении язвы, ну и приходится резать при обильном кровотечении, если язва затронула артериальный сосуд и терапевтическими методами кровь остановить не удается.

— Одним из способов терапевтического лечения является обкалывание язвы (эта процедура была проведена президенту Ельцину. — «Итоги»). Не могли бы вы рассказать о том, как и зачем это делается?

— Сейчас это делается достаточно редко. Процедура сама по себе не очень приятная: через эндоскоп вводится специальный зонд и по краю язвы проводится обкалывание лекарственными препаратами. Но сегодня есть более эффективные методы лечения.

Александр Рыклин

ЮРИЙ ЛУЖКОВ ДО НЕДАВНЕГО ВРЕМЕНИ ХОДИЛ В БЛИЖАЙШИХ ДРУЗЬЯХ И СОРАТНИКАХ БОРИСА ЕЛЬЦИНА. НО ВОТ УЖЕ ПОЛГОДА, КАК МОСКОВСКИЙ МЭР НЕ ПЕРЕСТАЕТ РАЗМЫШЛЯТЬ ВСЛУХ О ТОМ, ЧТО РОССИИ НУЖЕН ЗДОРОВЫЙ И ПОЛНОЦЕННО РАБОТАЮЩИЙ РУКОВОДИТЕЛЬ. ПО СУТИ ОН ТРЕБУЕТ ОТСТАВКИ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА И ДОСРОЧНЫХ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ. **ЕВГЕНИЙ ПРИМАКОВ НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ ВСЕМ СВОИМ ПОВЕДЕНИЕМ ДЕМОНСТРИРОВАЛ, ЧТО НИЧЕГО СТРАШНОГО НЕ ПРОИЗОШЛО.** СПУСТЯ ВСЕГО ДВА ДНЯ ПОСЛЕ ГОСПИТАЛИЗАЦИИ ПРЕЗИДЕНТА ПРЕМЬЕР ОТПРАВИЛСЯ В КАЗАХСТАН НА ИНАУГУРАЦИЮ НУРСУЛТАНА НАЗАРБАЕВА (ФОТО СПРАВА)

ставка Ельцина может привести к непредсказуемым последствиям.

Можно, конечно, предположить, что провинциальные лидеры по зову собственного сердца решили вступиться за Бориса Николаевича и заочно подискутировать с московским мэром. Однако все три речи были как будто написаны под копирку и только слегка потом подкорректированы. Обращает на себя внимание и тот факт, что слова Катанандова и Позгалева появились на ленте агентства «Интерфакс» с интервалом в одну минуту.

Известно, что в последнее время Кремль предпочитает не ввязываться в публичные дебаты и отвечать оппонентам через посредников. Например, после отказа Думы осудить антисемитские высказывания Альберта Макашова была организована серия гневных выступлений представителей творческой интеллигенции. Поскольку затянувшееся молчание по поводу предвыборной активности мэра можно было бы трактовать как согласие с его позицией, слово было предоставлено губернаторам. Однако за первым ходом вряд ли стоит вскоре ожидать второго. Руководство администрации президента, хотя и обеспокоено поведением Лужкова, пока не готово к открытой конфронтации с ним.

Соперник или партнер

В своем желании вступить в борьбу за президентский пост уже сегодня Юрий Лужков не одинок. Досрочное голосование выгодно и премьер-министру Евгению Примакову. В среде политических технологов о выдвижении премьера, тем более в случае досрочных выборов, говорят как о вопросе решенном. Тем более что на сегодняшний день у него неплохие стартовые показатели: рейтинг доверия ему в целом по стране достаточно высок. Кроме того, в активе Примакова симпатии значительной части столичного политического класса и высокий авторитет в губернаторской среде, наконец, он возглавляет кабинет министров, а значит, имеет прямой доступ к бюджетным потокам.

Впрочем, проблема Евгения Максимовича схожа с проблемой Юрия Михайловича: чем позже состоятся выборы главы государства — тем хуже будут эти же самые показатели. Вряд ли в ближайшее время произойдут положительные сдвиги в экономике. А потому неизбежна потеря симпатий думского большинства. Коммунисты уже вовсю критикуют кабинет Примакова, а с приближением парламентских выборов и вовсе могут перейти с благословений на проклятья — оппозиционный имидж дороже.

Примаков, правда, как некогда Лужков, категорически отвергает любые предположения о своих претензиях на первое кресло страны. Более того, можно не сомневаться: если Евгений Максимович — человек осторожный, играющий всегда наверняка, все-таки решится вступить в борьбу за пост президента, — объявит он об этом в последний момент. Однако в отличие от столичного мэра премьер не любит рисковать. А выход на выборы одновременно и Лужкова, и Примакова может привести к поражению обоих. Они не только будут бороться за одного и того же избирателя, но рискуют еще и потерять часть сторонников: отсутствие единства в стане исполнительной власти для населения — дурной знак. Так что скорее всего можно ожидать заключения договора о союзе между двумя потенциальными претендентами.

В последнее время информированные источники как в окружении Примакова, так и в команде Лужкова сообщают об оживленных консультациях. Предмет переговоров может быть один — предлагаемые Евгению Максимовичу гарантии сохранения за ним высокого государственного поста после победы Юрия Михайловича на выборах.

Обходной маневр

Достаточно надежной гарантией может служить только возрождение поста вице-президента. Юрий Лужков в последнее время сделался активным популяризатором этой идеи: «Период подготовки Конституции был окрашен глубинным конфликтом между президентом и бывшим вице-президентом Александром Руцким. Исключение из Конституции этой должности из-за личностных, конфликтных моментов было ошибкой, которую нужно исправлять» — это заявление было сделано две недели назад, хотя саму тему столичный голова развивает уже давно.

Минувшей осенью, когда Евгений Примаков по сути взял на себя все управление страной, мысль о возрождении должности вице-президента стала овладевать политическим классом. Почти все сходятся во мнении, что такой чиновник необходим. Нет единодушия только по вопросу о том, чем должен заниматься заместитель главы государства. Конфликт между Ельциным и Руцким во многом был вызван тем, что у вице-президента не было ясно очерченного круга забот.

Впрочем, когда Лужков говорит о вице-президенте, он меньше всего думает о своем дублере. Место замглавы государства для него — разменная монета, повод для торговли с потенциальным союзником или способ нейтрализовать соперника. Тем более что у Юрия Михайловича есть уже опыт: в 1996 году, выдвинув свою кандидатуру в мэры города, Лужков пригласил в вице-мэры коммуниста Валерия Шанцева, укрепив тем самым и без того крепкие предвыборные позиции.

Пожалуй, самым перспективным (памятуя о конфликте с Руцким) кажется вариант, когда вице-президент является одновременно и главой кабинета министров. В этом случае Конституция не потребует коренной переработки, понадобится только вписать статью о новой должности и полномочиях вице-президента, а также исключить статьи, где речь идет о назначении и увольнении главы кабинета, поскольку премьер при таком раскладе, как и президент, становится всенародно избранным чиновником. Его, правда, нельзя будет наказать отставкой даже в случае крупного провала, например дефолта. В результате может возродиться властная конструкция образца 1991—92 годов, когда формально правительство возглавлял президент (в новой ситуации эти регалии спустятся на этаж ниже — к вице-президенту), а реально руководил Егор Гайдар, числившийся вице-премьером.

Теоретически подобная попытка переиначить Основной закон может увенчаться успехом. Беда, однако, в том, что в обмен на поддержку одних поправок думские лидеры потребуют согласия на другие — свои. В итоге Конституция может опять превратиться из более или менее стройного и логичного документа в бессвязный набор слов.

Однако с точки зрения кандидатов в президенты игра в поправки, несомненно, выгодна. Это не только позволит, например, Лужкову продержаться на плаву до лета 2000 года, если его мечта о досрочных выборах все-таки не сбудется, но и даст возможность заключать стратегические союзы с потенциальными кандидатами в вице-президенты. ■

Русский романс для западных финансов

Подготовленный для демонстрации Западу бюджет России, похоже, никому не нужен. Он не годится для продолжения переговоров с западными кредиторами и не создает стимулов для вывода экономики из депрессии

Антон Пришвин

ТОРГ

Высокую скорость прохождения федерального бюджета через Думу предсказывали все — от аналитиков и парламентских обозревателей до простых граждан. Но стремительность этого процесса все же завораживает. Лишь день длились ритуальные танцы лоббистов вокруг перераспределения денег внутри расходной части финансового плана страны. С завидным единодушием депутаты приняли «политическое» решение, утвердив 297 голосами бюджет во втором чтении. Такого не случалось ни разу с тех пор, как в России ведется ежегодный торг между правительством и парламентом за государственную смету. Лоббисты от различных отраслей промышленности, сельского хозяйства, ВПК стремились добыть максимальное количество денег для своей отрасли и раздували расходы бюджета. В итоге расходы всегда превышали доходы, а образовавшаяся дыра (дефицит) затыкалась либо с помощью эмиссии, то есть простого включения печатного станка, либо с помощью западных кредитов или займов у внутренних инвесторов на рынке ГКО, то есть путем построения различного рода пирамид — кредитных или внутреннего долга.

Ритуал второго чтения закончился небольшими корректировками законопроекта: депутаты сократили расходы на содержание госаппарата, отдав сэкономленные деньги текстильной, легкой и лесной промышленности, которым было обещано 2,5 млрд. руб. инвестиционных кредитов из дополнительных доходов (если таковые случатся) плюс 1 млрд. дополнительного финансирования на промышленность, энергетику и транспорт.

Политические причины стремительного продвижения бюджета вполне очевидны. Понятно, что бюджет «нарисован» для внешнего употребления — чтобы убедить западных кредиторов подождать, а МВФ — выделить нам хоть какие-то деньги. Лондонскому клубу Россия должна 32 млн. долларов, выплаты странам—членам клуба и международным финансовым организациям в следующем году должны были составить порядка 17,5 млрд. долларов (в то время как сам бюджет страны — 25 млрд. долларов). В то же время в бюджете заложена вдвое меньшая сумма для возврата долга — 9,5 млрд., хотя договоренности с Западом об отсрочке платежей еще нет. Лондонский клуб вправе объявить нам дефолт, поскольку мы не выплатили очередной декабрьский платеж (362 млн. долл.), но делать этого пока не спешит, предпочитая продолжать переговоры.

Очевиден и еще один политический мотив единодушия депутатов, не пожелавших долго торговаться. Одной из самых многочисленных фракций — КПРФ — сложно не поддержать свое правительство, ведь близость к исполнительной власти обеспечивает близость к государственным средствам, что так соблазнительно в год выборов.

Пыл лоббистов остужал и вполне прагматический резон: делить-то почти нечего. Лоббистским группировкам нет смысла драться за гроши из нищенского бюджета, сравнимого с бюджетом среднего западного инвестиционного фонда. Лучше, как утверждает лидер ЛДПР, подумать о дополнительных источниках доходов.

ВИЦЕ-ПРЕМЬЕР ЮРИЙ МАСЛЮКОВ И МИНИСТР ФИНАНСОВ МИХАИЛ ЗАДОРНОВ УМЕРЯЮТ АППЕТИТЫ ПАРЛАМЕНТАРИЕВ ВО ВРЕМЯ ВТОРОГО ЧТЕНИЯ БЮДЖЕТА 19 ЯНВАРЯ. ПРАВДА, ДУМСКИЕ ЛОББИСТЫ И НЕ ОСОБО СТРЕМИЛИСЬ ТОРГОВАТЬСЯ С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ: ДЕЛИТЬ-ТО ПОЧТИ НЕЧЕГО, БЮДЖЕТ СТРАНЫ СРАВНИМ С БЮДЖЕТОМ СРЕДНЕГО ЗАПАДНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ФОНДА

Кому он нужен?

Вряд ли наш бюджет подействует успокаивающе на внешних кредиторов, у которых мы просим денег как минимум на то, чтобы с ними же и расквитаться. К внешним кредиторам отношение примерно следующее: вы пока об этом не знаете, но вы нам дадите деньги, а мы за счет них покроем дефицит.

Очередная миссия МВФ, прибывшая в Москву, не скрывает своего скептического отношения к финансовому плану страны, в реалистичность исполнения которого представители фонда, как и все нормальные люди, не верят. Основные аргументы лежат на поверхности: сначала нужно договориться о реструктуризации внешнего долга, а затем сокращать планируемые в бюджете выплаты по нему. Не внушают доверия и налоговые инициативы правительства: казна, по мнению специалистов МВФ, станет еще более пустой, чем прежде.

Вероятность отказа выделить креди-

ты со стороны МВФ возрастает с каждым днем. Однако чуть ли не все политики и даже, как ни удивительно, экономисты делают достаточно оптимистические прогнозы. К примеру, министр финансов Михаил Задорнов абсолютно уверен в том, что «российский долг будет реструктурирован по схеме, которую предложит российское правительство». Такие прогнозы строятся на том, что, мол, Запад, в частности МВФ, слишком много вложил в нашу страну, отступать им некуда и т.д. Все уверены, что дефолт никому не выгоден. А всерьез размышлять на тему, что будет, если кредиты мы не получим, никто почему-то не спешит.

Чего не хватает бюджету

Если бюджет бесполезен для «внешнего» употребления, то, может быть, он приемлем для внутреннего? Может, он стимулирует рост промышленности, валового внутреннего продукта, собираемости налогов? Как выясняется, тоже нет.

При обсуждении бюджета маститые экономисты словно играют в интеллектуальную игру, оттачивая аргументы на абстрактном материале. Значения показателей в прогнозах разных экспертов зачастую различаются на порядок. И без внятной экономической политики все они — лишь жонглирование цифрами, позволяющее демонстрировать знание математического аппарата для моделирования макроэкономических показателей. Бюджет должен задавать направление движения экономики, а сегодня его содержание практически сводится к очевидному факту эмиссионного финансирования. И все же основной недостаток бюджета то, что в нем отсутствуют стимулы для выхода экономики из депрессии.

Распределить бюджетные средства намного проще, чем их достать. Можно составить очень реальный бюджет, но он не будет исполняться ровно так же, как любой фантастический, к примеру, тот, что уже утвержден депутатами (помимо 30-процентной инфляции, в него закладывался курс доллара 21 руб./доллар, о котором граждане успели забыть еще месяц назад).

Так что ключевыми для бюджета остаются несколько проблем. Первая — как собрать налоги и какими они будут. Можно, конечно, собрать достаточно много налогов, но половину — «фантиками» или «валенками». Сегодня, как никогда, велик соблазн плодить все новые и новые денежные суррогаты (различного рода налоговые освобождения для предприятий, векселя и т.д.), которые создадут новые тромбы в финансовой системе страны, не помогая при этом расплачиваться с социальной сферой и производством, где требуются реальные деньги. С суррогатами жить дальше нельзя — нужно как можно быстрее от них избавляться, стимулируя развитие рынка долговых обязательств.

Не внушают оптимизма половинчатые налоговые инициативы правительства, которые не в состоянии побудить предпринимателей расплачиваться с казной. Правительство, каким бы оно ни было, не должно ориентироваться на инструменты времен депрессии, в том числе и выжимание из налогоплательщиков последних соков. Ведь нельзя всерьез рассчитывать на резкое повышение собираемости, если налоговое бремя снизили, положим, где-то с 90% от объема совокупного дохода примерно до 70 (эффективным является совокупный налог в пределах от 25 до 35%). Вынуждены повторить банальность: в такой ситуации те, кто не платил, так и будут не платить, а с тех, кто платил, возьмут меньше.

Если политика — концентрированное выражение экономики, то сама экономика — скорее, концентрированное выражение человеческой психологии. Чтобы собрать налоги, следует менять психологию самих налогоплательщиков и отношение государства к тому, кто создает не только свое, но и национальное богатство.

Еще одна хроническая болезнь — дефицит, без которого за весь период реформ бюджет не удалось сверстать ни разу. Сегодня очень остро стоит вопрос: как он будет финансироваться — за счет внешних или внутренних ресурсов, за счет международного кредитного сообщества или за счет кредитования правительства Центробанком. И первый, и второй путь мы уже не раз проходили. Первый путь менее опасный и менее реальный (кредитная пирамида имеет обыкновение рушиться, как это случилось 17 августа). Второй — очень реальный и очень опасный одновременно.

И в бюджете, и в долгосрочной экономической программе должны присутствовать некие механизмы, снижающие долларизацию экономики, вытесняющие из обращения денежные суррогаты. Позволим себе немного пофантазировать. Парадоксально, но сегодня вполне актуален и приемлем рецепт, не раз спасавший Россию во времена высокой инфляции (наиболее известна денежная реформа министра финансов Витте): привязка рубля к золотому эквиваленту. Сегодня курс рубля берется «с потолка», но по факту он примерно отражает соотношение между всей рублевой наличной и безналичной денежной массой и золотовалютным запасом. При этом игнорируется все остальное достояние России — капитализация фондового рынка, земля, не вовлеченная в оборот, которые могли бы служить факторами укрепления рубля).

Но почему бы не укрепить рубль, учитывая хотя бы имеющиеся для этого благоприятные обстоятельства: довольно большой в настоящий момент золотой запас (порядка 500 т), золотую индустрию страны и особенно — веру в золото российского населения, которое до сих пор в условиях кризиса охотно вкладывает деньги в золотые слитки и даже украшения?

Технически введение золотого эквивалента и привязка к нему денежной единицы вполне реализуемы: за год-два параллельного хождения рубля и, условно говоря, золотого червонца (который разрешено будет менять на золото и который станет своеобразным гарантом старого рубля) последний вытеснит из обращения рубль, курс которого по отношению к новой валюте будет падать. При этом, как бы ни вели себя основные валюты — доллар и евро, стоимость тройской унции (стандартная мера веса золота) всегда остается примерно на том же уровне, поскольку она колеблется в зависимости от объема золота, обращающегося на мировом рынке.

Спрос на новую валюту стимулирует развитие золотодобычи, Россия постепенно станет накапливать золото, у нее появится возможность, не подрывая денежную систему страны, эмитировать деньги и направлять их, положим, на развитие производства, в социальную сферу. Если граждане поверят в червонцы, станет вполне реальным частично выманить из кубышек скопленные там доллары. ■

ПРОГНОЗ

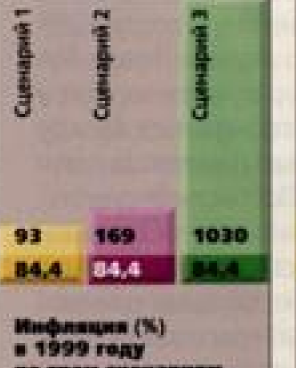
Рабочая группа под руководством Егора Гайдара на основании цифр федерального бюджета оценила макроэкономические перспективы развития страны и составила специальный доклад для недавно созданного либерального Экономического клуба.

Расчеты специалистов базируются на нескольких предпосылках: поскольку инфляция будет явно выше заложенных в бюджете 30%, объем ВВП позволит собрать доходы в размере большем, чем планирует правительство, а значит, можно будет печатать меньше денег для покрытия дефицита. Расчеты показывают, что при внешних источниках финансирования в размере 2 млрд. долларов США объем эмиссии не превысит 80 млрд. рублей, которые планируется направить исключительно на поддержание банковской системы, инфляция составит около 93% в год. При этом, если связанные кредиты не будут получены, на результаты расчетов это не повлияет, поскольку произойдет соответствующее сокращение расходов.

Примерные показатели см. в табл. и графиках.

Складывается впечатление, поделились с «Итогами» некоторые макроэкономисты, что авторы проекта бюджета и прогнозов одни и те же. Слишком похож почерк. Составители пользуются одной и той же статистической базой. Прогнозы, как и сам бюджет, чрезвычайно оптимистичны, особенно строка погашения внешнего долга. Видимо, и специалисты из рабочей группы, и составители бюджета знают нечто недоступное для широкой публики: они пребывают в полной уверенности, что Запад реструктурирует долг, причем именно так, как того хочет Россия (откуда у Минфина, на который ссылаются специалисты рабочей группы, уверенность в реструктуризации 13-миллиардного долга и получении связанных кредитов в размере 2 млрд. долларов, а также прогноз положительного сальдо торгового баланса в размере 31 млрд. долларов — остается только гадать).

Правда, авторы прогноза утверждают, что неполучение кредитов никак не влияет на расчеты — при самом мрачном раскладе Россия попросту объявит дефолт по внешнему долгу, а поскольку кредиты берутся для расплаты с самими кредиторами, вымарывание одинаковых сумм из доходной и расходной частей бюджета не нарушит баланса. Однако при дефолте сильно пострадает торговля, еще сильнее расстроится финансовая система, придется включать станок на полную мощность. Почему-то авторы прогнозов об этом не подумали.

Инфляция (%) в 1999 году по трем сценариям

Темп прироста денежной базы (%) в 1999 г. по трем сценариям

ВВП (млрд. руб.) в 1999 году по трем сценариям

Темп прироста реальной денежной массы (M2, в%) в 1999 г. по трем сценариям

Впереди — объятия бедности

Общество осознает необходимость реформ в социальной сфере лишь после того, как понесет максимальные потери

Мария Козлова

ПЕРСПЕКТИВА

Попытки исполнительной и законодательной власти найти средства для социальных выплат напоминают сегодня действия человека, размазывающего маленький кусок масла по самопроизвольно растущему на его глазах бутерброду. Количество денег уменьшается, а обязательства, наоборот, прирастают. Уже можно с уверенностью сказать, что российская «социальная сфера» — вся система зарплат и пенсий, пособий малоимущим, финансирования бесплатной медицины, науки и образования — обречена. Она будет деградировать независимо от темпов инфляции, курса рубля и заложенных в госбюджет размеров ассигнований.

Впрочем, если это кого-то утешит, некоторые наши соседи по ближнему зарубежью уже пережили подобный обвал. Из бывших союзных республик наиболее остро — Грузия. К 1995 году там практически исчезли бесплатные здравоохранение и образование (включая начальную шко-

Основные параметры бюджетной политики в 1999 году

		Проект	Сценарий 1	Сценарий 2	Сценарий 3
1.	Налоговые доходы (% ВВП)	10	8,5	7	5
2.	Неналоговые доходы (%ВВП)	1,9	1,9	1,9	1,5
3.	Всего доходов (% ВВП) (**=1+2**)	11,9	10,4	8,9	6,5
4.	Непроцентные расходы (% ВВП)	10,2	7,2	7,7	7,7
5.	Первичный дефицит (% ВВП) (**=3-4**)	-1,7	-3,2	-1,2	-1,2
6.	Обслуживание внутреннего долга (% ВВП)	1,7	1,2	1	0,5
7.	Обслуживание внешнего долга (% ВВП)	2,5	2,5	2,5	2,8
8.	Всего расходов (% ВВП) (=4+6+7)	14 ,4	10,9	11,2	11
9.	Общий дефицит бюджета (% ВВП) (**=8-3**)	2,5	0,5	2,3	4,5
10.	Дефицит бюджета без расходов, финансируемых за счет связанных кредитов (% ВВП)	1,5	-0,5	1,3	3,4
11.	Погашение внешнего долга (% ВВП)	2,5	2,5	2,5	2,8
12.	Квазибюджетные расходы на рекапитализацию банковской системы (% ВВП)	1, 25	0,9	0,8	0,4
13.	Недостаток средств для финансирования бюджетного дефицита, погашения внешнего долга и квазибюджетных расходов на рекапитализацию банковской системы (% ВВП) (**=9+11+12**)	6,25	3,9	5,6	7,7
	Источники финансирования:				
14.	Внешние несвязанные кредиты (% ВВП)	2,8	2,8	2,8	3
15.	Внешние связанные кредиты (% ВВП)	1	1	1	1,1
16.	Внутреннее неэмиссионное финансирование (% ВВП)	0,4	0,3	0,3	0,15
14.	Объем эмиссии (% ВВП) (**=13-14-15-16**+эмиссия для пополнения золотовалютных резервов)	3	1,4	2,8	3,6

лу), в оплате услуг здравоохранения соплатежи населения, то есть все, что берут непосредственно с пациента, сегодня составляют 90%. Не имея денег на выплату пенсий, правительство Грузии вынуждено было на 5 лет увеличить пенсионный возраст, при этом в 1995 году средний размер пенсии там не превышал 10 долларов.

В СЛЕДУЮЩЕМ ГОДУ АРМИЯ УЛИЧНЫХ ТОРГОВЦЕВ — БЮДЖЕТНИКОВ И ПЕНСИОНЕРОВ, МЕСЯЦАМИ НЕ ПОЛУЧАЮЩИХ ЗАРПЛАТУ, — МНОГОКРАТНО ПОПОЛНИТСЯ: **ДЕНЕГ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫПЛАТЫ СТАНЕТ ЕЩЕ МЕНЬШЕ**

На пути от социализма к капитализму любое государство с переходной экономикой испытывает давление двух на первый взгляд взаимоисключающих сил. С одной стороны, необходимо смягчить социальные последствия реформ и увеличить соответствующие ассигнования. С другой — требуется урезать социальные аппетиты, поскольку в прежнем «социалистическом объеме» они просто не по карману экономике. Оптимальный вариант находится между этими крайностями — плавное сокращение социальных ассигнований и компенсация этого сокращения путем более разумного распределения средств. Если говорить о России, то добиться такого эффекта можно было бы с помощью отмены категориальных льгот и введения адресной социальной поддержки.

Впрочем, сегодня о смягчающих социальный удар механизмах можно говорить лишь в прошедшем времени. Столь резкое падение доходов и расходов бюджета компенсировать на ходу невозможно. Таково мнение и одного из ведущих российских специалистов по «экономике бедности», члена научного совета Московского центра Карнеги Михаила Дмитриева:

— Россия и Украина — две единственные страны СНГ, которые умудрились до кризиса сохранить налоговые поступления на уровне 25% ВВП, все остальные с трудом собирают около 20%. Конечно, резкое сокращение ВВП приведет к развалу социальной сферы и в России, и на Украине, постепенно они будут скатываться к уровню других государств СНГ, уже обескровивших свою социальную сферу и до сих пор не адаптировавшихся к новой ситуации. Пожалуй, единственным исключением является Казахстан, который сначала пережил шок, однако затем начал приводить свою социальную систему в соответствие с финансовыми возможностями. Здесь начали пенсионную реформу на накопительных принципах, очень сильно изменили систему медицинского страхования, объединив медицину с социальным страхованием, потому что основные деньги были в сфере соцстраха.

России еще повезло — обвал был возможен уже в начале 90-х и чудом не произошел. Проблема адаптации на какое-то время отошла на задний план, о ней нам напоминали только непопулярные в народе либеральные экономисты. Страна на несколько лет ушла в тотальную предвыборную кампанию, которая автоматически исключает резкие решения, когда речь идет о таких электорально важных материях, как пенсии и пособия. Сейчас политический фактор снова вышел на первое место. И грядущие выборы — лишь одна из причин, которые наполняют новым политическим звучанием старые темы, поскольку основная проблема в том, что вместе с государством беднеют и его граждане. А на фоне падения собственных доходов народ уж точно не поймет сокращения привычного минимума социальных благ.

Было бы наивно полагать, что после 2000 года власть, засучив рукава, возьмется благоустраивать запущенное социальное хозяйство, а наши граждане эти усилия будут приветствовать. Не выйдет. Общество осознает необходимость структурных реформ в этой области лишь после того, как понесет максимальные потери. И только тогда есть шанс восстановить утраченное. Кстати, пример популярного у некоторых наших политиков генерала Пиночета доказательством обратного не является. Это всего лишь исключение из правил. Тот же псевдодемократический режим Назарбаева при всем наличии политической воли приспосабливает свою социальную сферу к возможностям государства уже несколько лет, избегая резких движений.

У нас же сокращение доходной части бюджета, даже по оптимистическим оценкам, приведет в этом году к тому, что доходы Российского государства не превысят 70% от уровня прошлого года. Опыт стран, испытавших подобные кризисы (к примеру, Болгарии), показывает: государство будет пытаться компенсировать утраченные доходы за счет эмиссии, что в конечном счете приведет лишь к падению собираемости налогов и дальнейшему сокращению налоговых поступлений. При таком раскладе последствия для социальных отраслей более чем очевидны. Однако предотвратить это снижение, повысив долю социальных ассигнований в бюджетных расходах, также невозможно. Для этого государство должно будет отказаться от всех иных расходов. И те дополнительные 100—300 млн. рублей, которые предлагают добавить к социальным расходам наши депутаты, в конечном счете погоды не сделают.

Уже сейчас очевидна необходимость пересмотреть прежние ориентиры социальной политики. Пока общество будет дозревать до необходимого для социальных реформ консенсуса, в стране накопится масса новых проблем. Как это ни обидно осознавать, на первый план выйдет борьба с бедностью. По прогнозам зарубежных аналитиков, только в будущем году численность населения, относящегося к семьям с доходами ниже прожиточного минимума, может увеличиться в полтора раза и составить 46 — 48 млн. человек. К 2000 году, согласно расчетам Всемирного банка, по уровню ВВП на душу населения Россия может оказаться где-то между средне- и слаборазвитыми странами — примерно на уровне Египта и Доминиканской Республики в 1995 году и на 25 — 30% ниже уровня таких стран, как Сирия, Алжир, Тунис, Намибия и Ботсвана. Известно, что ни одно из этих государств не в состоянии поддерживать объемы социальных трансфертов, сравнимые с теми, что предусмотрены действующим российским законодательством.

Таким образом, боязнь резких социальных реформ, якобы способствующих обеднению населения, заведет Россию аккурат в лапы этой страшной и массовой бедности. Получается, что пугали нас совсем не тем. ■

Гражданские тайны военного бюджета

Контроль общества над армией усилился на целых девять пунктов

Александр Гольц

ДО КОПЕЙКИ

На всякого человека, имеющего представление о реальных потребностях Российской армии, военный бюджет-99 наводит глубокое уныние. Власть, так долго тянувшая с началом военной реформы, пожинает сегодня плоды своей нерешительности. Ну невозможно прокормить, обучить и вооружить армию в миллион двести тысяч человек на 93,7 миллиарда рублей. Да и то первоначальная сумма была еще меньшей, и только стараниями Министерства обороны и профильного комитета Думы удалось выбить дополнительные полтора миллиарда. На самом деле средства, заложенные в нынешний бюджет, примерно равны той сумме, которую армия реально получила в 1998-м (прошлый бюджет был сначала секвестрирован на 20%, а потом еще и урезан вдвое), так что в 1999-м армии предлагают существовать на деньги вчетверо меньшие, чем те, что были обещаны в прошлом году. Казалось бы, нет денег, так давайте кардинально сократим вооруженные силы. Ан нет, ведь по закону увольняемым в отставку надо выплатить весьма значительную сумму, но тогда оставшиеся вообще ничего не получат. Тупик.

Впрочем, председатель Комитета по обороне Государственной думы Роман Попкович полагает, что записанных в бюджет денег, пусть в обрез, все же должно хватить хотя бы на то, чтобы армия могла выжить. Но, повторимся, печальный опыт прошлых лет научил военных осторожно относиться к обещаниям правительства. Посему и они, и все другие участники бюджетного процесса, воюя за цифры, не могут не думать о том, что на деле вооруженные силы денег получат в лучшем случае вдвое меньше записанного, и кому-то придется нести ответственность за то, что армия голодна, разута, раздета и совершенно небоеспособна.

Похоже, именно эта мысль заставила чиновников Министерства финансов включить в первоначальный проект военного бюджета как можно меньшее число открытых статей — 25 (нельзя же меньше прошлогоднего, а тогда ровно столько и было). Их логика понятна — не дать денег по открытой статье, особенно по социальной, — значит, навлечь на себя гнев голодных военных, а если по закрытой, то генералам придется самим изворачиваться и искать средства на ту же зарплату офицерам. Министерство обороны этот подвох учуяло и, чего раньше с ним никогда не бывало, выступило за максимальную открытость военного бюджета.

В итоге военному ведомству удалось хоть частично, но настоять на своем. В последней редакции бюджета открытыми являются уже 34 статьи расходов. Почти все новые позиции касаются различных выплат военным и гражданским служащим военного ведомства: жалование, оплата вещевого довольствия, страховок, даже ритуальных услуг. К сожалению, статья о расходах на боевую подготовку так и осталась закрытой. Если бы она была детализирована, общество получило бы представление о том, в каком направлении власти намерены двигать военную реформу.

Поразительно, но сегодня, в условиях полной нищеты и, как это ни парадоксально, в сильной степени благодаря ей, высшие военные чиновники приходят к тому, что гражданский контроль над армией — не выдумка прекраснодушных демократов, а насущная необходимость.

Одержать пусть не полную, но все же победу над Министерством финансов военным удалось только потому, что их поддержал комитет Думы по обороне. Как отметил Роман Попкович в интервью «Итогам», комитет начал проводить встречи с руководителями министерств экономики и финансов уже на этапе предварительной подготовки оборонного бюджета. Более того, парламентарии заслушали всех заместителей министра обороны. В результате Дума впервые обсуждает не некие абстрактные суммы, а вполне конкретные программы, на которые эти суммы выделяются.

«На этот раз, — подчеркивает председатель Комитета по обороне, — мы имеем достаточно информации, чтобы выстроить систему приоритетов в решении тех или иных оборонных задач. И уже сейчас, до окончательного принятия бюджета, мы готовим письмо в Министерство финансов с предложением немедленно приступить к финансированию тех оборонных программ, которые не могут ждать».

Аппетит приходит во время еды. Комитет готовит сейчас закон, который давал бы парламентариям право контролировать распределение средств по каждой конкретной военной статье в течение всего финансового года. А ведь еще пару лет назад невозможно было даже представить себе, чтобы кто-то из серьезных политиков посмел потребовать от военных отчета о расходовании выделенных армии денег.

Вне зависимости от того, как в окончательном варианте бюджета будут выглядеть военные статьи расходов, богаче армия в этом году не станет. А вот отношения в сфере военной политики уже сделались немного цивилизованнее. По крайней мере на 9 пунктов. ■

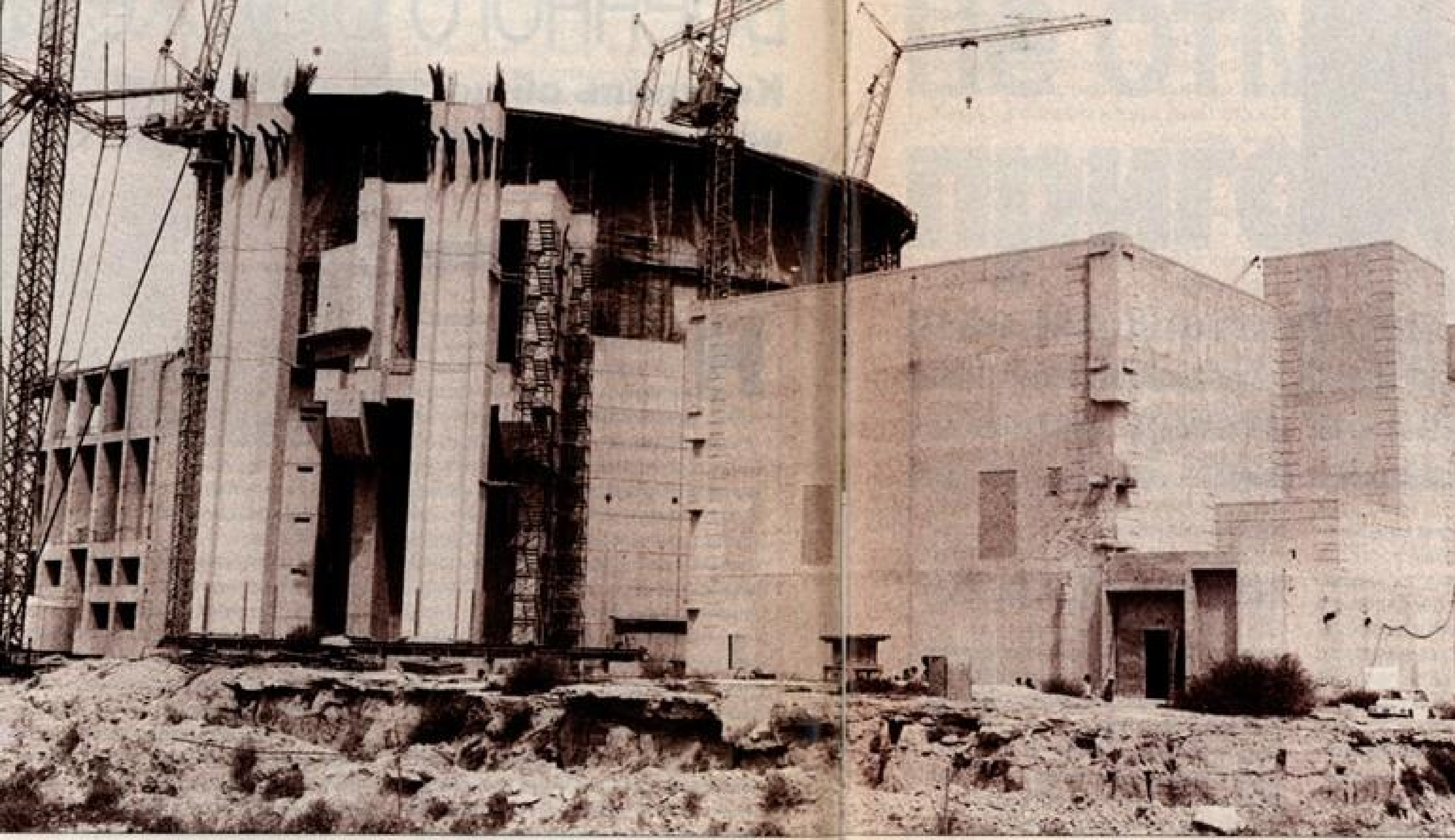
В НЫНЕШНЕМ ГОДУ СОЛДАТСКИЙ СУП ВРЯД ЛИ СТАНЕТ ГУЩЕ, ЧЕМ ОН БЫЛ В ПРОШЛОМ. ПРАВДА, РОМАН ПОПКОВИЧ, ГЛАВА ДУМСКОГО КОМИТЕТА ПО ОБОРОНЕ, УВЕРЕН, ЧТО ТЕПЕРЬ ПАРЛАМЕНТАРИИ СМОГУТ ХОТЯ БЫ ПРОКОНТРОЛИРОВАТЬ, КАК РАСХОДУЮТСЯ СРЕДСТВА, ВЫДЕЛЕННЫЕ НА СОДЕРЖАНИЕ АРМИИ

Профилактическая порка

Российские институты, против которых США ввели санкции, виноваты лишь в том, что Москва строит АЭС в Иране

Александр Акулов

НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ

История с американскими санкциями против трех российских институтов, обвиненных Вашингтоном в передаче Ирану ядерных и ракетных технологий, очень напоминает известный анекдот. Муж возвращается вечером домой и с порога отвешивает жене оплеуху. На недоуменный ее вопль: «За что?» он невозмутимо отвечает: «Было бы за что, вообще бы убил». «В чем конкретно мы провинились? — вопрошают ректоры Московского авиационного института (МАИ), Российского химико-технологического университета (РХТУ), а также представители Минатома, к которому относится третий наказанный, Научно-исследовательский и конструкторский институт энерготехники (НИКИЭТ), — мы никакой помощи Ирану в разработке ядерного оружия и средств его доставки не оказывали». Госдеп же, вместо того чтобы отвечать на этот вопрос, заявляет: если Москва не прекратит сотрудничество с Тегераном в области ракетных технологий, она вообще лишится заказов на запуск американских коммерческих спутников. Угроза нешуточная, ведь в программе коммерческих запусков задействованы десятки, если не сотни наших фирм.

В том же ключе высказалась недавно госсекретарь США Мадлен Олбрайт. В интервью газете «Лос-Анджелес таймс» она заявила, что необходимо «предотвратить превращение России в супермаркет, где будут незаконно торговать ядерным, биологическим, химическим и ракетным оружием». Госсекретарь опасается того, что, хотя Россия и присоединилась к соглашениям о нераспространении этих видов оружия, ее лидеры, «столкнувшись с финансовыми трудностями, будут торговать теми товарами, которые у них есть».

Российские политики выразили американцам кто недоумение — Евгений Примаков и Игорь Сергеев, а кто и глубокое возмущение — депутаты Государственной думы.

Оба правы

Странная создалась ситуация: стороны явно недовольны друг другом, но свои претензии не подкрепляют никакими конкретными данными. Так что заинтересованному наблюдателю приходится делать заключения, основываясь на косвенной информации.

Надо заметить, что Москва немного кривит душой, когда говорит о «внезапности и немотивированности» американских действий. По данным «Итогов», на переговорах, проходивших осенью прошлого года, заместитель государственного секретаря США Строуб Тэлботт дал понять российской стороне, что Америка подозревает МАИ, РХТУ и НИКИЭТ в военно-техническом сотрудничестве с Ираном. Кстати, похоже, что, вводя санкции, Белый дом действовал в каком-то смысле в интересах России, так как он упредил Конгресс, намеревавшийся, по некоторым сведениям, ввести те же санкции законодательно. Отменить свое распоряжение президенту куда легче, чем прекратить действие закона.

То, что американцы дуют на воду, вполне объяснимо. Российские компании и учреждения отнюдь не так чисты в иранском вопросе, как хотят представить наши политики. Прошлым летом Белый дом ввел санкции против семи российских фирм. Так вот, в отношении одной из них наши правоохранительные органы возбудили уголовное дело, трем другим объявлены предупреждения.

Что до тех учреждений, которые попали в нынешнюю волну санкций, то и тут у американцев есть некоторые основания для подозрений. Судя по нашим данным, именно НИКИЭТ должен был воплощать в жизнь положения протокола о намерениях, касающегося сотрудничества с Ираном в области атомной энергетики. В 1995 году Москва обещала поставить Ирану исследовательский реактор, наладить добычу урана и построить завод по его обогащению. Сколько ни доказывали специалисты Минатома, что на этих производствах вырабатывать оружейные уран и плутоний практически невозможно, американцы твердили одно: «Мы должны исключить и теоретическую возможность». В результате Москва была вынуждена отказаться от контракта. Однако нынешний глава Минатома Евгений Адамов, долгое время возглавлявший НИКИЭТ, продолжал вплоть до прошлого года настаивать на реализации этого проекта, что не могло не нервировать американцев. К тому же, по сведениям из наших источников, НИКИЭТ спроектировал для Ирана некое оборудование для нефтедобычи. Видимо, США решили, что министр своего добился и нефтяное оборудование — лишь прикрытие.

НЕДОСТРОЕННАЯ АТОМНАЯ СТАНЦИЯ В БУШЕРЕ, (СНИМОК 1985 ГОДА). **РОССИЙСКИЙ МИНИСТР ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ ЕВГЕНИЙ АДАМОВ ДАЕТ ИНТЕРВЬЮ НА СТРОЙПЛОЩАДКЕ СТАНЦИИ**

И все же позицию США никак нельзя назвать справедливой. Вашингтон не случайно объявил санкции без предъявления доказательств нарушения Россией ее международных обязательств — их у него скорее всего нет. Ведь информацию о первых семи фирмах-нарушителях он почерпнул из материалов заседания комиссии по экспортному контролю при правительстве РФ, которые были предоставлены американцам российской стороной.

Да и не конкретные нарушения конкретных фирм волнуют США. Их цель — исключить любое, даже вписывающееся во все международные договоры участие Ирана в атомных проектах. И они ее почти достигли, только Россия и Куба не прекратили сотрудничать с Ираном в этой области. Американцы чрезвычайно недовольны тем, что Москва взялась достраивать атомную электростанцию неподалеку от иранского города Бушер.

Закон есть закон

С точки зрения международного права претензий ни к России, ни к Ирану Белый дом предъявить не может. Тегеран не только поставил строящуюся станцию под контроль Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), но и разрешил этой организации проводить инспекции на всей территории страны. Иран присоединился к Договору о нераспространении ядерного оружия и официально отказался от его создания.

В договор этот, кстати, включено положение, обязывающее ядерные державы оказывать подписавшим его странам содействие в развитии ядерной энергетики. Однако США настаивают на том, что на Иран это положение не распространяется. Вашингтон считает (и не без оснований) это государство тоталитарным, обвиняет его в поддержке международного терроризма и потому не желает допускать его даже до разрешенных атомных технологий. Мол, неважно, что иранцы не смогут вырабатывать в Бушере расщепляющиеся материалы, пригодные для создания ядерного оружия (по условиям контракта отходы АЭС будут перерабатываться в России), зато они получат опыт в обращении с такими материалами.

При том, что мы остались практически единственным партнером Тегерана в атомной области, ведет он себя по отношению к России не вполне корректно. Оперативники ФСБ неоднократно ловили иранцев с поличным, когда те пытались заполучить секретную информацию, касающуюся производства ракет. Москва была вынуждена даже запретить на российской территории деятельность иранской корпорации «Санам», которая, по некоторым данным, выполняла роль «крыши» для иранских охотников за ракетными технологиями. (Справедливости ради следует отметить, что иранские спецслужбы ни разу не были уличены в попытке заполучить атомный секрет.)

И все же Москва вполне осознанно выступает за продолжение сотрудничества с этой страной. Дело здесь не в одних только сотнях миллионов долларов, которые получит Россия за строительство атомной электростанции в Бушере. Москва исходит из того, что стремление США изолировать государство, против которого мировое сообщество не вводило никаких санкций, порочно по своей сути. Если страну можно наказывать не за конкретные нарушения Договора о нераспространении ядерного оружия, а за то, что она «плохая», тоталитарная, то зачем тогда вообще нужен этот договор? Сейчас наше ядерное сотрудничество с Ираном находится под жестким двойным контролем — государства и МАГАТЭ, и Тегеран в целом соблюдает свои обязательства. Но если эта не самая демократическая в мире страна, располагающая немалыми финансовыми ресурсами, решит, что соблюдение международных соглашений ей никаких гарантий не дает, она станет добиваться своих целей исключительно нелегальными методами, и проконтролировать ее будет невозможно.

Не выглядит рациональной и американская политика санкций в отношении России. США всерьез опасаются того, что оказавшиеся без работы российские ученые, обладающие опытом создания ракетно-ядерного оружия, могут предложить свои услуги одному из нестабильных режимов. Америка тратит немалые деньги на то, чтобы обеспечить наших атомщиков работой. В частности, сравнительно недавно в Обнинске на средства правительства США был создан центр ядерных технологий. В Арзамасе-16 американцы финансируют строительство предприятия по огранке алмазов. Более того, обращаясь на прошлой неделе к Конгрессу, президент США предложил увеличить с 2,5 до 4,2 миллиарда долларов финансовую помощь России, предназначенную для сокращения ее ядерных арсеналов, конверсии оборонных НИИ, укрепления режима экспортного контроля. А тем временем тот же НИКИЭТ из-за санкций будет, по-видимому, вынужден уволить сотрудников, занятых в совместных с Министерством энергетики США проектах. Иными словами, Вашингтон одной рукой поддерживает наших атомщиков, а другой толкает их в объятия тех самых нестабильных режимов. ■

Если нет другого лома

Выборы во Владивостоке состоялись, но городской думы нет и в ближайшее время, очевидно, не будет

Галина Ковальская

БЕСПРЕДЕЛ

Победные реляции в Москву представителя президента о том, что с пятнадцатой попытки во Владивостоке создана наконец городская дума, и радостные отклики на это долгожданное событие со стороны администрации президента, Центризбиркома и тому подобных заинтересованных ведомств оказались преждевременными. 21 января — в день, определенный для окончательного подведения итогов выборов и торжественного вручения депутатских мандатов, — горизбирком выступил с заявлением, что многочисленные жалобы на нарушения прав избирателей не позволяют ему, избиркому, ни объявить итоги, ни вручить мандаты. Ситуация прозрачная: результаты выборов ужасно неприятны и краевой администрации, и особенно нынешнему исполняющему обязанности мэра Юрию Копылову. Горизбирком, судя по тому, что практически все структуры в Приморье зависят от краевых властей в большей степени, чем их собратья в Калмыкии или Москве. На выборах с разгромным счетом победил блок свежеотставленного мэра Виктора Черепкова. Интересно, а чего можно было ожидать?

Ну да, до 17 января горожане четырнадцать раз не являлись на муниципальные выборы. У Наздратенко и Копылова со товарищи определенно была надежда, что и сейчас избиратели поленятся дойти до участков. Тогда правовой тупик. Поскольку суд решил, что назначить выборы мэра может только дума, а думы нет, то исполняющий обязанности мэра может сидеть в своем кресле не временно, как это предполагалось ельцинским указом о снятии Черепкова, а всю оставшуюся жизнь.

Надо учесть, что прийти в должность через выборы у Копылова шансов нет и вряд ли они когда-нибудь появятся. Однажды на выборах, которые были объявлены несостоявшимися, он уже баллотировался в депутаты городской думы и не набрал даже одного процента голосов. Но расчеты на лень горожан не оправдались. Это прежде политические страсти во Владивостоке кипели исключительно вокруг фигуры мэра, а гордума не вызывала у избирателей никакого интереса. А после снятия Черепкова и отмены выборов мэра люди сообразили, зачем эта самая дума им нужна — чтобы определить срок выборов мэра и вернуть Черепкова.

Среди политизированного, то бишь активного, электората его поклонники в большинстве, видно невооруженным глазом. И весь этот политизированный электорат 17 января дружно рванул на участки. И даже не очень политизированный, а просто оскорбленный откровенно наплевательским отношением краевых властей к их ясно выраженной воле. С удивлением, например, узнала, что мои интеллигентные и достаточно ироничные знакомые, никогда не ходившие ни на какие местные выборы, отправились голосовать со словами: «Надоел этот бардак». Под бардаком разумели непрекращающиеся попытки убрать Черепкова, к которому эти люди относятся вполне сдержанно, «но если город за него, чего к нему пристают, пусть дискредитирует себя, тогда его и не выберут».

На участки люди приходили с черепковской газетой «Приморье», там был опубликован список «его» кандидатов. Те, у кого газеты не оказалось, толпились перед списками кандидатов в надежде разобраться, кто же черепковский. Порой сомнения доходили до десятка страждущих истины. Потом появлялся кто-нибудь с газетой, и все с облегчением шли брать бюллетени. Наблюдала сценку, как один избиратель наседал на председателя окружной избирательной комиссии, мол, вывесили бы список, кто от какого блока. Председатель резонно возражал: «Я имею право оглашать только те сведения, которые сообщают о себе сами кандидаты». «Ну а как же, — не унимался избиратель, — я узнаю, кто из них черепковец, если ни про кого не написано?». Председатель решил схитрить: «Кажется, вот этот». Он наобум ткнул пальцем в первую попавшуюся фамилию. Но разве проведешь ушлого избирателя: «А почему это я должен тебе верить? — вскинулся он. — Ты мне доказательства представь». «Доказательства» он вскоре получил. Потоптался, потоптался перед списком и дождался своего единомышленника с газетой.

Были, разумеется, и идейные противники Черепкова, те тоже шли на выборы. Просто таких людей оказалось существенно меньше.

Выборы прошли, что называется, «по краю» — 27 процентов явки при 25-процентной норме, и в 16 округах, при том что 15 — необходимый минимум, чтобы дума могла быть признана легитимной и начать работу.

Давно замечено, Наздратенко и его команда никогда не признают себя проигравшими. Что ж им теперь — ждать начала работы думы, выборов мэра и очередного, напомним, не первого, триумфального возвращения Виктора Ивановича? Разве для этого проталкивался ельцинский указ о снятии Черепкова? Разве ради этого было затрачено столько сил? Разве для этого отменяли выборы мэра? Дудки.

Сидя в приемной Копылова в ожидании интервью, я нечаянно подслушала, как его помощница беседует по телефону с госпожой Нероденко (она — одна из двух нечерепковских кандидатов, победивших на выборах): «Здравствуйте, с днем рождения вас! Что, не сегодня? Ну, неважно. Тогда с наступающим. Скажите, а вы уже подали в суд? Ну как, на неправомочность выборов. Знаете, очень напрасно, от всех районов уже подают».

Если победительницу уговарить жаловаться на итоги выборов непросто (интересно, к каким можно прибегнуть дополнительным «аргументам»), то «работать» с проигравшими претендентами явно было несравненно проще. Исковые заявления с жалобами на нарушения и просьбами признать выборы недействительными поданы, кажется, по семнадцати округам из двадцати двух. Кое-где суды уже приостановили постановления окружных избиркомов об избрании тех или иных депутатов, разумеется, черепковцев. Как выразился один из депутатов, не получивших 21 января своего мандата, «если не вмешается Центризбирком, так у нас думы никогда и не будет». Впрочем, до сих пор вмешательства Москвы в дела Приморья были не слишком успешными.

А что же сами владивостокцы? Горожане на улицах ругаются, возмущаются, что на их волеизъявление опять наплевали, винят, как водится, «Центр» и Ельцина с его указом. Но чаще разводят руками: «А что мы можем сделать?» И в самом деле, что? Не бунтовать же из-за Черепкова.

Владивосток — Москва

Отсрочка не отменит приговора

Если государство хочет контролировать расходы граждан, делать это надо по крайней мере цивилизованно

Ирина Андреева

НАМЕРЕНИЯ

Полная и безоговорочная отмена свежепринятых законов у нас, к сожалению, не практикуется. Даже если место этим законам в мусорной корзине по причине абсолютной непригодности для практического применения. Даже если простой шофер, услышав по радио о содержании этих законов, искренне недоумевает: «Во дают! И кто ж это подчиняться-то будет?»

Не имея мужества открыто признать собственное детище мертворожденным, парламентарии сочли его инвалидом детства. И посему на первом же заседании после зимних каникул отложили на год срок введения в действие закона о госконтроле за расходами граждан (напомним, он вступал в силу с 24 января). Да еще и на виновного пальцем указали — все дело, мол, в кризисе 17 августа.

В официальных объяснениях причин отсрочки недостатка не было. Сводились они все примерно к следующему: сумма покупки в 1000 минимальных окладов, требующая по этому закону представления отчета о происхождении денег, после 17 августа сильно обесценилась. В думских кулуарах глава Комитета по собственности академик Павел Бунич пояснял журналистам: «Если раньше сумма в 1000 минимальных окладов составляла около 15 тысяч долларов, то теперь это только 4 тысячи, за которые можно купить разве что «Москвич» или «Жигули». А перед налоговыми органами встала задача объять необъятное. По словам министра по налогам и сборам Георгия Боса, количество сделок, которые по этому закону должна контролировать налоговая служба, исчисляется миллионами.

Озабоченность г-на Booca вполне понятна. Депутатам вольно принимать любые законы. Они, как правило, не сильно озадачены вопросом, кто и каким образом будет воплощать в жизнь их задумки, а государственным чиновникам деваться некуда.

На самом деле закон о госконтроле оказался невыполнимым вовсе не в ре-

СПРАВКА

Закон «О государственном контроле за соответствием крупных расходов на потребление фактически получаемым физическими лицами доходам» был принят Госдумой в июле прошлого года одновременно с пакетом антикризисных законов, внесенным правительством Сергея Кириенко. Вообще тема подобного контроля обсуждалась специалистами уже года три, однако из официальных лиц об этом впервые заговорил Борис Немцов, будучи еще нижегородским губернатором.

По замыслу разработчиков, суть закона состоит в следующем: гражданин, покупая крупное имущество (недвижимость, транспортные средства, акции и доли участия в капиталах предприятий, культурные ценности, золото в слитках и др.), автоматически становится объектом государственного контроля. Организации, удостоверяющие или регистрирующие сделки с данным имуществом, извещают об этом налоговые органы. Те, в свою очередь, обнаружив, что расходы гражданина превысили установленный законом размер — 1000 минимальных окладов (на данный момент — 83 490 рублей), требуют объяснить, откуда деньги. Для этого человек в течение 60 дней должен подать *специальную декларацию* с указанием источников доходов.

После этого налоговые органы проверят сведения, указанные в декларации, для чего могут запросить подтверждающие документы. Если средств, указанных в специальной декларации, окажется недостаточно для покупок, за которые человек отчитывается, он вправе сослаться на *декларацию об имуществе*. Такую декларацию любой гражданин может загодя (как записано в самом законе, «до вступления в силу закона») подать нотариусу, перечислив в ней имеющееся ценное имущество, которое он впоследствии вправе продать. В качестве имущества не могут быть указаны наличные деньги в сумме свыше 1000 минимальных размеров оплаты труда, не находившиеся на банковских счетах на день вступления в силу закона о госконтроле. Иностранная валюта пересчитывается в рубли по курсу ЦБ на день заполнения декларации.

СЕЙЧАС ПОКА НЕ НАДО ОБЪЯСНЯТЬ НАЛОГОВОМУ ИНСПЕКТОРУ, ОТКУДА У ВАС ДЕНЬГИ НА КВАРТИРУ. **ЕСЛИ ВЫ ПЛАНИРУЕТЕ КУПИТЬ ЕЕ В БУДУЩЕМ ГОДУ, ПРИГОТОВЬТЕСЬ ОТЧИТАТЬСЯ О ДОХОДАХ**

зультате событий 17 августа. Как и весь пакет налоговых законов, принятых прошлым летом, этот закон готовился впопыхах и, похоже, не специалистами. Иначе как объяснить огромное количество откровенных ляпсусов, которыми он пестрит и которые делают его абсолютно неприменимым на практике.

Дайте мытарю помечтать...

Изначально закон преследовал благую цель: контролировать реальные доходы физических лиц гораздо проще, если следить за их расходами. Подобная форма контроля распространена во многих цивилизованных странах, и это никого не смущает. Причем следить за расходами государству помогают сами граждане. Пару лет назад по нашему телевидению показали сюжет о том, как в одной из европейских стран выловили некоего преступного авторитета из России. Купив дом, он приобрел чересчур шикарный автомобиль, на каких местные жители просто не ездят. Бдительные соседи тут же сообщили об этом куда следует.

Но если за рубежом государство контролирует действительно крупные покупки граждан и не разменивается по мелочам, то у нас этот замысел едва не вылился в фарс. Взять хотя бы сюжет с регистрацией имущества и сделок с ним. Если сделки с недвижимостью еще регистрируются нотариусами, транспортные средства ставятся на учет в ГИБДД (бывшая ГАИ), покупка акций фиксируется в реестре акционеров, а доли участия в разных ООО и ТОО — в регистрационных палатах, то проконтролировать покупку картины или антикварного сервиза практически невозможно, особенно если сделка проводится между частными лицами. Между тем перечисление предметов, представляющих художественную ценность, занимает в законе добрых две страницы и включает «рисунки целиком ручной работы», произведения декоративно-прикладного искусства и пр. Понятно, что у нотариуса такие сделки регистрируются лишь в отдельных случаях, если вещь действительно дорогая и покупателю важно удостоверить, что он ее честно купил, а, положим, не украл. А как быть со старинным самоваром, который ты купил на толкучке в Измайлове? Что касается государственных органов, то Министерство культуры по заявлению владельца регистрирует лишь факт наличия у кого-то той или иной картины или коллекции, а отнюдь не факт сделки.

Другая нелепица в том, что контролю подлежат не только разовые «крупные» покупки дороже 1000 минимальных окладов. Вводится еще и накопительный контроль — на случай, если гражданину вздумается в течение года накупить себе всего, что перечислено в законе, на общую сумму свыше 3000 минимальных окладов. А для выполнения этого требования налоговикам так или иначе придется следить абсолютно за всеми сделками с видами имущества, упомянутыми в законе. На практике это означает, что если человек покупает старый «Запорожец» за 100 долларов, сведения об этом все равно должны поступить в налоговые органы. Понятно, что переварить огромный объем информации налоговикам будет просто не под силу. Даже ежегодный обсчет 5—6 миллионов деклараций о доходах физических лиц выбивает налоговые инспекции из привычного ритма работы практически на полгода.

Не имей сто рублей

У человека, наделавшего крупных покупок, налоговые органы вправе затребовать специальную декларацию (см. справку). Но если вдруг он откажется ее писать, заставить его в принципе невозможно. Тогда нерадивого гражданина оштрафуют для начала на 100 минимальных окладов. Если и после этого декларация не составлена, то вторичный штраф составит уже 1000 минимальных окладов. И все. Больше ничего власти сделать не могут — на этом отношения мытарей с налогоплательщиком заканчиваются, ибо закон не предусматривает никаких карательных мер.

Возможна другая ситуация. По закону контролю подлежат не только расходы покупателей определенного имущества, но и тех, кто оказывает им финансовое содействие. Другими словами, если вы дали взаймы приятелю или просто подарили деньги, пусть даже небольшую сумму, вы тоже становитесь объектом контроля. Но ведь любой может объяснить происхождение денег тем, что обошел 100 друзей и каждый дал ему по 100 долларов. И пусть инспектор опросит всю сотню — все подтвердят. А уж откуда у них по 100 долларов, можно и не объяснять — сумма неподконтрольная (во всяком случае, на данный момент).

Однако представим себе, что налоговики умудрились-таки вычислить человека, у которого расходы превысили доходы. Но сам по себе факт несоответствия преступлением не является. И если он как-то подтверждает сокрытие доходов, то лишь косвенно. Доказать это весьма сложно. И вообще, что делать государству при выявлении несоответствия доходов и расходов, в законе также не написано. Становится непонятно: а ради чего вообще он задумывался? Вряд ли для того, чтобы тратить худую бюджетную копейку неизвестно на что, ничего не получая взамен. С фискальной точки зрения государство могло бы извлечь выгоду, собирая подоходный налог с разницы между доходом и расходом. То есть если человек с годовым доходом в 10 тысяч рублей покупает себе яхту за 100 тысяч, то с разницы в 90 тысяч требовалось бы заплатить подоходный налог. При таком раскладе контроль за расходами граждан был бы выгоден государству.

Не все потеряно

Специалисты уверены, что сегодня депутаты отложили закон о госконтроле с тем, чтобы через год его тихонько похерить. Однако это не означает, что они отказываются от попыток ввести контроль за расходами своих избирателей. Группа депутатов внесла на рассмотрение коллег проект поправок к общей части Налогового кодекса, где помимо прочего поднимается и тема госконтроля над расходами. Этот проект уже принят в первом чтении, и, хотя ко второму чтению он может претерпеть существенные изменения, не исключено, что госконтроль все же будет узаконен и связан именно с налогообложением разницы между расходами и доходами.

Однако и здесь у специалистов нет единого мнения о том, как именно строить механизм контроля и налогообложения. К примеру, заместитель директора Международного института развития правовой экономики Михаил Орлов считает, что в поправках к Налоговому кодексу механизм госконтроля прописан гораздо лучше, и если они будут приняты, необходимость в специальном законе о госконтроле отпадет. С другой стороны, если в законе о подоходном налоге рассматривать разницу между доходами и расходами гражданина как особый вид дохода, возникает коллизия с уголовным законодательством. «Если установить, что разница является доходом, получается, что гражданин налоги с этого дохода не заплатил. Взыскивая налоги, государство исходит из того, что человек скрыл этот доход ранее. А у нас есть статья 198 УК, устанавливающая ответственность за уклонение от уплаты налогов», — говорит заместитель начальника правового управления холдинга «Медиа-Мост» Владимир Слом.

Излишки — в банк?

Одним из соображений, которым руководствовались депутаты, откладывая вступление в силу закона, стал банковский кризис. Дело в том, что в имущественную декларацию гражданам разрешалось вносить наличные деньги в сумме не более той же пресловутой 1000 минимальных окладов и подразумевалось, что остальные деньги должны храниться на банковских счетах. То есть вырисовывались контуры некоего шантажа и одновременно амнистии: добровольно снеси деньги в банк, и у тебя никто не спросит, откуда ты их взял. А если хранишь наличными, приготовься объяснять.

Этот пассаж выглядел нелепо и летом, когда закон принимался, — ведь до

ЭКСПЕРТИЗА

Владимир Слом, заместитель начальника правового управления холдинга «Медиа-Мост»:

— Если цель закона — пополнение госказны, то способ избран сомнительный: неэффективный с финансовой точки зрения и не учитывающий возможности налоговых органов. Закон исходит из презумпции сокрытия доходов от налогообложения, что с точки зрения обеспечения прав и свобод граждан есть не что иное, как законодательная предпосылка для произвола.

Введение в действие закона о госконтроле за соответствием расходов физических лиц их доходам привело бы к явной несправедливости по отношению к большинству граждан. Налоговые органы все равно оказались бы не в состоянии проверить всех, кто подпал под действие закона. Значит, одних людей таскали бы по инстанциям, заставляя писать декларации и доказывать, что они не жулики, а другие избежали бы этой участи.

Закон в нынешнем виде нельзя вводить в действие даже через год. Ведь доказать легальный характер полученных в прошлом доходов практически невозможно. У нас в течение длительного времени огромные суммы, получаемые гражданами легально, не подлежали и не подлежат налогообложению. Есть масса видов доходов, которые даже не вносятся в налоговую декларацию. К примеру, доходы по государственным ценным бумагам, проценты по банковским вкладам, выигрыши в лотерею и даже в казино налогами фактически не облагались. А если человек всю жизнь честно откладывал «в чулок» по копейке — как он это докажет?

То есть на самом деле невозможно определить реальный размер доходов граждан. Как мне кажется, разумнее было бы отсрочить вступление в силу закона по крайней мере на 5—6 лет, чтобы предварительно создать экономические, социальные, правовые и организационные условия для его оптимального применения. Надо вводить госконтроль постепенно, готовить граждан к тому, что им придется серьезно относиться к учету собственных доходов, чтобы к моменту вступления в силу закона люди могли располагать соответствующими документами. Возможно, для этого придется поменять и саму форму налоговой декларации. Например, сначала указывать в ней абсолютно все доходы, а потом отдельно те, которые подлежат налогообложению. Если делать так хотя бы несколько лет подряд, тогда действительно можно будет судить о размерах реальных доходов граждан.

ЭКСПЕРТИЗА

Михаил Орлов, заместитель директора фонда «Международный институт развития правовой экономики»:

— Похоже, авторы закона плохо представляли себе, как именно совершаются сделки с имуществом. К примеру, если вы покупаете машину у частного лица, то регистрируете сделку сначала у нотариуса, а потом сам автомобиль в ГИБДД. По закону о госконтроле и нотариус, и ГИБДД должны послать в вашу налоговую инспекцию извещение об этом. В результате налоговые органы будут просто завалены массой бумаг из различных инстанций, обработать которые совершенно невозможно.

Возьмем декларацию об имуществе, куда включаются имеющиеся ценные вещи, которые впоследствии можно продать и объяснить налоговому инспектору, что продал бабушкины бриллианты и купил яхту. Абсурдность ситуации в том, что декларацию об имуществе надо подать *до вступления в силу закона*. Но если закон в силу еще не вступил, то ни у гражданина, ни у нотариуса *не возникает обязанности* подавать и принимать эту декларацию.

Вообще непонятно, какие цели преследует этот закон. Предположим, выявлено, что у кого-то расходы не соответствуют доходам, и что дальше? Это дает основание лишь подозревать человека в сокрытии доходов и даже не влечет за собой обязанности уплатить какие-то налоги. В соответствии с Налоговым кодексом доходом признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме. Но разница между расходами и доходами не может рассматриваться как экономическая выгода, и соответственно не может облагаться налогом. То есть сложная и дорогостоящая процедура контроля вряд ли поможет государству собрать дополнительные налоги в бюджет.

Кстати, в законе упоминается об уголовной ответственности налоговых органов за разглашение сведений, содержащихся в специальной и имущественной декларации гражданина. На бумаге эта запись выглядит внушительно, однако законодатели забыли внести соответствующие поправки в Уголовный кодекс.

ПРИОБРЕТЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ ТОЖЕ СТАНЕТ ОБЪЕКТОМ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ НЕЗАВИСИМО ОТ ТОГО, ПОКУПАЕТЕ ВЫ ШИКАРНУЮ ИНОМАРКУ ИЛИ ВСЕГО-НАВСЕГО «МОСКВИЧ» УЛУЧШЕННОЙ КОМПЛЕКТАЦИИ

этого никакие акты не регламентировали, в какой форме и где людям хранить сбережения. Но после 17 августа стало совсем неприличным предлагать ограбленному населению нести уцелевшие остатки денег в банки да еще и намекать, что в противном случае оно не сможет распорядиться ими по своему усмотрению.

По утверждению Георгия Бооса, когда законопроект рассматривался в Думе, ставка делалась и «на создание в стране инвестиционного климата». Понятно, что государство давно сохнет по сбережениям граждан, мечтая привлечь их в экономику. Но попытка сделать это насильно, не создавая необходимых условий, отдает экономическим произволом.

Копите чеки

Принимая закон, никто не учел того обстоятельства, что у российских граждан в принципе нет привычки хранить финансовые документы — всевозможные справки, чеки, квитанции, подтверждающие доходы. Максимум, что может хранить среднестатистический гражданин, — чеки и гарантийные талоны на одежду, мебель или технику, чтобы иметь возможность обменять товар в магазине или отремонтировать его. Характерная примета российских магазинов — урны или коробочки для ненужных чеков, чтобы покупатели не мусорили где попало. Такое вряд ли увидишь в странах с развитой налоговой системой.

Многие банки, закрывая счета граждан, изымают у них книжку. То есть, забрав сбережения из банка, человек лишается возможности подтвердить, что у него там когда-то лежала определенная сумма, — на руках у вкладчика не остается никаких документов. Когда человек покупает валюту, ему выдается справка-разрешение на вывоз, действующая два года. Но если в течение этого времени человек за границу не ездил, а наличная валюта лежит у него под подушкой, может ли справка с истекшим сроком годности служить оправдательным документом?

Наверное, законодателям стоит прежде всего позаботиться о том, чтобы каждый имел возможность составить некую имущественную историю. Сегодня Гражданский кодекс допускает, что люди могут продавать друг другу имущество, не оформляя сделку письменно. Как правило, именно так и происходит. Отныне следует помнить, что для своего же блага в случае крупной сделки (например, продавая соседу разонравившийся мебельный гарнитур стоимостью 10 тысяч долларов) лучше заверить ее у нотариуса.

Гарантия от ограблений

Люди боятся подавать налоговые декларации отнюдь не потому, что им есть что скрывать. Ни у кого нет гарантий, что сведения о доходах, поступившие в налоговую инспекцию, не станут известны посторонним и вскоре после подачи декларации вас не ограбят. Это не значит, что в налоговых органах работают нечестные люди, просто сами налоговые инспекции могут стать жертвой ограблений. За последние годы в прессе неоднократно упоминалось о краже компьютеров из налоговых инспекций.

Правда, еще в прошлом году не все налоговые инспекции Москвы вообще имели эти компьютеры. А о регионах и говорить не приходится. Пухлые папки с декларациями граждан даже не всегда хранятся в сейфах. И ладно бы все ограничивалось бедностью государства. В законодательстве даже не упоминается о праве граждан на налоговую тайну. В Налоговый кодекс введено понятие налоговой тайны, однако ответственность за ее разглашение признается, только если это коммерческая или банковская тайна. А о простых гражданах опять никто не позаботился.

P.S. К 20 января некоторые московские налоговые инспекции еще не завезли бланки для деклараций о доходах физических лиц. По телевизору крутили рекламный ролик «Время подавать декларацию — с 1 января до 1 апреля». А почти четверть срока — уже тю-тю.

Фото **Юрия Феклистова**

ЭКСПЕРТИЗА

Анатолий Тихенко, президент Федеральной нотариальной палаты:

— В законе предложен в высшей степени оригинальный механизм подачи имущественной декларации. Гражданин приносит нотариусу нечто в запечатанном конверте. Нотариус же, не видя содержимого, должен выдать государственное свидетельство, что гражданин сдал ему не что-нибудь, а декларацию. Делается это якобы для того, чтобы получить правдивую информацию об имуществе российских граждан. Но о какой «правдивой информации» может идти речь, если конверты сдаются в нотариальную контору заклеенными? Содержащиеся в декларации сведения могут не иметь ничего общего с реальным имущественным положением гражданина. Наличие у него именно этого имущества никто не проверяет, и он может присвоить себе золотые горы, чтобы до конца жизни застраховаться от претензий налоговых органов.

Нотариус, получив запечатанный конверт, обязан тут же уведомить об этом налоговые органы. Зачем? Сразу приходит в голову, что за этим должны последовать некие (пока непонятно какие) репрессивные меры. Если бы целью закона действительно была защита прав граждан, не имело бы смысла принуждать их хранить декларацию в нотариальной конторе. Право — это когда ты добровольно заполняешь декларацию об имуществе, заверяешь ее у нотариуса и хранишь дома, чтобы в случае недоразумений предъявить налоговым органам. Нотариус должен свято хранить тайну нотариального действия. Поэтому попытка превратить его во внештатного осведомителя налоговых ведомств придает всему происходящему нецивилизованный и трагикомический привкус.

Как налоговые органы распорядятся информацией об имущественно состоятельных гражданах, остается только гадать. Зато с достаточной долей вероятности можно прогнозировать, что момент торжественного вскрытия конвертов будет черным днем российских судов. Граждане вольны утверждать, что они не отдавали отчета в своих действиях, что не так поняли законодателя, что вообще были больны или введены в заблуждение. Тем более что правительство даже не утвердило форму декларации. В конверте запросто могут оказаться семейные фотографии на фоне семейного же имущества.

Сторонники закона говорят, что массовых судебных разбирательств быть не должно, поскольку нотариат — это институт превентивного правосудия и лучшая гарантия от последующих тяжб. Да, это так, но лишь в тех случаях, когда нотариус заверяет документ, а не конверт. Здесь же нотариуса вынуждают подыгрывать всем подряд, не уточняя даже, чего от него хотят. Не знаю, чего тут больше — цинизма или глупости.

Еще одно. В законе не сказано, как долго этот загадочный документ должен храниться в нотариальной конторе. Некоторые документы по закону хранятся год, некоторые — десять лет, некоторые — вечно. Когда конверт понадобится налоговому инспектору, неизвестно. Вопрос далеко не праздный, поскольку в момент подачи декларации граждане должны оплатить услуги нотариуса в размере 8 рублей за каждый месяц хранения. Допустим, срок определит сам гражданин, но что делать нотариусу, когда он истечет? Выбросить конверт?

И последнее: гражданин может подать декларацию в любую нотариальную контору. Вскрыть конверт нотариус имеет право только в присутствии гражданина и налогового инспектора. Если гражданин впоследствии переедет в другой город, то налоговым инспекторам придется много и долго путешествовать по всей России. Транспортные расходы, разумеется, оплатят налогоплательщики.

На смерть таблетки

Российская власть прописывает нам слабительное и снотворное одновременно

Михаил Бергер

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

Премьер-министр Евгений Примаков заявил недавно о намерении правительства установить ограничения на цены, назначаемые продавцами лекарств. Нет сомнения, что реализация этого вполне благовидного намерения неизбежно приведет к исчезновению большинства препаратов, без которых многие просто не могут жить. В буквальном смысле слова.

Некоторое время назад мне уже приходилось писать комментарий с подобным названием — «На смерть копейки». Смысл его состоял в том, что вернувшаяся было после деноминации (когда тысяча стала рублем) копейка плохо приживается в новой российской действительности и, скорее всего, снова исчезнет, не выдержав девальвации. Этот процесс собственно уже пошел. И гораздо быстрее, чем я мог бы предположить.

Итак, я продолжаю свою «Красную книгу од» на смерть очередного исчезающего предмета — таблетки, то есть лекарств, которые мы уже разучились доставать. Все можно просто купить. Сегодня даже здоровые люди старше двадцати лет помнят, каким ужасом оборачивались поиски необходимых медпрепаратов в конце 80-х — начале 90-х. Ведь за лекарствами чаще всего приходилось бегать именно здоровым. Выяснив диагноз, необходимо было для начала выпытать у врача названия настоящих действующих средств, а не тех, которые есть в его кратком перечне. Были времена, когда врачам попросту запрещали выписывать лекарства, которых не было в скудном ассортименте обычных аптек. Врачей нередко наказывали, если они выписывали больному эффективное импортное лекарство, которое не поставлялось в открытую аптечную сеть.

Как только к власти пришли «бесчеловечные реформаторы», в аптеках стали появляться лекарства, о возможности применять которые не мечтали даже самые смелые доктора. Торговля лекарствами стала весьма прибыльным делом, и жажда наживы одних привела практически к полному удовлетворению спроса на этот товар других. Конечно, цены на многие таблетки, особенно от известных производителей, высоки. Но, во-первых, хорошие лекарства дороги во всем мире. Правда, граждане большинства цивилизованных стран копят деньги на свое лечение и лекарства в «больничных кассах» посредством обязательного медицинского страхования. Нам еще до этого, к сожалению, далеко. И во-вторых, принципиальное наличие их (таблеток) в продаже поставило обычных больных практически в один ряд с потребителями спецмедсанчастей Кремля и других уважаемых учреждений. Что обидно.

Отныне ситуация может принципиально измениться. Правительство уже приняло решение о регулировании цен на рынке лекарств. Со дня на день должно выйти соответствующее постановление. Бороться с ценой правительство намерено путем борьбы с посредниками, регистрацией цены производства, установлением предельной торговой надбавки. Всякий раз, когда народ недоволен ценами или властям кажется, что они «необоснованно» велики, начинается интенсивный поиск виновных: спекулянтов, перекупщиков, посредников... Но подобная борьба обречена, как бы хорошо она ни была организована. Изловив одних перекупщиков, власти не добьются снижения цен, а только освободят место новым перекупщикам. Там, где есть разница между ценой спроса и ценой предложения, обязательно будут возникать структуры, снимающие разницу рыночной и искусственно ограниченной цены. Рынок лекарств — не исключение.

Нельзя игнорировать и то обстоятельство, что предприниматели давно научились обходить все ограничения по торговым надбавкам. Весь вопрос в количестве фирм, которые будут подставлены в цепочку прохождения товара. Регистрация цены производства, на которую уповает правительство, тоже более чем сомнительная идея. Кто будет определять обоснованность тех или иных расходов на изготовление лекарств? Все сведется к тому, что руководители фармацевтических компаний будут убедительно доказывать, что производство одной упаковки аспирина в специфических условиях, скажем, Алтайского края обходится никак не дешевле 50 центов. Так это или нет – никакой эксперт не определит, а насилие над ценой приведет к снятию лекарства с производства.

Весь этот чудодейственный механизм мы испытывали многие десятилетия при советской власти. Были там Госплан и Госкомцен, которым заводы и министерства должны были доказывать обоснованность своих цен. Все было, только нужных товаров не было. До сих пор человечество не изобрело лучшего способа ограничения цен, чем конкуренция. Правительству лучше бы озаботиться уровнем конкуренции среди производителей и импортеров лекарств.

До последнего времени, когда цены на лекарства никто не ограничивал, фармацевтическое производство было одним из самых стремительно растущих секторов. По заявлению заместителя министра экономики РФ Владимира Евсюкова, реальный прирост отечественного производства лекарств в 1997 году составил 20—25%. Что будет после вступления в силу постановления правительства о регулировании цен на лекарства, предсказать нетрудно.

В принципе, понятно стремление властей проявить заботу о гражданах, особенно в такой «чувствительной» области, как лекарства. Но забота эта может в итоге выйти боком. На эту доброту таблетка может ответить своим полным исчезновением. Власть не может быть одновременно доброй и эффективной. Все попытки совместить эти важные качества напоминают одновременный прием слабительного и снотворного. Именно этот рецепт, помнится, не раз публично предлагал опробовать выдающийся шутник нашего времени Михаил Жванецкий. Интересный получается эффект, утверждает он.

Михаил Бергер, главный редактор газеты «Сегодня» — специально для «Итогов»

Олбрайт-экспресс

Госсекретарь США своим успехом может вдохновить других американок

Аркадий Орлов

КАРЬЕРА

Ровно два года назад, вскоре после своего назначения на высший дипломатический пост, новый госсекретарь США, отправляясь в первое мировое турне, заявила коллегам: «Олбрайт-экспресс начал движение». Сегодня поезд самой энергичной и решительной женщины в администрации Клинтона продолжает нестись вперед полным ходом, и многие ожидают, что в 2000 году вслед за Мадлен Олбрайт в большую политику устремятся и другие американки.

Организаторский талант **Мадлен Олбрайт** проявился еще в 50-е годы, когда она **редактировала молодежную газету. В 1959 году Мадлен вышла замуж за Джо Олбрайта,** будущего газетного магната. В 1982 году они расстались

Шекспир через прибор ночного видения

Когда промозглым зимним вечером Мадлен Олбрайт подкатила на своем служебном «Кадиллаке» к кинотеатру в пригороде американской столицы, стоявшие в очереди за билетами удивились не столько ее появлению, сколько тому, что сопровождавший госсекретаря обычный кортеж машин на этот раз замыкал устрашающего вида громадный черный «Форд-Эксплорер», набитый смахивавшими на бойцов-«ниндзя» охранниками с автоматами за спиной. Одетые во все черное, в очках ночного видения и в мягких черных ботинках, они быстро заняли позиции вокруг кинотеатра, продемонстрировав безукоризненную выучку «Группы тактической поддержки госдепартамента». В США их, как правило, не увидишь, так как они сопровождают госсекретаря только в зарубежных поездках, причем лишь в тех случаях, если его жизни может угрожать опасность. На этот раз, скорее всего из-за напряженности вокруг Ирака, Мадлен Олбрайт пришлось смотреть «Влюбленного Шекспира» в сопровождении черных «ниндзя». Они тщательно охраняли женщину, занимающую пятое после президента место в американской государственной иерархии.

В ту пору, когда **Олбрайт представляла США в ООН,** госсекретарь **Уоррен Кристофер** (рядом) не всегда прислушивался к ее замечаниям

В декабре 1996 года после успешного избрания на второй срок Билл Клинтон позвонил Олбрайт и предложил ей занять пост госсекретаря. Шекспировских «быть или не быть» не было и в помине — 59-летняя женщина отважно шагнула в жесткий и безжалостный мир, который до нее в Америке был исключительно мужским. Несмотря на то, что за последние десятилетия женщины в США добились практически во всем равных прав с представителями сильного пола, традиция ломается не так просто, и до сих пор в бизнесе, например, из 500 крупнейших компаний и корпораций США только двумя руководят женщины. В политике — похожая картина. В американском правительстве женщины занимают сейчас только 21 процент должностей, тогда как в Швеции эта цифра составляет 47,8 процента, а в Норвегии — 40,9. Столь высокий пост, как должность госсекретаря, женщина заняла впервые в американской истории, и по тому, какое наследие оставит после себя Мадлен Олбрайт, будут судить, наступило ли время серьезных перемен в американской политике.

Госсекретарем США впервые в истории стала женщина. **Мадлен Олбрайт принимает присягу в Овальном кабинете Белого дома.** На церемонии присутствуют президент Клинтон, вице-президент Гор и три дочери г-жи Олбрайт — Алиса, Анна и Кэти

Единственная юбка

Строго говоря, привыкать к необычной роли единственной женщины на американском политическом Олимпе Мадлен Олбрайт особенно не пришлось. До своего назначения руководителем внешнеполитического ведомства США она была постоянным представителем США при ООН и единственной женщиной в сугубо «мужском» ооновском Совете Безопасности. «Я одновременно и завидую, и сочувствую им — уж очень они одинаково выглядят», — с улыбкой говорила в свое время Олбрайт, добавляя, что ей «очень нравится быть единственной юбкой среди 14 костюмов». Когда новый госсекретарь въехала в свой кабинет на седьмом этаже приземистой и унылой бетонной коробки, где располагается госдепартамент, она обнаружила, что даже в гардеробном шкафу все было приспособлено исключительно для мужской одежды, включая отделение для носков. Госдеповские протокольщики поначалу заволновались — как воспримут женщину на государственных переговорах в исламских или азиатских странах, забыв, правда, что это давно уже не проблема для мира, который видел Маргарет Тэтчер, Индиру Ганди и Беназир Бхутто.

Мадлен Олбрайт легко и стремительно вошла в новую роль. Сменив традиционные портреты в своем кабинете на современное искусство, она потребовала, чтобы самые интересные идеи и предложения сотрудники ее ведомства направляли ей напрямую. Сделав своим первым замом сдержанного Строуба Тэлботта, который дружил с Клинтоном еще со студенческих времен, Олбрайт обеспечила себе дополнительный надежный канал для контактов с Белым домом. Главный — ее собственные хорошие отношения с Хиллари Клинтон, сыгравшей, как говорят, огромную роль в назначении первой женщины-госсекретаря. Кроме того, в команду Олбрайт в качестве заместителей вошли Томас Пикеринг, один из опытнейших американских дипломатов и бывший посол в России, а также высококлассный чиновник Стюарт Эйзенштат. Исторически сложившееся соперничество между помощником президента США по национальной безопасности и госсекретарем если и присутствует в нынешней администрации Клинтона, то по крайней мере не выходит наружу — Сэмюел Бергер чаще выступает как главный стратег, а Мадлен Олбрайт «озвучивает» и реализует международную линию Белого дома. По мнению многих американских наблюдателей, в этом заключается как

сильная, так и слабая сторона назначения Мадлен Олбрайт. С одной стороны, она — отличный «командный игрок», который всегда отдает главный пас президенту и, когда нужно, «прикрывает» его на площадке внешней политики. С другой (и об этом чаще говорят критики госсекретаря) — Олбрайт, несмотря на всю ее яркость и независимость, на самом деле связана «командным» стилем работы, и ее собственный политический рейтинг напрямую зависит от того, какую внешнюю политику в данный момент проводит администрация Клинтона.

«Капустник» с Примаковым

«Не плачь по мне, президент Клинтон...». Распевая эти слова на мотив шлягера «Не плачь по мне, Аргентина» из известного мюзикла и фильма «Эвита», госсекретарь США Мадлен Олбрайт, одетая во все черное, с красной орхидеей в прическе и с ярко-красной помадой на губах, сразила аудиторию наповал. Министрам иностранных дел стран АСЕАН было чему удивляться, когда в июле 1997 года на шутливом дипломатическом «капустнике» в Куала-Лумпуре их обычно сдержанные коллеги проявили себя с необычной стороны. Зал просто ахнул, когда появился российский министр иностранных дел Евгений Примаков, одетый в матросскую тельняшку, и наши дипломаты затянули всемирно известные «Подмосковные вечера». Олбрайт присудили первое место, Примакову — второе.

С самого начала своих контактов с Евгением Примаковым Мадлен Олбрайт предпочла прагматичный деловой подход к главе российского МИДа и быстро получила разрешение называть его просто Евгением. «Он последовательно отстаивает национальные интересы России», — заявила она о Примакове, когда он стал премьер-министром. Но нормальные рабочие взаимоотношения с главным российским дипломатом и теперь уже главой правительства не могут устранить серьезные противоречия, которые в последнее время проявились между Россией и США. Одна из причин этих противоречий — то, что американский президент, поглощенный собственными проблемами, давно не предлагает целостного, глобального видения мира.

В команде Клинтона Мадлен Олбрайт слывет «ястребом» и известна своей жесткостью на переговорах, которую немедленно чувствуют ее зарубежные партнеры. «Она, как бульдог, вонзает зубы в добычу и не отпускает», — сказал однажды о ней бывший госсекретарь США Лоуренс Иглбергер. Лежащий на ее рабочем столе огромный нож-финка, выдаваемый американским морским пехотинцам, красноречиво подчеркивает ее неравнодушие ко всему военному.

Олбрайт сыграла ведущую роль в расширении НАТО и не устает заявлять, что «горда этим». Она остается горячим приверженцем дальнейшего укрепления этого блока и вообще часто предпочитает использовать силу — военную мощь или экономические санкции — в качестве аргумента внешней политики. За неделю до приезда в Москву она неожиданно заявила, что американцам следует вернуться к идее создания системы, позволяющей сбивать баллистические ракеты вероятного противника. При этом ее нисколько не смущает, что, по мнению многих экспертов, данная система противоречит существующим договоренностям по разоружению, в частности Договору по ПРО.

Глубокие разногласия между Россией и США по вопросу о расширении НАТО и использовании войск альянса в «горячих точках», жесткие различия в подходах к проблеме Ирака, из-за которых впервые после окончания холодной войны Россия отозвала «для консультаций» своего посла из Вашингтона, новая порция санкций в отношении российских компаний и учреждений, обвиненных США в сотрудничестве с Ираном, а также явный рост антиамериканских настроений среди части российской политической элиты и застрявший в Думе договор СНВ-2 — все эти проблемы растут как снежный ком, и начинающийся на этой неделе визит Мадлен Олбрайт в Москву будет исключительно сложным. США намерены продолжать взаимодействие с Россией, говоря при этом, словами Строуба Тэлботта, о «стратегическом терпении». Глава российского МИДа Игорь Иванов тоже подчеркивает, что российско-американские отношения остаются для нас одним из важнейших направлений, но во что конкретно выльются эти намерения, для многих в Вашингтоне остается неясным. Во всяком случае дипломатического «капустника» в Москве ждать не приходится.

Красный колобок

«Когда я работаю, я действительно работаю. Я тру глаза и размазываю тушь. Я засовываю карандаши в прическу. Я сдалась — если волосы плохо лежат или у меня усталый вид — пусть так и будет. И если на мне красный костюм и какая-нибудь журналистка говорит, что я выгляжу, как красный колобок, — это ее проблемы». В интервью «Нью-Йорк таймс» Мадлен Олбрайт не скрывала, что намерена и дальше оставаться сама собой, даже заняв пост, который все время находится под пристальным вниманием прессы.

Госсекретарь великолепно умеет «выстрелить» в телекамеру короткой запоминающейся фразой. Прекрасный оратор, она полностью использует свой огромный опыт профессорской и аналитической работы. Некоторые из тех, кто считает дипломатию больше искусством, чем наукой, опасаются, что «книжность» может помешать на дипломатическом поприще. Советник госсекретаря по вопросам взаимоотношений со странами бывшего СССР Стивен Сестанович, который так же, как и Мадлен Олбрайт, пришел в госдепартамент, имея за плечами научную карьеру, с этим не соглашается. По его мнению, научное прошлое в дипломатии не является «лишним грузом» и все зависит от личных качеств профессиональных дипломатов и ученых. Мадлен Олбрайт была не просто ученым — четыре раза она удостаивалась звания лучшего профессора по международным отношениям Джорджтаунского университета в Вашингтоне.

«Я не родилась в этой стране. Мои родители любили демократию, и мы приехали в Америку после того, как нас дважды выгоняли из нашего дома в Чехословакии — сначала Гитлер, а затем Сталин», — подчеркнула Олбрайт два года назад в своем ответном слове на скромной церемонии в Овальном кабинете Белого дома, на которой президент объявил о ее назначении. Дочь известного чешского дипломата, представлявшего комиссию ООН в Праге, переехала в США в 1948 году, после того как ее родители попросили политическое убежище в Америке. Тогда ей было 11 лет, но до этого была еще одна эмиграция. В 1938 году, перед немецкой оккупацией Чехословакии, Мадлен с родителями выехала в Швейцарию, где училась в школе-интернате и где свободно заговорила на немецком и французском. Сегодня она знает еще английский, русский и польский, а также, разумеется, чешский.

ИЗ Г-ЖИ ОЛБРАЙТ МОГ БЫ ПОЛУЧИТСЯ НЕ ТОЛЬКО ДИПЛОМАТ, НО И ВОЕННЫЙ (НА АМЕРИКАНСКОЙ БАЗЕ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ, СЛЕВА). ПРИ ВСЕЙ ЕЕ ВИДИМОЙ ЖЕСТКОСТИ **МАДЛЕН ОЛБРАЙТ НЕПЛОХО УМЕЕТ РАССЛАБЛЯТЬСЯ**, КАК НА ЭТОМ ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ КАПУСТНИКЕ В МАНИЛЕ ЛЕТОМ 1998 ГОДА. ЧУВСТВО ЮМОРА ОЛБРАЙТ НЕ ИЗМЕНЯЕТ. НА ВСТРЕЧЕ СО СТУДЕНТАМИ ОНА ДЕМОНСТРИРУЕТ, ЧТО ТАКОЕ **«ГОССЕКРЕТАРЬ В ЮБКЕ»**

Профессор политических наук и специалист по проблемам России и стран Восточной Европы, Мадлен Олбрайт работала в пяти предвыборных президентских кампаниях и в администрации Джимми Картера, где она была помощником Збигнева Бжезинского. Он, кстати, был ее научным руководителем, когда она писала диссертацию о роли свободной прессы в событиях «Пражской весны» 1968 года в Чехословакии.

Мадлен Олбрайт вырастила трех дочерей, две из которых стали юристами, а одна — банкиром, но ее собственную личную жизнь омрачил в 1982 году развод с мужем — журналистом и наследником газетной империи Джозефом Олбрайтом. Правда, нужды в средствах она не испытывала и даже превратила свой дом в Вашингтоне, отошедший к ней после развода, в политический клуб, где она держала популярный салон для коллег по демократической партии. Работая в избирательной кампании кандидата в президенты Майкла Дукакиса, в 1988 году она познакомилась с молодым губернатором Арканзаса по имени Билл Клинтон. Тогда Олбрайт даже написала Клинтону рекомендацию для вступления в престижный Совет по международным отношениям, не догадываясь, что через несколько лет ее новый знакомый станет хозяином Белого дома.

Женщина-президент

Мадлен Олбрайт сейчас, бесспорно, одна из самых заметных фигур в администрации Клинтона, и ее успех заставляет задуматься многих. В минувший вторник в своем выступлении в Конгрессе с ежегодным посланием «О положении страны» Билл Клинтон вызвал бурю аплодисментов, когда сказал, что следующим президентом Соединенных Штатов может быть не только мужчина, но и женщина. До недавнего времени это было невозможно, но сейчас в США упорно говорят об этом как о реальности и даже называют наиболее перспективную фигуру — Элизабет Доул. Она — супруга Роберта Доула, бывшего лидера республиканского большинства в Сенате, проигравшего Клинтону на выборах 1996 года. Элизабет занимала министерские посты в администрациях Рейгана и Буша и, уйдя в прошлом месяце с поста председателя американского общества Красного креста, намерена всерьез задуматься о своих шансах на президентских выборах 2000 года. Пока неясно, решится ли она на такой шаг и в каком качестве — кандидата в вице-президенты или президенты страны, но если это произойдет, она будет опираться на достижение другой, теперь уже всемирно известной американки, доказавшей, что женщина в США может подняться на высшую дипломатическую ступеньку и выполнять работу, до недавнего времени считавшуюся здесь чисто «мужской».

Аркадий Орлов, собкор РИА «Новости» — специально для «Итогов»
Вашингтон

...И первые станут последними

Финансовые потрясения в Бразилии доказывают, что даже наилучшая антикризисная программа не спасает от финансовых катаклизмов

ОЧЕРЕДЬ НА БИРЖУ ТРУДА В САН-ПАУЛУ. ВЧЕРА ЕЩЕ ПРОЦВЕТАЮЩАЯ СТРАНА ГОТОВИТСЯ К ТРУДНЫМ ВРЕМЕНАМ

Анатолий Сосновский

ИСТОРИЯ БОЛЕЗНИ

БРАЗИЛЬСКОЕ 17 АВГУСТА НАСТУПИЛО 13 января. Накануне этой «черной среды» Итамар Франку, бывший президент страны, а ныне губернатор третьего по величине штата Минас-Жерайс, объявил о 90-дневном моратории на платежи по долгам федеральному правительству и внешним кредиторам на сумму 15 млрд. долларов. Популистского заявления оказалось достаточно, чтобы пошли прахом героические совместные усилия бразильского правительства и МВФ (см. «Итоги» № 46, 1998 г.). Началась цепная реакция. Местная валюта — реал — в одночасье потеряла сначала 8%, потом еще 10% стоимости. Масштабы бегства капиталов точнее всего характеризует слово «паника» — 1,2 млрд. долларов в день.

Международные финансовые рынки отреагировали незамедлительно. Индексы на нью-йоркской бирже за два дня упали более чем на 350 пунктов. Доллар подешевел по отношению к евро. Понадобились показательное политическое харакири председателя бразильского Центробанка Густаву Франку, введение «плавающего» курса реала, решительные заявления бразильского президента Фернанду Энрики Кардозу и МВФ, чтобы страсти немного улеглись.

У российских экономистов, усиленно штудировавших передовой опыт, катаклизмы в гигантской латиноамериканской стране, последовавшие всего через два месяца после решения МВФ о выделении Бразилии 41-миллиардного пакета помощи, скорее всего, вызвали смешанные чувства — как у второгодника-двоечника при виде позорно провалившегося у доски зубрилы-отличника. С одной стороны, приятно — так ему и надо. С другой — чуть-чуть стыдно, ведь одноклассник все же. И, самое главное, непонятно, как отреагирует учитель — то ли простит старые грехи, то ли заставит всех ходить на дополнительные занятия. Между тем уже очевидно, что плохо скрытое злорадство и даже оптимизм некоторых отечественных экспертов по этому поводу вряд ли уместны.

Во-первых, не исключено, что после происшедшего с Бразилией критическая масса недовольства политикой МВФ заставит страны-доноры реформировать эту организацию, и еще неизвестно, как будет после этого мести новая метла.

Во-вторых, экономика Бразилии находится в несравнимо лучшем положении, чем российская. Достаточно сказать, что эта страна занимает 8-е место в мире по объему производства, а ее среднедушевой ВВП в прошлом году был вдвое больше нашего, да и о массовых невыплатах зарплат, простаивающих предприятиях и не выдающих вклады банках здесь в последние годы не слышно. Поэтому потрясения *даже в Бразилии*, скорее всего, убедят инвесторов в общей ненадежности развивающихся рынков.

И, наконец, главный бразильский урок — несмотря на нарастающую глобализацию мирового хозяйства, возможность управлять им из неких мировых центров, о которой втайне вздыхают правые и которую громогласно демонизируют их оппоненты, не стоит переоценивать.

Словом, каждый умирает в одиночку. И не раз наступавшая в ходе последнего десятилетия на все мыслимые грабли Россия, и осуществившая чуть ли не самую профессиональную и сбалансированную в мире антиинфляционную программу Бразилия, обе оказались почти одинаково беззащитными перед мировым кризисом.

Как выяснилось, не столь уж важно, что МВФ и страны-кредиторы не дают денег России, а Бразилию ставят в пример и осыпают щедротами. Волны кризиса с одинаковой легкостью готовы поглотить и ржавый российский линкор, отягощенный ракетами в трюмах, и перегруженный индонезийский паром, и казавшееся более устойчивым и современным бразильское торговое судно. Эксперты поговаривают, что на очереди Аргентина, Турция, Южная Африка...

Анализировать сегодня российскую и бразильскую антикризисные программы нет смысла. Теоретически бразильская на порядок лучше, а практически обе пока не сработали. Зато любопытно сопоставить факторы и обстоятельства, предопределившие обвал рубля и реала, перспективы выхода обеих стран из кризиса.

Причина в том, что среди множества поверхностных и набивших оскомину параллелей между Россией и Латинской Америкой лишь Бразилия по-настоящему подходит для сопоставления с нашей страной. Размеры территории и сложность экономической структуры, бюрократическая традиция и мощный госсектор, наследие авторитаризма и непростые взаимоотношения федерального правительства со штатами и лоббистскими группами — совпадения порой доходят до курьезов.

Отличия же в том, что в Бразилии только что избранный на второй срок большинством населения, здоровый, популярный в стране и за рубежом президент, 800 тысяч привыкших эффективно работать в жестких условиях внутренней и международной конкуренции предпринимателей и вполне дееспособная экономика. Правда, наш научно-технический и оборонный потенциал пока больше, образовательный уровень выше, да и нефти с газом у них куда меньше. Зато меньше и геополитических претензий, нет Чечни и ядерного оружия.

Короче, взвесив все «за» и «против», США и МВФ осенью прошлого года решительно сделали ставку на Бразилию, предоставив нам в России возможность заняться самими собой. Шаг был вынужденным: еще Никсон говорил, что куда пойдет Бразилия, туда и остальная Латинская Америка, поскольку сюда вложены десятки миллиардов долларов американских банков и компаний — гораздо больше, чем в Россию. Более того, по оценкам экспертов, экономическая политика правительства Кардозу была почти безупречной. Так что дело казалось беспроигрышным, хотя уже тогда, прошлой осенью, осторожная «Файнэншл таймс» предупреждала, что все зависит от доверия инвесторов, точности политики, сохранения экономического роста и советовала молиться и надеяться: авось пронесет.

Получилось же почти как у нас. Как и Россия, Бразилия успела получить 4,8 млрд. долларов кредитного транша МВФ. Как и у нас, МВФ решительно противился снижению искусственно завышенного, по всеобщему мнению, курса национальной валюты. Как и у нас, был объявлен 90-дневный мораторий, правда, не федеральный, а провинциальный, на выплату долгов. И, тоже как у нас, национальная валюта моментально рухнула, правда, с меньшим грохотом.

Однако и он долго еще будет отдаваться эхом в коридорах американского Конгресса, инвестиционных банков и МВФ. Ведь если *даже в Бразилии* при популярном президенте, квалифицированной политике и довольно эффективной реальной экономике курс фонда на предоставление «превентивных пакетов» помог не больше, чем мертвому припарки, чего ожидать в более запущенных случаях вроде российского или индонезийского? Значит, прав неугомонный Джордж Сорос и МВФ просто изжил себя? Значит, пора его реформировать, создавать некий всемирный банк с привязкой периферийных валют к доллару, евро и еще паре-тройке валютных «грандов»? А на что надеяться самим попавшим в эпицентр бури странам — на десант мудрых зарубежных спецов с кейсами или все же на самих себя?

Возможно, часть ответов на эти вопросы подскажет все та же Бразилия. Как известно, России понадобился августовский обвал, чтобы после долгих лет препирательств достичь хотя бы минимального консенсуса между ветвями власти, без которого невозможно никакое эффективное движение вперед в рамках правового государства. Точно так же в Бразилии кризис дает правительству президента Кардозу шанс наконец провести через парламент и реально начать давно назревшие реформы. Те самые, благодаря которым сначала выкачиваются деньги из национального бюджета, а потом объявляются дефолты местного масштаба, перерастающие в общенациональные. Если эти реформы сработают, динамичная бразильская экономика быстро встанет на ноги. Если нет, нам с бразильцами еще долго придется сравнивать, чей кризис кризиснее. ■

ЗДАНИЕ ЦЕНТРОБАНКА БРАЗИЛИИ (ВВЕРХУ) ПОМЕНЯЛО ХОЗЯИНА: ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ РЕАЛА ГУСТАВУ ФРАНКУ БЫЛ ВЫНУЖДЕН ПОДАТЬ В ОТСТАВКУ. ЕГО ПРЕЕМНИКУ **ФРАНСИСКУ ЛОПЕСУ** (НИЖЕ) ПРИДЕТСЯ СПАСАТЬ РЕНОМЕ БРАЗИЛЬСКИХ ЭКОНОМИСТОВ

ДИАГНОЗ

Кто управляет страной

Почему так трудно приходится популярному президенту, который проводит успешную политику

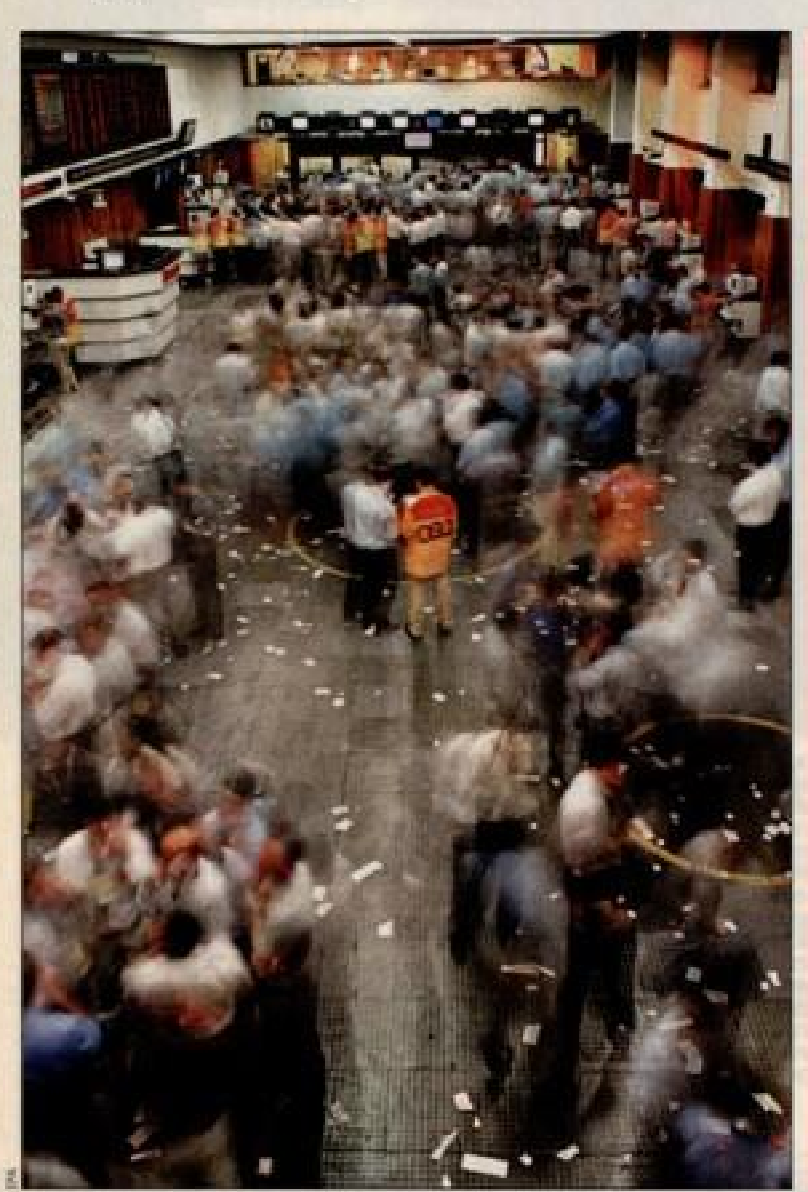
Фернанду Энрики Кардозу (на фото) популярен не только в Вашингтоне. Несмотря на то, что его реформы, опирающиеся на жесткую финансовую политику, оказались весьма болезненными, в октябре 1998-го он одержал уверенную победу на выборах и остался на второй срок на президентском посту — население благодарно ему за то, что он избавил страну от гиперинфляции. Он, безусловно, самый удачливый политик страны за десятилетие демократии. Так почему же тогда вздорному губернатору отдаленного штата Минас-Жерайс так легко удается торпедировать выполнение его программы?

Виной тому неуклюжая политическая система Бразилии. В этой обширной федерации из 26 штатов и федерального округа губернаторы чувствуют себя настоящими князьями — гордые местные лидеры, командующие армиями вассалов, заседающих в парламенте страны и совершенно ни от кого не зависимые. К тому же имеющие право жить не по средствам. В прошлом губернаторы опустошали подчиненные им местные банки и посылали свои счета в столицу — город Бразилиа. Нуждавшиеся в региональной поддержке столичные политики, как правило, закрывали на это глаза. «В Бразилии сложилась не лучшая традиция, по которой центральное правительство платит по счетам городских и региональных властей», — признает экономист из университета Сан-Паулу Эдуарду Джанетти.

До недавних пор Центральный банк брал на себя все долговые обязательства и потом печатал деньги, чтобы их покрыть. Однако в 1994 году, когда был принят план стабилизации национальной валюты — реала, плачевное состояние местных финансов стало очевидным. «Большинство этих ребят просто не понимают, как обращаться с бюджетными средствами», — считает бразильский политолог, специалист по законодательству в странах Латинской Америки Амаури де Соуза. Неудивительно, что за треть бразильского долга, достигающего более 200 млрд. долларов США, несут ответственность расточительные штаты. Лишь в нескольких штатах удалось привести выплаты зарплат и пенсий в со- ►

Бразилия как зеркало мировой деградации

Экономические неурядицы в этой стране не позволяют надеяться, что глобального кризиса удастся избежать

Роберт Дж. Самюэльсон

Newsweek

ПРОГНОЗ

ПОСЛЕ НЕОЖИДАННОЙ ДЕВАЛЬВАЦИИ бразильской валюты последние месяцы «экономического спокойствия» — когда фондовый рынок США вновь стал расти — напомнили о «странной войне» 1939 — 1940 годов. Тогда у многих возникли ложные надежды на то, что кровопролития в ходе второй мировой войны удастся избежать.

После капитуляции Польши в 1939 году Великобритания и Франция вступили в войну с Германией. Однако крупномасштабных военных действий не происходило, и это породило иллюзию, что ни одна из сторон в действительности не хочет воевать. Аналогичным образом недавние высказывания на экономические темы также излучали оптимизм. «Худшее позади», ситуация «стабилизировалась», экономике США удалось «выстоять». Так нам говорили. В начале 1940 года Великобритания и Франция пали жертвой стремления выдать желаемое за действительное. Не делаем ли то же самое и мы? Вполне вероятно.

Разрушительные для мировой экономики тенденции никуда не исчезли. Вот они:

Бегство капиталов. Иностранные инвесторы — банки, инвестиционные фонды, транснациональные компании — забирают средства с развивающихся рынков. С апреля бразильские резервы в иностранной валюте (доллары, иены и т. д.), составлявшие 73 млрд. долларов, сократились наполовину. Уменьшение валютных резервов подталкивает экономику страны к спаду, поскольку нет возможности оплачивать импорт, потребность в котором неизбежна при быстром экономическом росте.

Сокращение торговли. Экономический спад, распространяющийся из одной страны на другую, влечет за собой сокращение мировой торговли. С 1990 по 1995 год объем мировой торговли (в долларовом выражении) увеличивался в среднем на 2,7 процента в год. Однако он сократился на 5,7 процента в 1997 году и не менее чем на 4,1 процента в 1998 году.

Снижение цен. Снижение спроса на сырье вызывает снижение цен, что ударяет по основным экспортерам. С середины 1997 года (когда начался нынешний кризис) цены на нефть упали на 40 процентов, и это нанесло большой ущерб таким странам, как Россия, Мексика и Саудовская Аравия; цены на кофе уменьшились на 44 процента, и это сказалось на Бразилии и Колумбии, а цены на медь понизились на 41 процент, что в свою очередь сильно ударило по Чили.

Кризис в Бразилии может еще ускорить эти негативные тенденции. Начав уходить из Бразилии, иностранный капитал, вероятно, начнет покидать и остальные страны Латинской Америки. Инвесторы постараются защитить себя от потерь и забрать свои деньги, прежде чем другие страны объявят о девальвации своей валюты. (Инвесторы избавляются от местных валют и возвращаются к доллару.) Кроме того, Бразилия уменьшит импорт из соседних стран, что опять-таки скажется на их экономике. В 1997 году суммарный рост экономик стран Латинской Америки составил почти 5 процентов. В прошлом году рост составил всего 1,4 процента, а в 1999 году, по прогнозам агентства Standard & Poor, ожидается уже спад в 1,2 процента.

Реакция пойдет и дальше. Около 20 процентов экспорта США и 6 процентов европейского экспорта идет в Латинскую Америку. Эти потоки, безусловно, сократятся. А с ними — и доходы транснациональных компаний и банков, которые работают в этом регионе. Это уже скажется на процветании США и стран Европы, особенно в том случае, если уменьшение прибылей вызовет падение биржевых цен.

Кроме того, бразильский кризис является дестабилизирующим фактором, поскольку возрождает опасения, что мировая экономика плохо управляется или что она в принципе неуправляема. Международный валютный фонд и министерство финансов США сегодня поносят все, кому не лень. Главный пафос критики состоит в том, что МВФ и министерство финансов США заставляют пострадавшие от кризиса страны проводить чересчур жесткую политику, которая только ухудшает состояние их и мировой экономики.

«Банкиры-инвесторы и финансисты запугали министерство финансов США и МВФ», — утверждает гарвардский экономист Джеффри Сакс. По Саксу, главной проблемой Бразилии был завышенный обменный курс ее национальной валюты, реала. Это удорожало бразильский экспорт и удешевляло импорт. В результате возник большой дефицит платежного баланса страны. Самое очевидное решение этой проблемы, продолжает Сакс, — отпустить свою валюту, чтобы произошло значительное, процентов на 20 — 30, ее обесценивание, и таким образом покрыть этот дефицит.

Вместо этого Бразилия пыталась поддержать курс реала, повышая учетную ставку (от 29 до 50 процентов в последние месяцы). МВФ и минфин США одобряли эту политику. В итоге иностранный капитал все равно бежит из страны. Инвесторы сомневались, что выгода от высокого банковского процента перевешивает опасность потерь от девальвации реала или дефолта.

Это сильный аргумент. Однако на него можно возразить: то, что было бы хорошо для Бразилии — масштабная девальвация, — могло бы оказаться катастрофой для мировой экономики, поскольку вызвало бы бегство капитала из многих развивающихся стран. США и МВФ хотели это предотвратить.

Зависимость столь многих развивающихся стран от столь «ветреного» иностранного капитала создает принципиально нестабильную ситуацию. Колоссальный приток иностранного капитала позволил многим странам увеличивать импорт до того размера, который они сейчас не в состоянии оплачивать, и этот импорт помог экономикам других стран, в том числе американской, европейской и японской. Сейчас спрос во всем мире уменьшается, спад распространяется.

К тому же Бразилия — не единственная проблема. В Японии спад углубляется, слабеют экономики стран Европы, появились мрачные прогнозы для Китая. До сих пор казалось, что экономика США неуязвима, что разогретый спрос уверенных в своем будущем американских покупателей смягчил негативное воздействие иностранного фактора. Однако опасность возрастает и неуязвимость американской экономики не беспредельна. Американцам нынешний кризис кажется «странным», тогда как в действительности — даже если мы как-то из него выпутаемся — он самый что ни на есть настоящий и очень опасный. ■

НА СТР. 32: **БРАЗИЛЬСКУЮ ФОНДОВУЮ БИРЖУ** НЕПРЕРЫВНО ЛИХОРАДИТ С 13 ЯНВАРЯ, КОГДА КУРС БРАЗИЛЬСКОГО РЕАЛА НАЧАЛ ПОЛЗТИ ВНИЗ

▶ ответствие с указанными в законе 60 процентами доходной части бюджета. Большинство же губернаторов, таких, как Итамар Франку из штата Минас-Жерайс, тратят сколько душе угодно и не испытывают ни малейших угрызений совести.

Согласно бразильской конституции губернаторы и не должны чувствовать себя виноватыми. Конституция, этот солидный том, состоящий из 245 глав, была принята в 1988 году, когда в Бразилии окончилась эпоха военной диктатуры. Законодатели включили в основной закон всё, что генералы им запрещали, — от свободы слова до всеобщего пенсионного обеспечения. (Есть даже специальная статья, регулирующая установление учетных ставок.) Эти робин гуды также передали половину налоговых поступлений центрального правительства обратно в штаты и города. Но, несмотря на внушительный размер основного закона, в нем ни слова не говорится о том, кто и как будет за это все платить. И когда. «Это синдром откладывания всего на завтра», — констатирует Джанетти.

Политические силы Бразилии крайне раздроблены — за власть в конгрессе борются 18 партий. К тому же федеральная система сознательно перекошена: мелкие штаты имеют возможность перетягивать на себя непропорционально большой кусок «законодательного одеяла». В результате мельчайшие коалиции держат правительство заложником своих требований. Аналогичная диспропорция делает региональные суды силой, которая может противостоять любой федеральной политике — например, задерживать выплату долговых обязательств или откладывать приватизацию. «Бразильская политическая система намного сложнее того, что страна может себе позволить, — считает Боливар Ламуньер из Института политических исследований Сан-Паулу. — Здесь всякий имеет право вето».

Кардозу всегда мечтал изменить эту систему, но это не так просто. Для того чтобы изменить обычный закон, требуется одобрение минимум половины депутатов, а чтобы внести поправку в конституцию — трех пятых (в ходе четырех отдельных голосований). Но и в этих условиях президент сумел сделать многое. Приватизировано большинство самых убыточных банков. В прошлом году федеральное правительство согласилось реструктурировать 90 процентов необъятных сумм, которые ему задолжали штаты, и поклялось, что не потерпит больше ни одного Франку. В самый разгар финансового шторма Кардозу заставил конгресс принять новые налоги на сумму в 5 млрд. долларов. А на прошлой неделе президент бросил новый вызов законодателям: он решил изменить расточительную пенсионную систему, обложить налогом пенсионеров и увеличить пенсионные взносы с государственных служащих. Четыре раза конгресс голосовал против. И все же Кардозу рассчитывает, что настоятельная необходимость заставит депутатов одобрить законопроект. Возможно, в столь драматический момент конгрессу на руку создать впечатление, будто в стране есть сила, готовая взять на себя ответственность.

Мак Марголис (Newsweek)

Цена измены «садового гнома»

Разъяренная жена главного британского дипломата погубила идею «чистого правительства» Тони Блэра

Светлана Кирилица

СКАНДАЛ

ВСКОРЕ ПОСЛЕ РАЗВОДА РОБИН КУК ВЫГЛЯДЕЛ ВПОЛНЕ СЧАСТЛИВЫМ РЯДОМ СО СВОЕЙ НОВОЙ ПАССИЕЙ, СЕКРЕТАРШЕЙ ГЕЙНОР РИГАН

БЫВШАЯ ЖЕНА КУКА МАРГАРЕТ УВЛЕКАЛАСЬ ВЕРХОВОЙ ЕЗДОЙ (ФОТО НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТР.) **В ДЕНЬ СМЕРТИ ЕЕ ЛОШАДИ РОБИН СООБЩИЛ МАРГАРЕТ О СВОЕМ РОМАНЕ С ИНСТРУКТОРОМ ПО КОННОМУ СПОРТУ ТЕЛЬМОЙ. ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ТОНИ БЛЭР** (РЯДОМ) **ПРОДОЛЖАЕТ НАЗЫВАТЬ КУКА БЛЕСТЯЩИМ ДИПЛОМАТОМ, ХОТЯ СКАНДАЛ С МИНИСТРОМ НАНЕС СИЛЬНЫЙ УДАР ПО РЕПУТАЦИИ ЛЕЙБОРИСТОВ. САМ ЖЕ КУК ОКАЗАЛСЯ В РОЛИ «ХРОМОЙ УТКИ»**

Одних в этой истории более всего волнуют пикантные детали: описание одного из сильных мира сего, который засыпает на полу с бутылкой бренди в руках или трудится в постели из последних сил, пытаясь скрыть от жены усталость после свидания с любовницей. Для других же это — притча о том, что политических партий с безупречной репутацией не существует. Наконец, для третьих эта история иллюстрирует известный постулат, что нет ничего страшнее гнева отвергнутой женщины.

Смешной Дон Жуан

В центре внимания оказался Робин Кук, министр иностранных дел в правительстве Тони Блэра. С разоблачениями самого Кука, а заодно и нравов в правительстве лейбористов, выступила бывшая супруга министра Маргарет, опубликовавшая мемуары под издевательским названием «Хрупкое и деликатное создание». Нынешний глава британского внешнеполитического ведомства не то чтобы карлик, но чем-то на него смахивает. Ростом — метр с кепкой, жидковатая бородка и усики, нос картошкой, чуть выпученные глазки — все это создает слегка комический образ, весьма далекий от общепринятого представления о Дон Жуане. И тем не менее, согласно повествованию Маргарет Кук, за 28 лет совместной жизни супруг изменял ей как минимум с шестью женщинами. Кроме того, он периодами сильно пил, терял способность сосредоточиться, страдал забывчивостью и вообще «распадался как личность».

Маргарет пишет о чрезвычайной черствости своего бывшего мужа. По ее словам, в июне 1987 года Робин выбрал трагический для нее день — когда она вынуждена была согласиться усыпить любимую лошадь, — чтобы впервые признаться в супружеской неверности. «Он пришел и сел рядом со мной. «Маргарет, послушай, мне очень жаль... Но я думаю, что раз уж ты и так расстроена, я могу сообщить тебе и другие плохие новости. Как ты и подозревала, у меня был роман...»

Речь шла о женщине, получившей в мемуарах имя Тельма и обучавшей чету Куков верховой езде. После того как роман с Тельмой кончился, Робин будто бы стал сильно пить и впал в депрессию. Вскоре последовали новые признания. «Как гордящийся собой шалун-школьник, он сообщил мне список своих романов. В основном речь шла о женщинах, которых я не знала или знала только по имени или по голосу в телефонной трубке»,— пишет Маргарет. Далее следуют описания и того, как плохо справлялся Кук со своими супружескими обязанностями, и пресловутой манерой засыпать в обнимку с бутылкой, и ухудшения памяти и депрессий. Вся эта эпопея завершается последним романом Кука с его секретаршей Гейнор Риган, на которой он в конце концов и женился после скоропалительного развода с Маргарет. Но все это не каждому покажется интересным. Интересно другое.

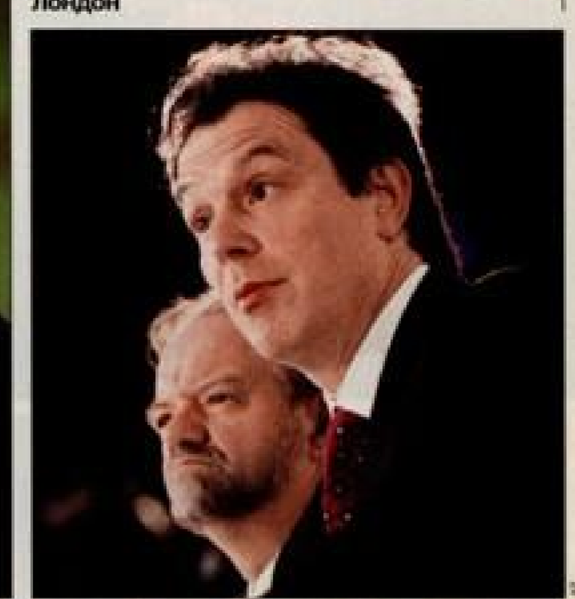
Разочарованный человек в Форин офисе

Даже недруги Кука выражают удивление некоторыми разоблачениями. Коллеги и по лейбористской партии, и по Форин офису отказываются верить в его алкоголизм — пьяным его не видели. Его победы над слабым полом тоже у многих вызвали скептическую улыбку — неужели этот «садовый гномик» мог покорить столько женских сердец? Куда более весомыми в британском истеблишменте сочли утверждения о серьезных психологических проблемах Кука, которые, если верить мемуарам бывшей жены, уничтожили его как личность и как политика.

Первый срыв, утверждает Маргарет, случился с Куком в 1987 году — после того как лейбористы потерпели сокрушительное поражение на выборах, которое подвигло их на идеологическую перестройку. Тогда-то, утверждает Маргарет, и начался процесс перерождения Кука, в итоге пожертвовавшего столь дорогими ему левыми политическими идеалами ради карьеры. Следующий кризис Кук пережил после поражения в борьбе за лидерство в партии, а значит, как уже тогда предполагали многие, и в стране. Маргарет пишет, что Кук изменил не только ей, но и самому себе, что он полностью заглушил все свои истинные убеждения, что ее коробил льстивый тон, который с некоторых пор избрал в разговорах с Тони Блэром ее бывший супруг, когда-то считавшийся гордым и самостоятельным человеком.

Именно эти обвинения серьезная пресса — и правая, и левая — восприняла всерьез. Так, один из самых известных британских журналистов левого толка Джон Ллойд пишет в социалистическом «Нью стэйтсмэне»: «Робин Кук пришел в Форин офис разочарованным человеком... Он стал министром иностранных дел, веря, что ему пристало быть министром финансов или даже премьер-министром». На противоположном политическом фланге обозреватель Брюс Андерсон готов простить Куку его похождения:

«Снисходительность к адюльтеру — необходимое условие хорошего правительства... Но не все неверные мужья — хорошие политики», — пишет он в журнале «Спектэйтор». Признавая природный ум и способности Кука, Андерсон в то же время издевается над «гибкостью» его взглядов. «Раньше у него была четко выраженная точка зрения на внешнюю политику. Он был сторонником выхода из «Общего рынка» и одностороннего ядерного разоружения. К середине 80-х он решил, что такие взгляды более не удобны».

«Хромых уток» становится больше

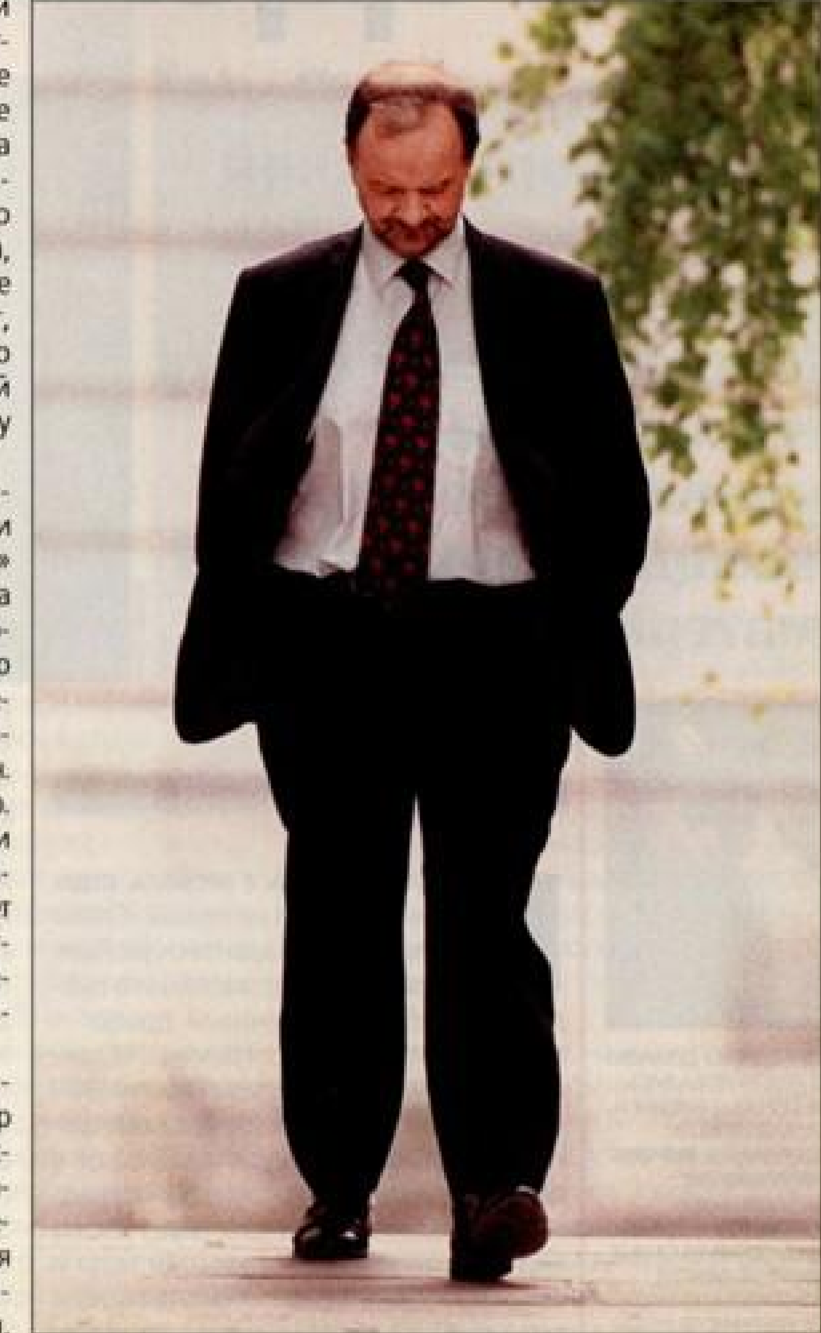
Правительство и оппозиция, как и полагается, расходятся в оценках. Не моральных принципов Кука, а его деятельности в Форин офисе. Министр иностранных дел в теневом правительстве консерваторов Майкл Хауард потребовал ухода Кука в отставку, «но не из-за того, что написала в своей книге Маргарет Кук». Хауард утверждает, что Кук совершил множество непростительных ошибок и в Индии (вмешавшись в кашмирскую проблему), и в Израиле (демонстративно проявив солидарность с арабами), и в Китае (отказавшись поддержать права человека). Блэр, напротив, утверждает, что Кук — великолепный министр и дипломат. В лейбористских же кулуарах поговаривают, что на самом деле Робин Кук теперь «хромая утка» — то есть политик, которому дай-то бог хоть как-то продержаться на своем месте, а не то что пойти еще вверх.

Еще в одном и правые, и левые готовы согласиться: Англия — это не Америка и Кук — не Клинтон. А Маргарет, разумеется, не Хиллари. Кука и Клинтона вообще смешно сравнивать — Билл свою жену не только не бросил, но на глазах всего мира просил у нее прощения. Кроме того, Хиллари — сама политик, причем высокого класса. Маргарет же — обычная женщина, хороший, судя по всему (по крайней мере высокооплачиваемый) врач-гематолог, но никак не личность государственного масштаба. Политическая кухня, куда ей невольно пришлось заглянуть, вызвала у нее глубокое отвращение.

Показателен в этом отношении «момент истины», когда Кук внезапно, на пути на курорт, прямо в аэропорту «Хитроу» вдруг решил оставить жену и жениться на секретарше. Куку позвонил по мобильному пресс-секретарь премьера Аластэр Кэмпбелл и сообщил, что бульварная газета «Ньюс оф уорлд» намерена на следующий день сообщить о романе Кука с Риган. Кук должен был сделать быстрый выбор. Но, по мнению Маргарет, ее мужу дали понять: предпочтительнее выбрать любовницу, поскольку тогда развод можно будет списать на разладившийся брак и страстную любовь, тогда как вернувшийся в семью муж все равно будет выглядеть развратником, пусть и раскаявшимся...

Интересно, что посредником в устройстве «мирного развода» выступал министр торговли Питер Мендельсон, которого часто называли «серым кардиналом» и идеологом «нового лейборизма». Этот могущественный человек и сам вскоре лишился своего поста. Газеты выведали, что он занял немалую сумму у своего приятеля, позднее обвиненного в злоупотреблениях. Вообще лейбористам теперь уже, наверно, тяжело вспоминать, как совсем недавно они в оппозиции клеймили консерваторов за коррупцию и разврат и обещали народу «чистое правительство». Что же касается Маргарет Кук, то она предположила, что ее муж оказался плохим политиком из-за своего эгоизма и неспособности сопереживать другим. Какая трогательная наивность, усмехаются местные журналисты. ■

Лондон

Шведский бальзам от скуки

Стокгольм сдал вахту «европейской культурной столицы года» Веймару. Шведы делали ставку на моральное удовлетворение, немцы предпочитают материальное

ПРАЗДНИКУ ДЛИНОЮ В ГОД РАДОВАЛИСЬ И СУРОВЫЕ ВИКИНГИ, И МАЛЫЕ ДЕТИ. **ПЕРВЫЙ В ЕВРОПЕ ЧЕМПИОНАТ ОГНЕННЫХ СКУЛЬПТУР** (СПРАВА) БЫЛ ОДНИМ ИЗ САМЫХ ЯРКИХ МОМЕНТОВ СТОКГОЛЬМСКОГО «КУЛЬТУРНОГО ГОДА»

Леонид Велехов

РАДОСТИ ЖИЗНИ

ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ С ПРОВАЛА. ЛЕДЯной дом таял на глазах. Слезы текли из глаз архитектора Лове Арбена, представлявшего публике свой беспрецедентный проект — «гвоздь» открытия программы «Стокгольм — культурная столица Европы 1998 года». Для постройки ледяного павильона площадью 250 квадратных метров в центре Стокгольма, в парке Кунгстрадгарден, сюда из Лапландии через тысячу километров везли десятки тонн льда и сотни тонн снега. Из льда было выпилено все, начиная от поддерживающих своды колонн весом 40 тонн каждая и кончая стаканами для коктейля, которым обносили почтенную публику. И хотя, предвидя коварство погоды, архитекторы начинили стены ледового замка трубами с охлаждающим газом длиной пять с лишним километров, ничего не помогло. Такого теплого января в Стокгольме не было с 1920 года. И плюс пять градусов в день открытия едва не добили окончательно творение Лове Арбена.

Это было ровно год назад, в конце января 98-го. За год, в течение которого шведская столица несла «вахту» культурной столицы Европы, здесь прошло около 3000 всевозможных «мероприятий» — фестивалей, выставок, конкурсов и т.д. Впрочем, это перечисление и в малой степени не передает ту праздничную и даже слегка безумную атмосферу, которая царила в Стокгольме в течение всего минувшего года. Со свойственным шведам прекраснодушием организаторы решили донести культуру до каждого обитателя города. И с также присущей им настойчивостью делали это, не смущаясь ни плохой погодой, ни малым числом зрителей. Хотя зрителей они чаще всего не ждали, а сами искали и буквально хватали за воротник. Акции «культурной столицы» нередко заставали врасплох жителей Стокгольма и туристов. Чинные контролеры в метро внезапно бросали свою работу и начинали распевать оперные арии — оказывается, это были вовсе не контролеры, а переодетые студенты консерватории. Вошедшая в вагон группа граждан объявляла о начале поэтического конкурса и принималась декламировать стихи: граждане, как выяснялось, были поэтами. На мосту, соединяющем старинную часть шведской столицы с современной, гуляющих встречали распевающие старинные песни рыбаки, тут же на их глазах артистично разделывали острыми ножами свой улов — огромных лососей (таких и вправду можно поймать в самом центре Стокгольма) и, приправив сольцой с укропом, предлагали отведать.

Конечно, помимо сотен подобных хеппенингов (в представлении городской полиции они, наверное, слились в один сплошной, который длился 365 дней и доставил ей немало хлопот) в программе «культурной столицы» было множество «настоящих» художественных выставок, традиционных премьер в театральных залах, научных конференций и симпозиумов. Но именно благодаря тому, что организаторы сделали ставку на уличный праздник, «культурный год» так ощутимо преобразил город. Сама по себе художественная жизнь шведской столицы, возможно, и не нуждалась в радикальном обогащении: Стокгольм — признанный европейский лидер по количеству театральных залов, кинотеатров и музеев на душу населения. Но вот уличная городская жизнь, слишком размеренная, чинная и скучная, как часто жалуются сами стокгольмцы, оказалась буквально взорвана в «культурном», 98-м году.

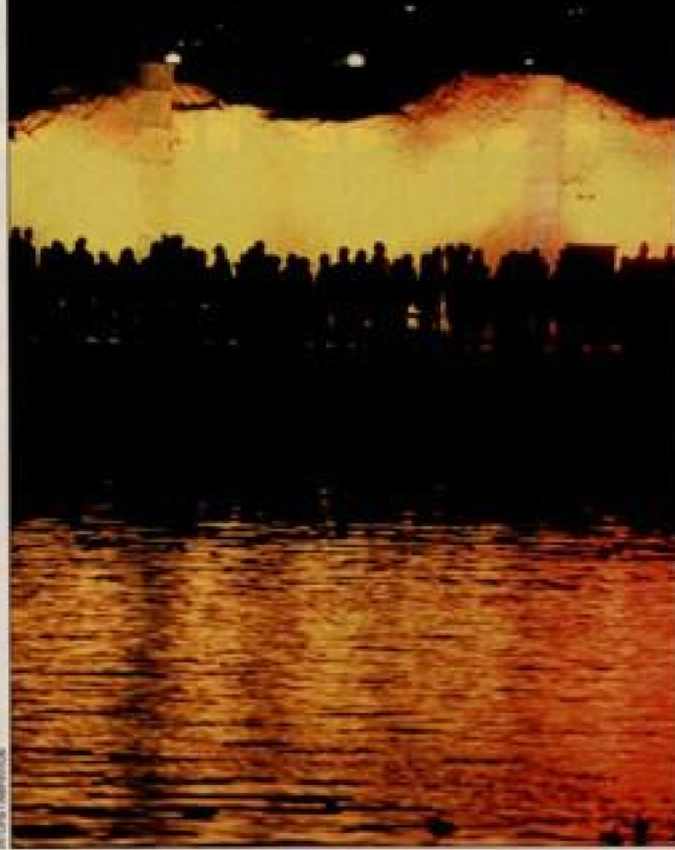
Воплощение огромной программы далось ценой большого труда — оргкомитет «культурной столицы» был сформирован и начал работать еще в 1994 году, — но отнюдь не колоссальных затрат. Бюджет составил около 36 млн. долларов: на год, при таком обилии мероприятий, вовсе не много. При этом программа «культурной столицы» обеспечила Стокгольму по итогам года 11-процентный прирост числа туристов, которые оставили здесь в 1998 году 125 млн. долларов. Так что, хотя организаторы и не ставили перед собой коммерческих задач, убытков своей стране они явно не принесли.

Стокгольм был 14-м городом Европы, который принял эстафету «культурной столицы». Сама идея принадлежит греческому министру культуры, великой актрисе Мелине Меркури (Афины и были в 1985 году первым городом, который стал культурной столицей Европы). С тех пор каждый из городов, берясь за столь нелегкое и обременительное для казны дело, по-своему трактовал цели и задачи «культурного года» и питал собственные амбиции. После Стокгольма в нынешнем году культурной столицей Европы стал германский Веймар. Город Гёте и Шиллера связывает с «культурным годом» большие прагматические надежды. За четыре года подготовки 500 млн. марок вложено в развитие городской инфрастуктуры, строительство и реставрацию старины: ведь за десятилетия своей «гэдээровской» истории изумительный по красоте городок сильно обветшал и нуждается в модернизации. «Культурный год», как надеются веймарцы, привлечет к их городу интерес новых инвесторов. Практичные немцы ожидают не менее четырех миллионов туристов и уже подсчитывают возможную прибыль.

Стокгольм, похоже, не ждал от «культурного года» особых финансовых выгод и еще менее нуждался в нем как в локомотиве для собственного материального развития. Может быть, это бескорыстие и альтруизм и нашло выражение в непринужденном, всех объединявшем веселье, царившем на городских улицах в минувшем «культурном» году. ■

ОТКРЫВАВШИЙ ПРАЗДНЕСТВО «КУЛЬТУРНОГО ГОДА» **ЛЕДЯНОЙ ДВОРЕЦ** (ВВЕРХУ СПРАВА), ХОТЯ И ТАЯЛ НА ГЛАЗАХ, ПРЕДСТАВЛЯЛ СОБОЙ ВПЕЧАТЛЯЮЩЕЕ ЗРЕЛИЩЕ. ЗАВЕРШИЛСЯ ГОД **КРУПНЕЙШЕЙ В МИРЕ ФОТОВЫСТАВКОЙ,** ЭКСПОНИРОВАВШЕЙ 635 РАБОТ 211 ФОТОГРАФОВ И РАЗМЕЩЕННОЙ НА СТАНЦИЯХ СТОКГОЛЬМСКОГО МЕТРО (СПРАВА)

Ремонт. Пособие для обдумывающих жилье

Обустройство собственного жилища может превратиться в захватывающий процесс, если подойти к задаче творчески

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Алексей Каменский

ОСНОВЫ

ВСЕ СЕЙЧАС ДЕЛАЮТ РЕМОНТ. ДАЖЕ КАТАКЛИЗМЫ ПОСЛЕДних месяцев не ослабили этого нового российского увлечения. Граждане дорвались. Перед ними огромный выбор стройматериалов, множество стройфирм и вольных рабочих. Со своей квартирой можно сделать все что угодно. Были бы только деньги. Но не в одних деньгах проблема. Квартирный ремонт сродни сочинению романа. Путь от идеи к воплощению так же извилист и полон ошибок. Результат так же отличен от первоначального замысла. А заранее предусмотреть все детали этого многогранного процесса так же невозможно, как различить даль свободного романа сквозь магический кристалл сразу во всех подробностях.

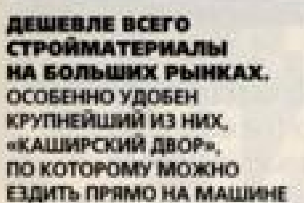
Очень хочется с кем-то посоветоваться... Но специалисты – строители, инженеры, архитекторы – смотрят на дело слишком уж со своей колокольни. Им бы только об объеме работ договориться. Главный совет – «чтоб все прошло гладко, обращайтесь в серьезную фирму. В нашу, например». И может быть, лучше расскажет о ремонте как раз не профессионал, а самый обычный человек, испытавший все от начала до конца на собственной шкуре.

Вниз по кроличьей норе

Все начинается с того, что вы решаете, а что же вам, собственно говоря, нужно. Покрасить вот эту стенку, сюда поставить новый унитаз, батарею перенести вон в тот угол... Новичок в квартирном ремонте всегда так думает – только о внешней стороне. Его не интересует, что под обоями – штукатурка, дранка, доски; что под паркетом черный пол, балки, засыпка... Пожалуй, он даже скажет, что это его вообще не касается. Но квартирные «внутренности» влияют и на внешний вид, и на удобство проживания, а замена их сложна и дорога. Например, на упомянутой выше крашеной стене очень хорошо заметны все дефекты, она должна быть идеально ровной. Не так-то легко довести до такого состояния старую перегородку. Иногда проще сломать и построить новую из пеноблоков или гипсокартона. Впрочем, иногда не проще. То же и с полами. Отциклевать старый паркет или, может, снять его вообще? Под ним обнаруживаются гнилые от прежних протечек доски: не поменять ли заодно и их? А под ними, как известно, балки, засыпка. Или бетонная плита – не выровнять ли ее? А может, плюнуть, не связываться, оставить все как есть?

Итак, вопрос глубины – первый возникающий при ремонте. Насколько проникать в конструктивные недра квар-

ДЕШЕВЛЕ ВСЕГО СТРОЙМАТЕРИАЛЫ НА БОЛЬШИХ РЫНКАХ. ОСОБЕННО УДОБЕН КРУПНЕЙШИЙ ИЗ НИХ, «КАШИРСКИЙ ДВОР», ПО КОТОРОМУ МОЖНО ЕЗДИТЬ ПРЯМО НА МАШИНЕ

тиры, что менять, а что оставить? Вот несколько соображений на эту тему.

Совет 1. Не так-то просто решить, какая глубина ремонта необходима. Можно начать с того, что определить два полюса — самый основательный и дорогой вариант и самый дешевый и плохой. Если ремонт большой и серьезный, то не надо жалеть времени на этот эксперимент.

Итак, допустим, вам нужно облицевать ванную комнату плиткой. Оденьтесь посолиднее и поезжайте в известную крупную фирму. Сядьте в мягкое кресло и послушайте, что скажут специалисты. А они объяснят вам: чтобы вышло качественно, красиво и вдобавок долговечно, надо сломать ванную комнату и построить из пенобетонных блоков новую. Правда, блоки надо на что-то опереть — сделаем сварную конструкцию из металлических балок, а по ней бетон на профнастиле, ну, и еще пара слоев гидростеклоизола... И так далее. Ну и, разумеется, нет никакого смысла оставлять в новых стенах старые трубы — все заменим. Составят и приблизительную смету — за это денег не берут. И на прощанье скажут, что сейчас все так делают, а если кто-то предложит проще — это халтурщик, и вот когда плитка отвалится, а трубы потекут, тогда узнаете.

Не пугайтесь огромных цифр и суровых слов, оденьтесь потеплее и поезжайте на любой строительный рынок. Смело подходите к одному из целой армии стоящих там с табличкой «Ремонт квартир» на груди и спине. Изложите проблему, не забыв уточнить, что несколько ограничены в средствах и потому вообще сомневаетесь, стоит ли затевать дело. Конечно, стоит, скажет человек. Вы что, какие такие новые стены? На самом деле и старую плитку не надо отбивать; прямо поверх и положим новую на клей, прочнее будет. Ну, уменьшится ваш санузел на два сантиметра — это что, для вас принципиально? Трубы не меняйте. Если не текут, лучше не трогать, а то можно потревожить всю систему, потом хлопот не оберешься.

Тоже, в общем, звучит убедительно. Однако не спешите радоваться, что все так просто, и вспомните надуманные, но в чем-то ведь правильные предостережения дорогих фирменных строителей... И выберите что-то среднее. Что же именно?

Совет 2. Самая страшная ошибка человека ремонтирующего — это недооценка водно-канализационных проблем. Это та область, где не надо верить рыночному рабочему-оптимисту, где неуместна экономия. Никакая неровно положенная плитка, кривой подоконник и скрипучий паркет не могут сравниться с последствием ошибок в этой сфере — протечкой. Пожилая соседка в халате, появляющаяся в дверях рано утром... Идите посмотрите, что у нее творится. Сколько же можно. Она всю жизнь работала, на фронте была, а вы вот взяли и залили ее, и сейчас она вызовет милицию, санэпидстанцию и перевозку.

СПРАВКА

Строительный материализм

Материалы для ремонта квартиры делятся на общестроительные (трубы, доски, кирпичи...) и отделочные. В их выборе надо довериться рабочим. Вы все равно не научитесь отличать балку от швеллера. Не разберетесь в десятках сортов жидких гвоздей, даже если узнаете, что это такое. Не сможете свободно употреблять ужасные слова вроде «прощтробить» или «гидростеклоизол». Их, как и мат, надо осваивать с детства.

А вот отделочные материалы владелец ремонтируемой квартиры обычно выбирает сам. Хотя бы потому, что его вкус отличается от вкуса его рабочих. Выбор материалов сейчас огромен, а цены кажутся человеку, не ориентирующемуся в этом многообразии, лишенными логики. Чтобы облегчить выбор, нужно вначале построить у себя в голове некоторую систему. Понять, во-первых, товары каких типов есть на рынке, а во-вторых, какие ограничения накладывают на их выбор конкретные особенности квартиры. Ниже приводится в качестве образца такой структуры очень короткий обзор. Речь идет не о субъективных эстетических, а лишь о потребительских свойствах стройматериалов. Товары всюду расположены в соответствии с возрастанием цены.

Полы

Бывает линолеум, ламинат, паркетная доска и паркет.

Линолеум бывает российский и импортный. И тот и другой не слишком экологичен. Ламинат, тоненькая пластмассовая имитация паркета, бывает только импортный. Он довольно скользкий, на полу выглядит хуже, чем на витрине, и бывает разной износостойкости, измеряемой почему-то в «оборотах». Для комнаты, где не топпятся постоянно гости, достаточно минимальной износостойкости (7 тысяч этих «оборотов»). Требует так называемой подложки.

Паркетная доска бывает очень некрасивая отечественная (она дешевле ламината) и вполне приличная импортная (дороже ламината).

Выбор паркета самый широкий, стоимость укладки самая высокая. Дешевые российские сорта нуждаются в циклевке и лакировке. С дорогими импортными все это проделали уже на заводе.

Окна

Стеклопакеты бывают без алюминиевого профиля внутри оконной рамы и с ним. Окна без профиля со временем могут расшататься.

Стеклопакеты бывают одинарные и двойные. Для дома с толстыми кирпичными стенами, а также для кухни лучше подойдет двойной. В остальных случаях достаточно одинарного.

Обои

Характерны наибольшим разрывом между дешевыми и дорогими сортами. Цены начинаются от 10 рублей за рулон и доходят до 2000.

Бывают бумажные и виниловые. Виниловые моются, но не очень подходят для жилых комнат — «не дышат». Обои нестандартной (больше обычной) ширины намного дороже; в чем их привлекательность, понять невозможно.

Плитка

Бывает российская, совместного производства, чешская, югославская, турецкая, итальянская, испанская и т. д. Совместного производства ничем не лучше российской (иностранцы предоставляют технологии, русские производят, но технологии при этом нарушают). Чешская, югославская, турецкая не совсем одинакового размера даже в одной коробке, идеальной ровности при укладке не получится. Это, наверное, ее единственный недостаток.

Бывает настенная и напольная. Первую выставляют на вертикальных стендах, вторую на горизонтальных. Лучшей напольной считается испанская — самая прочная и самая толстая.

Батареи

Бывают чугунные, алюминиевые и стальные. Чугунные только отечественного производства, единственный недостаток — очень некрасивые. Алюминиевые выглядят хорошо, но засоряются. Если в доме больше шести этажей, накладывается дополнительное ограничение: не все радиаторы выдерживают высокое давление в системе отопления. Необходимый размер радиатора продавец считает сам, исходя из объема обогреваемого пространства.

Прежде чем отправляться за покупкой, надо измерить величину ниши под радиатор, чтобы батарея влезла, и расстояние между верхней и нижней трубой.

Ванны

Бывают стальные, акриловые и чугунные. Стальные сильно шумят при наполнении водой. Акриловые легко царапаются.

Бывают российские, турецкие, итальянские, испанские и французские, финские. Российские очень некрасивые и негладкие. Турецкие не слишком прочные. Остальные ничего.

Бывают длиной от 1 м до 1,8 м.

Бывают угловые и обычные. Угловые — только акриловые.

Унитазы

Бывают с прямым сливом и с косым. Замена одного на другой практически невозможна, важно не ошибиться.

Дешевле всего стройматериалы на больших рынках. Крупнейший в Москве — «Каширский двор» на одноименном шоссе. Особенно удобен тем, что по территории можно ездить прямо на машине. Цены на один и тот же товар различаются у разных продавцов не сильно, но, если поискать, процентов 10 сэкономить все-таки можно. Торг возможен не всегда, но, постаравшись, обычно можно снизить цену процентов на 5–10. Разумеется, чем больше объем покупки, тем легче сбивать цену.

Если речь идет об импортных товарах, цены на которые номинированы в у. е., можно сэкономить, предложив продавцу рассчитаться не в рублях, курс которых на рынке занижен, а прямо в у. е.

ВОПРОС ГЛУБИНЫ — ПЕРВЫЙ ВОЗНИКАЮЩИЙ ПРИ РЕМОНТЕ. НАСКОЛЬКО ПРОНИКАТЬ В КОНСТРУКТИВНЫЕ НЕДРА КВАРТИРЫ, ЧТО МЕНЯТЬ, ЧТО ОСТАВЛЯТЬ? ЛУЧШЕ ВСЕГО СРАЗУ ОПРЕДЕЛИТЬ ДВА ПОЛЮСА — САМЫЙ ОСНОВАТЕЛЬНЫЙ (И ДОРОГОЙ) ВАРИАНТ И САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ И ПЛОХОЙ. И ВЫБРАТЬ ЧТО-ТО СРЕДНЕЕ

Еще ни один человек не нашел, что возразить в такой ситуации. Ремонтирующий всегда виноват. Даже если на самом деле течет где-то в перекрытии между этажами или на чердаке, ему скажут: это все вы с вашими рабочими, они целый день стучат, вот и потекло. Между тем сгнившая труба-виновница глубоко замурована в пол, и теперь надо снова все ломать...

Короче говоря, определив самый полный и дорогой вариант ремонта, водный вопрос надо сразу решить по этому максимальному варианту. Причем не внушающие доверия водопроводные трубы (а какие из них могут внушить доверие?) надо менять не от своего пола до своего потолка, а от потолка соседей снизу до пола соседей сверху — это ненамного сложнее, зато при авариях не придется ничего ломать и разбирать в вашей квартире. Имеет смысл ставить не стальные или чугунные, а пластмассовые — они не текут в соединениях. Есть еще медные, элитные, со сроком эксплуатации 150 лет — но это уже на любителя... А вообще хорошие водопроводные трубы доставляют своему владельцу гораздо больше радости, чем финская сантехника.

То же насчет отопления и канализации. Доверьтесь чужому опыту, не жалейте денег на новые пластмассовые сливы от раковины, ванны, унитаза, мойки до центрального канализационного стояка! На батареях, если уж все равно их менять, имеет смысл поставить вентили, чтобы можно было не только регулировать температуру, но и в случае чего отключить. А также устройство с забавным революционным названием «клапан Маевского», через которое легко удалять воздушные пробки.

Итак, вода и канализация — главное. А что в остальном?

Совет 3. Есть недостатки, с которыми лучше смириться. Иногда стоит проще взглянуть на вещи: так ли уж они ужасны, эти недостатки? Речь идет прежде всего о полах. Не только в доходных домах начала века, но и в сталинских, и в хрущевских, и даже в брежневских они чаще всего не совсем горизонтальны. У одной стены выше, чем у противоположной (разница может быть сантиметров десять). Или горб посередине. Или еще что-нибудь в том же духе. Так вроде и незаметно — но поставишь шкаф, а он одним углом вплотную к стене, а другим нет. Серьезный строитель никогда с таким не смирится. Выровняет все идеально с помощью специальной смеси, заодно увеличив объем работ. Вся штука в том, что такая операция безопасна только для железобетонных перекрытий. Деревянные и смешанные (а они такие во всех домах до начала 50-х годов) могут новой нагрузки не выдержать. Не рухнут, наверное, но прогнутся, и в квартире снизу растрескается потолок. А ремонт и так испытание для взаимоотношений ремонтирующего и всех остальных жильцов. Укреплять же перекрытия — это, сами понимаете... Лучше не рисковать, пускай этот шкаф стоит неровно.

Сколько платить?

Самый сложный, самый противный, самый болезненный вопрос — сколько платить рабочим? Стройматериалы — вот, пожалуйста, все на ценниках написано, там подороже, здесь подешевле, никаких вопросов. А как ориентироваться в расчетах с рабочей силой?

Один из столпов строительного рынка — цена ремонта в долларах за квадратный метр. Ею обычно и оперируют. Но в результате при средней цене, скажем, 300 долларов один счастливчик с легкостью укладывается в 150, а у другого, как он ни изворачивается, меньше 400 не выходит... Все дело в том, что (даже без учета пожеланий хозяина по оформлению квартиры и его умения торговаться) по причинам чисто объективным цена может очень сильно отклоняться от средней в обе стороны. Настолько, что говорить о средней цене даже и смысла особого нет. И вот почему.

ВОДНЫЙ ВОПРОС СТОИТ СРАЗУ РЕШАТЬ ПО МАКСИМАЛЬНОМУ ВАРИАНТУ И МЕНЯТЬ ВОДОПРОВОДНЫЕ ТРУБЫ НЕ ОТ СВОЕГО ПОЛА ДО СВОЕГО ПОТОЛКА, А ОТ ПОТОЛКА СОСЕДЕЙ СНИЗУ ДО ПОЛА СОСЕДЕЙ СВЕРХУ. ПРОСТО ЧТОБЫ НЕ ПРИШЛОСЬ НИЧЕГО ЛОМАТЬ ПОТОМ

Во-первых, потому, что цена за метр зависит от общей площади. Дороже и сложнее всего ремонт ванны с туалетом, которые в однокомнатной квартире могут занимать одну шестую всей площади, а в четырехкомнатной — одну такую-то.

Во-вторых, потому, что цена очень сильно зависит от типа дома. Причем не только владельцы, но даже и не слишком опытные рабочие этого факта недооценивают и, заочно, чисто арифметически рассчитав цену, потом мучаются с квартирой в «проблемном» доме. Например, в домах с железобетонными перекрытиями привести в идеальный порядок потолок — пара пустяков. А вот обкалывать штукатурку и решать вопрос с неровными досками, составляющими основу потолка в доме со смешанными перекрытиями, — занятие не из легких. То же с полом, о чем уже говорилось выше. Со стенами. Со всем прочим.

Так что оставьте обобщения специалистам и оценивайте исключительно собственную квартиру. Как же это сделать?

Совет 1. Можно, как и в вопросе глубины ремонта, сразу выяснить разброс цен. Поездка в вышеупомянутую стройфир-

му дает максимум. Цену где-то в середине диапазона можно узнать у людей с табличкой «Ремонт квартир» или у рабочих, делавших ремонт вашим знакомым.

Главная хитрость — нижняя граница. Для этого «фирменным» строителям задается невинный вопрос: скажите, а сколько времени это будет продолжаться, и, любопытно знать, велика ли бригада? Умножением числа рабочих на 250—300 долларов (чтобы иметь возможность нанять не слишком плохих специалистов) и на количество месяцев получается искомый минимальный результат. Правда, его достижение — эксперимент не для слабонервных. Это значит взять на себя роль бригадира: найти рабочих, постоянно находиться в квартире и руководить. Ни о какой другой работе и даже об общении с семьей речи не будет. При этом надо еще и немного понимать в строительстве. Зато и экономия. Таким способом месяца за два полностью ремонтируют (с ломанием и выстраиванием всех перегородок, изменением планировки, заменой паркета, всех труб, всей канализации и т. д. и т. п.) бывшую коммуналку метров 80 в отвратительном состоянии, потратив на оплату труда шести рабочих три-четыре тысячи долларов. Разумеется, любая фирма возмутится такому непрофессиональному подходу к делу. И возьмет за ту же работу как минимум раза в три больше. Подходящий вариант лежит где-то посередине.

Совет 2. Один из самых распространенных способов — нанять бригаду с бригадиром, который, по идее, за все отвечает и с которым вы только и имеете дело. Его существование удорожает работу раза в полтора. Но чтобы потом не заниматься малоприятным разбирательством, кто же все-таки кого надул, надо сразу очень четко определить объем договора. Это не перестраховка. Строители обычно умышленно обходят такие вопросы стороной, а потом начинаются неожиданности... Вот о чем может идти речь. Только работа. Работа плюс общестроительные материалы (это все, чего в квартире не будет видно, — цемент, кирпичи, трубы, доски...). Работа плюс материалы и транспортные расходы. То же плюс вывоз мусора. Фирмы и солидные стройбригады обычно включают в цену общестроительные. Маленькие бригадки и индивидуалы имеют в виду только работу. А то, что нужно заплатить еще и за транспорт, почти всегда выясняется в момент, когда отступать уже поздно...

Совет 3. Главная хитрость в том, чтобы не только не забыть про транспорт и мусор, но и смело заявить: беру на себя. Нет, это совсем не значит, что придется учиться водить грузовик и таскать мешки на собственном горбу. На стройрынках всегда большой выбор «Газелей», которые рублей за 400—500 отвезут все что надо. Материалы для, скажем, «сталинской» трехкомнатной квартиры, умещаются в трех-четырех машинах. Проблема мусора кажется на первый взгляд еще более непонятной. На самом деле с этим еще проще. Главное — не разбрасывать вокруг дома и не складывать в мусорные баки. Жильцы пожалуются (и правильно сделают), ЖЭК, организация в других случаях не слишком оперативная, живо найдет виновного, вызовет инспекцию, придется платить штраф — по слухам, тысяч семь... А ведь все, что требуется, — открыть «Экстру-М» на рубрике «Услуги» и позвонить по одному из многочисленных объявлений «Вывоз мусора». На следующий день перед домом будет стоять 8-кубовый контейнер. Через сутки его заберут. Стоит это удовольствие рублей 700—800. Опыт показывает, что для вывоза всех старых «внутренностей» все той же 3-комнатной квартиры (штукатурка, обои, перегородки, трубы, батареи, сантехника, паркет...) нужно контейнера четыре. И не слушайте стройфирмы, которые будут уверять вас, что вывоз мусора — это очень дорого, что понадобится 20 контейнеров, то есть больше тысячи долларов, и т. д.

Совет 4. Еще один, довольно остроумный вариант компромисса между ценой и степенью хозяйского участия в ремонте.

Ремонт делится на две части, разрушительную и созидательную. Для первой — слом и вывоз всего старого — нанимается кто угодно. Единственное необходимое для такой рабочей силы качество — дешевизна. Некая владелица 4-комнатной в отвратительном состоянии квартиры наняла пятерых бывших шахтеров, которые без особого надзора с ее стороны разломали перегородки, подняли полы, сняли старую сантехнику, отбили штукатурку, вынули старые рамы и все это загрузили в контейнеры. Работали недели две, получили тысячу на всех и были страшно довольны. А сделали, между прочим, чуть ли не треть всего ремонта. Только где найти таких людей? Тут пора перейти к национальному вопросу.

Национальный вопрос в ремонте

Конечно, после фонвизинского «Француз разума не имеет и иметь его почел бы величайшим несчастьем» всякие обобщения по национальному признаку звучат слабо. И все-таки.

Для разрушительной части ремонта нет никого лучше уроженцев угольных районов Украины — Донецка, Макеевки и т. п. Народ это своеобразный. С ними стоит поговорить, послушать ужасные рассказы про шахтерскую жизнь, взрывы, драки, поголовную наркоманию, 10-долларовые зарплаты. Хотя бы чтоб понять, что у многих еще хуже, чем у нас. Они мужественны и неприхотливы (на работе питаются сухим супом из баночки, разбавленным горячей водой, и хлебом). Но в этих же качествах кроются и их недостатки как строителей. Аккуратность не по ним. Они слишком привыкли не обращать внимания на удобство, комфорт, вообще на себя и просто не чувствуют квартирных проблем, в глубине души считая все это излишним. Они сделают быстро, недорого — но некачественно. Поэтому им лучше поручать работу, требующую главным образом физической силы.

Совсем другое дело Украина Западная. Стоит только посмотреть, как такая бригада готовит себе еду. Картошечка,

ЧТОБЫ КВАРТИРА ВЫГЛЯДЕЛА ХОТЯ БЫ ПРИМЕРНО ТАК, КАК ВАМ ХОЧЕТСЯ (СРАВНИ ФОТО НА ЭТОМ РАЗВОРОТЕ: КАК БЫЛО — КАК СТАЛО), СТОИТ ЗАРАНЕЕ ПОДУМАТЬ О «КВАРТИРНЫХ ВНУТРЕННОСТЯХ», КОТОРЫЕ ВЛИЯЮТ И НА ВНЕШНИЙ ВИД, И НА УСЛОВИЯ ЖИЗНИ

капустка, все тщательно помыли, порезали аккуратными маленькими кубиками, отварили, укропчиком посыпали. И сразу видно, что так же аккуратно, с любовью они будут относиться и к своей работе. Советская власть их, что ли, не успела испортить, в этом, что ли, дело...

Вообще, кажется, у каждого рабочего свой присущий ему уровень качества. (Зависит то ли от характера, то ли от темперамента, то ли от воспитания, кто его знает, но никуда от этого не денешься.) Кто-то, если его хоть десять раз заставишь переделать, все равно найдет, где схалтурить. А другой просто не может делать плохо... На некоторой стадии это качество начинает даже мешать. Мне попался идеальный бригадир, с которым, однако, совершенно невозможно было иметь дело. Качество работы составляло его гордость. Он сохранял отличные отношения со всеми своими прежними клиентами и водил к ним клиентов будущих — показать, как замечательно все получится. Был при этом не таким уж дорогим. Но стремление к совершенству делало его абсолютно несгибаемым. Любое предложение насчет того, чтобы упростить ремонт, он воспринимал как личное оскорбление и парировал: если будет этот вариант, а не тот, который я считаю

СИСТЕМА

Все, что не разрешено

Меня пугали все. «А как насчет сесть в тюрьму?» — с улыбкой интересовались знакомые архитекторы, знакомые архитекторов, бригадир Игорь и даже его строители. По моему разумению, однако, сесть в тюрьму мне грозило только в том случае, если бы по моей вине обрушился дом или, предположим, часть подъезда. А этого и без угрозы тюрьмы хотелось избежать. Поэтому прежде чем ломать перегородки, мы провели серию обследований, подсчетов и пересчетов.

Но начнем с начала. Первый агент, нашедший квартиру и желавший потрафить нашей любви к открытому пространству, уверял, что в ней нет ни одной несущей стены. Впрочем, этот агент вскоре исчез, но его коллега, энергичная дама по имени Татьяна, за считанные дни все оформила и всех жильцов переселила. Тогда в нашей новой квартире обосновалась украинская бригада из шести человек. Они-то, осторожно отщипывая от перегородок штукатурку, сделали печальное открытие: все внутренние перегородки в этом доме рокового 1917 года сложены из здоровенных бревен. Бригадир Игорь пришел к выводу, что все стены в этой квартире несущие.

Его мотивы, в общем, были понятны: с одной стороны, он тоже не хотел в тюрьму, с другой — если все стены несущие, их нельзя ломать, а можно только штукатурить. За ту же, обговоренную уже цену. Однако речь шла о коммунальной квартире, состоящей из длинных темных комнат, украшенных треугольными стенными шкафами по углам. По логике строителей выходило, что и эти шкафы — несущие конструкции.

Мы обратились к эксперту из Архитектурного института, специалисту по московским домам искомого периода. Профессор квартиру осмотрел, простучал, прослушал и заявил: несущих стен нет, потолок держится на стальных швеллерах, которые совершенно необходимо подпереть в нескольких местах — непонятно, почему дом до сих пор не рухнул, заявил профессор.

Через неделю в квартире вместо перегородок торчали одинокие бревна, самоотверженно подпирающие швеллера. Еще через полтора месяца бревна скрылись за новенькими гипсокартонными перегородками. По расчетам профессора, теперь все было подперто как положено и рухнуть уже ничего не могло. Оставался вопрос насчет сесть в тюрьму.

Бригадир Игорь сказал, что есть люди, которые за деньги сделают разрешение на перепланировку. Однако дело это сложное. Агент Татьяна сказала, что люди, обещающие получить эти разрешения, — хвастуны, жулики и шарлатаны. Разрешения надо непременно добиваться самим, хотя бы потому, что иначе повадятся приходить из РЭУ и брать деньги за то, что «не заметили» перепланировки.

Процедура же выглядит следующим образом: надо сходить к главному архитектору округа, принести какие-то документы, потом согласовать с межведомственной комиссией — и все. А что если не дадут? «Значит, будешь жить без разрешения», — отрезала строгая Татьяна, дала мне адрес главного архитектора округа (которого нет ни в одном справочнике) и исчезла из моей жизни навсегда.

Надеялась ли я на успех? Придя по данному Татьяной адресу на улицу Щепкина, я долго нажимала на звонок возле надписи «Архитектура», пока не подошел какой-то молодой человек и не открыл дверь, которая, как выяснилось, была не заперта. Так что, пожалуй, не надеялась. В «Архитектуре», впрочем, был неприемный день: табличка на двери сообщала, что контора принимает по понедельникам с 11 до 14, из которых с 13 до 14 — обед. Мне повезло: внутри все же оказалась любезная дама, продиктовавшая мне список необходимых документов: заявление, еще одно заявление, план БТИ и план перепланировки с подписью и печатью лицензированного архитектора.

В БТИ процедура такова: просители заполняют заявления о предоставлении поэтажного плана с экспликацией (это где указано, что ванная комната — помещение нежилое, а комната — наоборот), а затем должны сдать это заявление девушке в окошке. Девушки принимают заявления через произвольные интервалы. В очереди у одного из окошек мужчина советует идти «к угловому окошку, там девушка шустро принимает». Тогда почему сам он туда не идет? (Самое странное, что он говорил правду: часа через полтора, успешно сдав свое заявление «шустрой девушке», я заметила, что он все еще стоит в очереди.)

План БТИ выдают только законному владельцу квартиры. В юности мне довелось работать архитектором в Америке. Так вот там, чтобы получить подробный план любого помещения, достаточно пойти в открытый архив. В Москве, где милиция по нескольку раз в месяц врывалась в принадлежащую мне квартиру (чтобы оштрафовать рабочих, предварительно положив их на пол лицом вниз), БТИ блюдет неприкосновенность частной жизни и поверяет тайны, да и то не все, только хозяевам жилья.

— В 1978 году у вас не было ванной! — сухо объявляет девушка молодому человеку, судя по всему, родившемуся после 1978 года.

— А у вас перегородка без разрешения построена, — доносится из соседнего окошка, возле которого стоит озабоченная семейная пара.

— Может быть, техника вызвать, чтобы зафиксировал, что она построена? — спрашивает муж.

— Она же все равно без разрешения построена, — отвечает девушка.

— Она нам и не нужна. Можем разобрать, — предлагает жена.

— Она уже без разрешения построена! — девушка неумолима.

А рядом изумленная женщина смотрит на уже полученный план.

— Почему здесь на третьем этаже ничего нет? — спрашивает она.

— Потому что нет.

— Как же это нет, когда мы там живем? У нас на втором этаже квартира и на третьем.

— Не знаю. Все вопросы к Елене Михайловне.

Обнадеженная женщина идет к Елене Михайловне, а девушка бурчит ей вслед: «А она то же самое скажет».

Построенное без разрешения отмечается на плане БТИ красным цветом. Это — позор. Мне шустрая девушка сообщает грустным голосом: «У вас там дверь без разрешения сделана». Если бы она знала, что ни двери той, ни стены, в которой она прорублена, уже месяца полтора как нет!

В понедельник я снова отправляюсь в «Архитектуру». Там очередь. Женщина с коробкой конфет. Мужчина с квадратной коробочкой с бантиком. Еще мужчина с коробочкой с ленточкой и красивым бумажным пакетом. Я — с папкой документов: заявление, еще заявление, план БТИ, еще план, имущественные документы.

«Это несерьезно, — говорит мне архитектор, ведущая прием. — Этого недостаточно». Пауза. Я спрашиваю, чего не хватает. Не хватает обследования, подробного проекта, пояснений к проекту. Обследование здания лучше сделать в МОСНИИЖИЛСТРОЕ — «к ним больше доверия». Нет, их телефон дать не может. До свидания.

Вместо МОСНИИЖИЛСТРОЯ в справочниках есть НИИМОССТРОЙ. Да, они делают подобные обследования. Нет, для меня не сделают: они проводятся только по заявке РЭУ. Еще есть Научно-исследовательский и проектно-экспериментальный центр комплексных проблем строительных конструкций и сооружений. Там очень удивляются моему звонку. Но заместитель директора Олег Иванович по-человечески мне сочувствует и обещает, что кто-нибудь из свободных сотрудников мне позвонит.

Наконец звоню сведущему в таких делах знакомому. «А зачем тебе это надо?» — интересуется он. «Чтоб не сесть в тюрьму», — честно отвечаю я. «Санузел двигали?» — «Нет». — «Это хорошо. А то нельзя над жилым помещением. Кухню двигали?» — «Нет». — «Ну так и зачем тебе это надо? Это же еще шесть согласований: межведомственная комиссия, СЭС, пожарники, охрана памятников, еще кто-то». — «А штраф?» — «Ну что штраф! Ко мне приходили из жэка, когда я ремонт делал, я объяснил, что все деньги в банке застряли, предложил позже штраф заплатить. А мужик сказал: «Позже не получится». Так что, если придут, говори, что ничего не знаешь, все так и было, когда вы въехали».

Так и будем жить без разрешения.

М.Г.

САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ СПОСОБ РЕМОНТА — НАНЯТЬ БРИГАДУ С БРИГАДИРОМ, КОТОРЫЙ, ПО ИДЕЕ, ЗА ВСЕ ОТВЕЧАЕТ. ВАЖНО ПРИ ЭТОМ СРАЗУ И ОЧЕНЬ ЧЕТКО ОПРЕДЕЛИТЬ С НИМ ОБЪЕМ ДОГОВОРА

нужным, то я вообще не возьмусь за работу. В общем, вел себя, как Явлинский. Жаль.

Рабочие, фирмы, бригадиры...

Теория вроде бы проста. Мол, есть строительные фирмы, с которых в случае всяких недоделок можно будет спросить. Есть бригады — когда среди рабочих выделяется один «главный», с которым хозяин имеет дело и который за все отвечает. Ну и есть просто рабочие. Но не так все просто. Дело в том, что все эти понятия — «фирма», «бригада», «рабочий», «прораб» — не очень-то четкие. Фирма — это совсем не всегда нечто стабильное, делающее работу обязательно хорошо и с гарантией. Строительная лицензия стоит 200 долларов, и в принципе любой строитель, если захотите, легко ее вам предъявит. В крайнем случае, если еще не обзавелся своей, займет у товарищей. Договариваясь с заказчиком, они просто проявляют некоторое психологическое чутье: желаете иметь дело только с фирмой — пожалуйста, будет фирма. Но тогда извольте заплатить по крайней мере половину денег заранее. Предпочитаете вольную бригаду — и это можно. Кстати, насчет бригады. Чаще всего нанимают бригаду по рекомендации знакомых, увидев, как хорошо и чистенько они там все сделали... Маленькая проблема в том, что бригадир совершенно не обязательно приведет к вам тех же людей. Потому что на самом-то деле бригад с постоянным составом не существует. И пресловутый бригадир — это не столько мудрый начальник, познавший толк в строительстве и инженерии, сколько человек, который умеет находить работу и договариваться с заказчиком. Среди прочих он выделяется презентабельным внешним видом, умением себя преподнести и ладить с людьми. Как правило, сначала он находит заказчика, а уж потом из знакомых или незнакомых рабочих набирает бригаду. Может набрать и плохую. Повезет или нет? Кто знает. Неприятный момент, когда он с ненатуральной улыбкой говорит: «А вот это моя бригада», указывая на несколько унылых испитых физиономий... Да, тонкая это вещь. Надо постараться проявить психологическое чутье и сразу понять, что он за фрукт, этот самый «бригадир», насколько склонен к халтуре. Если склонен, да еще и с рабочими не повезет, ничего хорошего от него не добьешься. А человек серьезный и ответственный плохих рабочих и сам прогонит и других найдет, благо выбор большой. Впрочем, психология психологией, а еще вернее сначала дать им работу небольшого объема. Пусть сделают одну комнату — а там посмотрим. ■

Редакция благодарит **ООО «ПСК»** за помощь в организации съемки

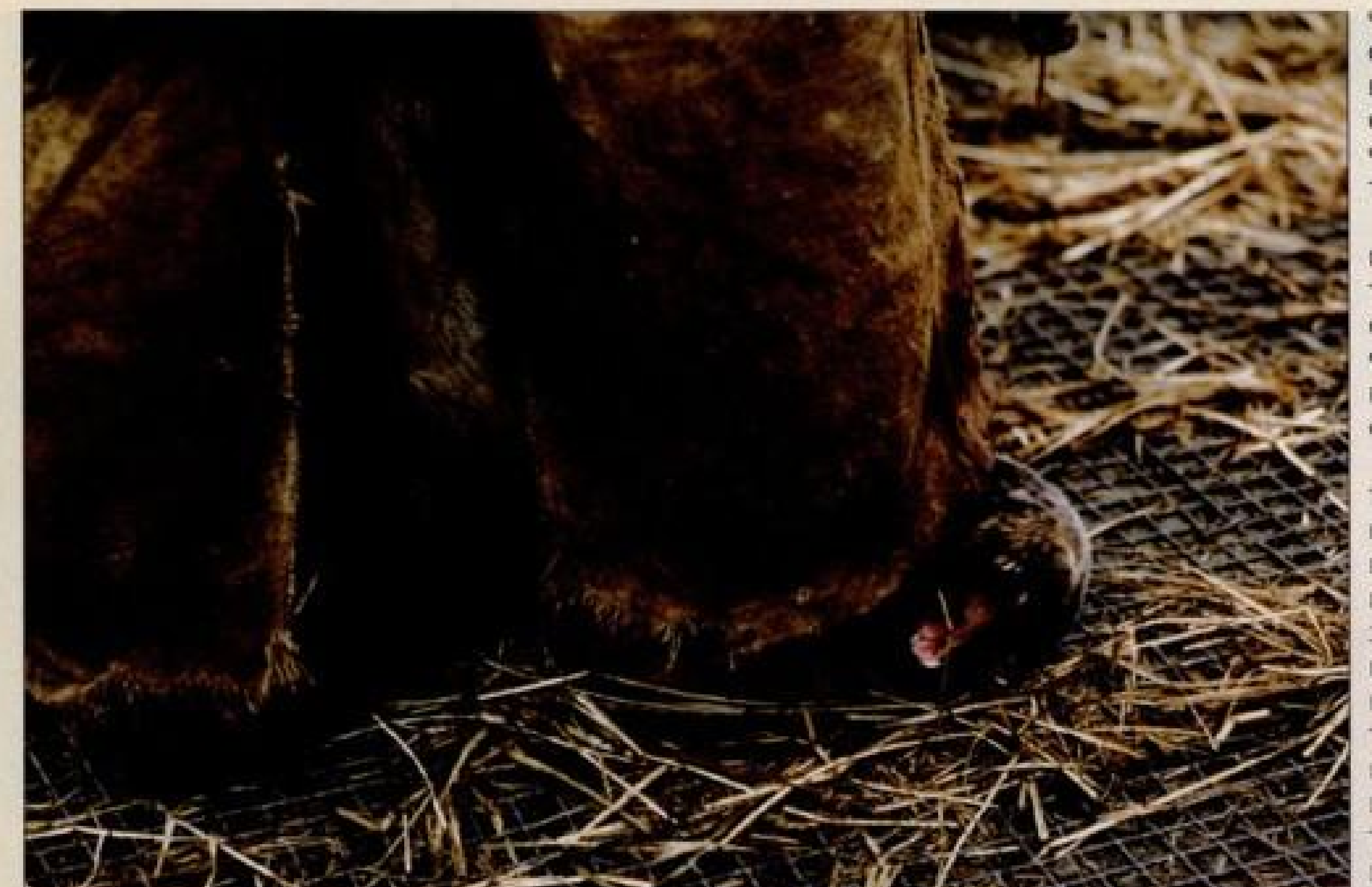
Противоестественный отбор

Сезонный забой детенышей котиков — последний алеутский промысел

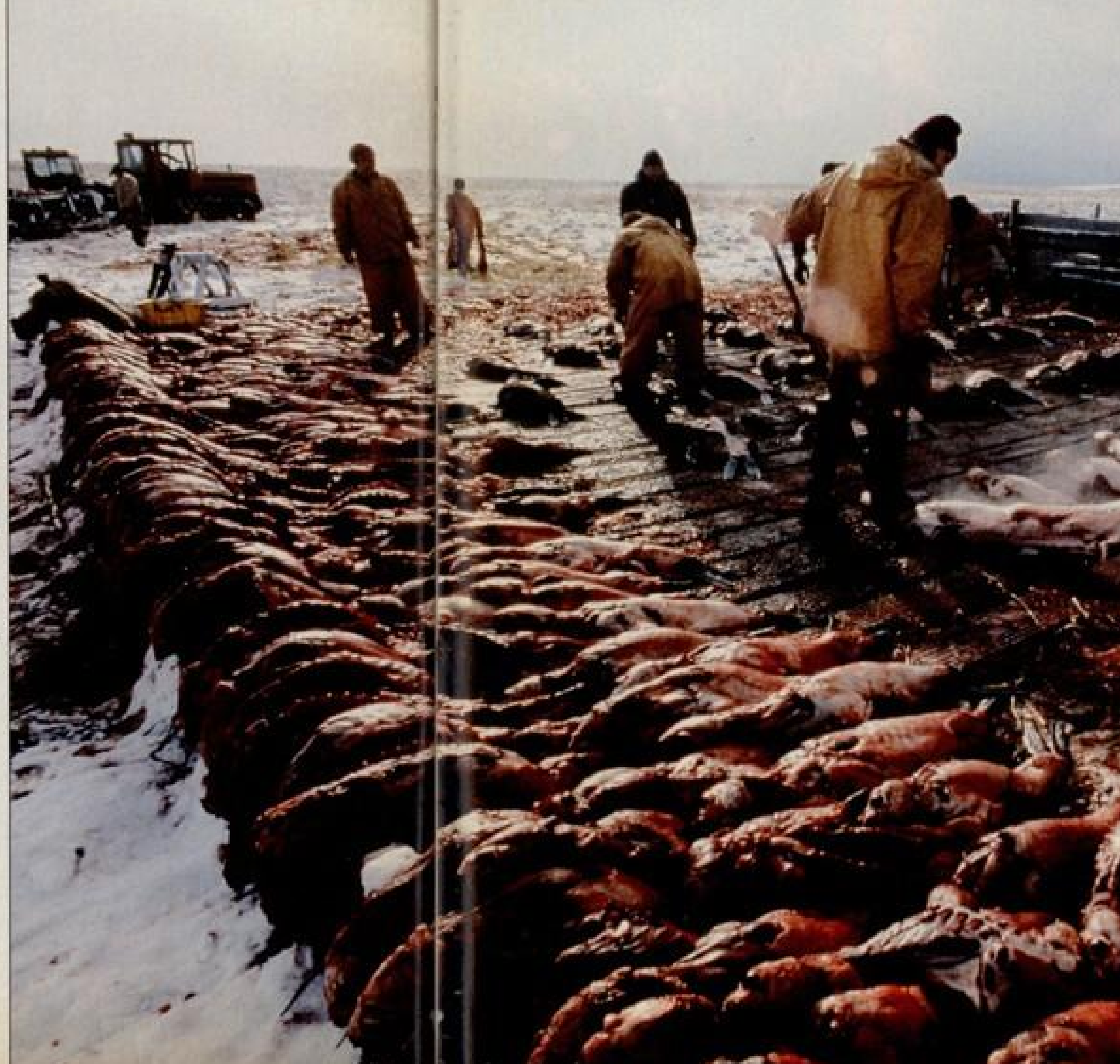

Фото **Юрия Козырева/EYE**

Борис Жуков

ТРАДИЦИЯ

Морских котиков на Командорских островах били всегда. Первая промысловая экспедиция отправилась к этим берегам в 1748 году — через семь лет после открытия островов и за семь-восемь десятилетий до появления на них постоянного населения. Однако уже в середине прошлого века пришлось вводить ограничения на промысел, а в 1911 году вводить семилетний запрет на добычу котиков. К этому времени на Командорах их оставалось около 9 тысяч — менее одного процента от того, что было.

Былого поголовья зверей достичь уже не удалось (котиков на Командорах и сейчас в 2—3, а по некоторым данным — в 5—8 раз меньше, чем было до прихода человека), но с 20-х годов на островах ведется ограниченный промысел. Люди рассудили так: на каждого участвующего в размножении самца приходится по нескольку самок, но рождается самцов и самок практически поровну. Так зачем лишние самцы? Эта логика сделала главной мишенью промысла «холостяков» — молодых (3—5-летних) самцов, не имеющих гаремов. Как правило, они располагаются по краям лежбища или вообще отдельно, что тоже облегчает промысел. Однако все оказалось не так просто — по мнению специалистов, чрезмерный промысел «холостяков» стал причиной (или одной из причин) прекращения роста численности котиков на рубеже 60—70-х.

ЕЖЕГОДНЫЕ ЗАБОИ «СЕРЕНЬКИХ» КОТИКОВ ПРОХОДЯТ В КОНЦЕ ОКТЯБРЯ — НАЧАЛЕ НОЯБРЯ НА ОСТРОВЕ БЕРИНГА (САМОМ БОЛЬШОМ В АРХИПЕЛАГЕ И НЫНЕ ЕДИНСТВЕННОМ ПОСТОЯННО ОБИТАЕМОМ) С 1987 ГОДА. НА ВТОРОМ БОЛЬШОМ ОСТРОВЕ — МЕДНОМ — ОНИ ПРЕКРАЩЕНЫ С 1992 ГОДА

В середине 70-х сменилась мировая мода: спрос (а значит, и цена) на мех котика резко упал, что сделало и без того не слишком доходный промысел экономически бессмысленным. Коммерческие перспективы сохранял только мех подросших детенышей — «сереньких».

Необходимое пояснение: морской котик появляется на свет летом в черной шубке. Щенков этого возраста так и называют «черненькими». К ноябрю черный мех сменяется серебристо-серым — признак того, что его обладатель готов к дальнему плаванию. Когда основная масса щенков становится «сереньками», все котики покидают лежбище и уходят в океан на зимовку, во время которой подрастающие детеныши приобретают взрослую темно-коричневую окраску — если, конечно, им повезет: от 50 до 70 процентов щенков гибнет в первый год жизни. Это и стало

оправданием нового подхода к промыслу — дескать, если десятки тысяч детенышей бесполезно пропадают каждый год, почему бы не пустить небольшую часть их — опять-таки только самцов — на нужды человека? (На практике жертвами охотника чаще оказываются те, кто раньше прочих вырос и перелинял, — этакий противоестественный «естественный отбор».)

Промысловики начинают с того, что высматривают на лежбище группу «сереньких» — чтобы побольше, подальше от моря и главное — чтобы в ней было поменьше взрослых и неперелинявших щенков. Выбрав группу, зверобои отсекают ее от моря и окружают. «Попавших в отгон» детенышей затем небольшими группами перегоняют на 100—300 метров вверх по склону, где стоят дощатые загоны. Попутно идет сортировка — из отгона выпускаются взрослые котики обоего пола, «серенькие» самочки, задержавшиеся в развитии «черненькие» и т. д. Тех непромысловых зверей, кого не удалось выпустить из оцепления по дороге, извлекают уже из загона длинной прочной палкой с петлей на конце (хватать руками не рекомендуется — даже у юных котиков клыки весьма солидные). Чтобы добыть 4—5 тысяч «сереньких» самцов (обычная годовая квота, утверждаемая федеральным Комитетом по рыболовству на основании рекомендаций головного ведомственного института — КамчатНИРО), в отгоны нужно взять 15—20 тысяч разных котиков. Как отражается на дальнейшей судьбе прошедших через отгон или оказавшихся поблизости зверей пережитый смертельный ужас, не знает никто. Но на качество шкурки стресс не влияет.

Во времена промысла взрослых котиков их глушили длинными тяжелыми дубинками, выкладывали рядами на специальной площадке и докалывали ножом в сердце. С переходом на «сереньких» дубинку заменил шприц с дитилином — препаратом, менее чем за минуту вызывающим полную неподвижность всех мышц, а через несколько минут — смерть. Если не успеет сработать дитилин, ему поможет все тот же нож. (Надо признать, что техника забоя гуманна настолько, насколько вообще может быть гуманным умерщвление детенышей.)

Для промысловиков и их семей забой котиков приносит весьма существенный заработок и немалый запас свежих мясных продуктов. Но даже в масштабах острова с его тысячным населением доход от этого промысла малозаметен. Небольшое падение спроса на мех «сереньких», неожиданное сокращение котикового поголовья или общественное возмущение картиной кровавого побоища может прихлопнуть промысел вовсе.

РАНЬШЕ КОТИКОВ ГЛУШИЛИ ДЛИННЫМИ ТЯЖЕЛЫМИ ДУБИНКАМИ, ТЕПЕРЬ ДУБИНКИ ЗАМЕНИЛ ШПРИЦ С ДИТИЛИНОМ. ДАЛЬШЕ СЛЕДУЮТ: «ПОРКА» (ВЗРЕЗАНИЕ ШКУРЫ ПО БРЮХУ И КОЛЬЦОМ ВОКРУГ ЛАСТОВ), «ОБЕЛОВКА» (СНЯТИЕ ШКУРЫ ДО ПЛЕЧ) И, НАКОНЕЦ, ШКУРА «ЧУЛКОМ» СНИМАЕТСЯ С ОСТАЛЬНОЙ ЧАСТИ ТЕЛА

А между тем добыча котиков — это, пожалуй, все, что связывает сегодня командорских алеутов с их традиционным образом жизни. Дело не в том, скольким алеутам он дает работу — в зверобойных бригадах их меньше половины (хотя «алеутами» на Командорах записано подавляющее большинство потомков смешанных браков — для «коренного населения» на островах предусмотрены более высокие нормы вылова рыбы и прочие льготы). Только на промысле алеут — не подсобный рабочий, а мастер, носитель старинного умения. Только в промысловой лексике алеутские термины еще остаются живыми и не вытесняются русскими словами. А котиковые деликатесы поддерживают не только приемлемый уровень потребления животного белка, но и последнюю память об алеутских традициях. Прекратись завтра промысел — вместе с ним может исчезнуть не полсотни рабочих мест, а народ.

Возможно, впрочем, что снижение квот или падение цен не убьет промысел вовсе, но сделает его некоммерческим, ограничив собственными нуждами островитян. Вот тогда можно будет сказать, что у нас все как в Америке, где тем же алеутам разрешен свободный промысел морского зверя — но без права продажи его продуктов. ■

ПОСЛЕ УДАЛЕНИЯ ОСТАТКОВ МЯСА И ЖИРА ШКУРУ ЗАСАЛИВАЮТ И ОТПРАВЛЯЮТ НА МАТЕРИК — НА ФАБРИКУ МЕХОВЫХ ИЗДЕЛИЙ. А ЛАКОМЫЕ КУСКИ ТУШИ (ЯЗЫК, СЕРДЦЕ, ГРУДИНКА, ПЕРЕДНИЕ ЛАСТЫ) СОСТАВЛЯЮТ ЗАКОННУЮ ДОБЫЧУ ПРОМЫСЛОВИКОВ, КОТОРОЙ ОНИ ДЕЛЯТСЯ С РОДНЫМИ, ДРУЗЬЯМИ, СОСЕДЯМИ — СЛОВОМ, С ИЗРЯДНОЙ ЧАСТЬЮ ОСТРОВИТЯН

Генетический детектив

С новой общенациональной базой данных и другими высокими технологиями судебная наука получила беспрецедентные возможности для борьбы с преступностью

Джерри Адлер,
Джон Маккормик
(Newsweek)

КРИМИНАЛИСТИКА

В полицейских анналах Колин Питчфорк занимает особое место. В 1987 году 27-летний пекарь из английского графства Лестершир был по сути дела уличен клетками собственного тела. Тремя годами раньше исследователи из близлежащего Лестерского университета изобрели способ записи фрагментов ДНК, по виду напоминающий товарный штрих-код. Полиция, расследуя изнасилование и убийство двух девочек-подростков, взяла образцы крови более чем у пяти тысяч человек — у каждого мужчины от 13 до 30 лет в трех деревнях, — и генетический материал Питчфорка соответствовал сперме, извлеченной из тел жертв. Признанный виновным и приговоренный к пожизненному заключению, он стал первым убийцей, пойманным исключительно при помощи ДНК. Но история будет неполной, если не упомянуть Родни Бакленда, 17-летнего юношу, первоначально подозреваемого в одном из этих убийств и ставшего первым, кто был оправдан благодаря свидетельству ДНК.

С тех пор тысячи людей были осуждены благодаря почти колдовской способности ДНК выявлять виновных независимо от того, когда и где было совершено преступление. С другой стороны, вышли на свободу сотни невинных людей, нередко просидевших за решеткой годы, некоторые из них были вызволены из камеры смертников. Длинные руки ДНК проникли в глубь веков в историю, в результате чего Томас Джефферсон был уличен во внебрачной связи с рабыней, удалось идентифицировать останки последнего русского царя и его семьи и заклеймить президента Клинтона, оставившего самое знаменитое в мире пятно на платье. Данные анализа ДНК легли в основу обвинения О. Дж. Симпсона в убийстве, и дело свернули отчасти потому, что защитник Барри Шек обвинил полицию в неправильном хранении тех капель крови, которые должны были решить дело. Значение генетического анализа невероятно возрастет в ближайшие несколько лет, когда ФБР введет миллионы образцов в Американскую базу данных ДНК, составление которой началось осенью прошлого года (что, разумеется, не может не беспокоить защитников гражданских свобод). Не так уж далеко и до «карманных лабораторий», которые дадут возможность обработать образец ДНК прямо на месте преступления (сейчас это занимает дни, а то и недели в лаборатории).

Пока что ДНК используется полицией в основном для идентификации. Для этой цели она подходит идеально: строго специфична для индивида (за исключением однояйцовых близнецов), не меняется в процессе жизни, обнаруживается в клетках кожи, крови, волосяных луковицах (но не в самом волосе), слюне и сперме. Необходимое для анализа количество ДНК можно получить из слюны на окурке или из одного корня волоса. Метод «коротких участков двойной спирали», применяемый ФБР для анализа ДНК, использует измерения из 13 разных участков и позволяет сравнить два образца с вероятностью ошибки меньше чем одна на триллион. «Если есть хороший образец и профессиональная лаборатория с квалифицированными специалистами, работающими по принятой методике, ДНК надежней всего», — говорит Рональд Аллен, профессор криминалистики Северо-Западного университета, расположенного в штате Иллинойс.

Именно с помощью «свидетельства ДНК» 12-летняя девочка из Феникса, штат Аризона, смогла доказать полиции, что ее изнасиловал собственный дед. Увидев в одном из телесериалов, как жертва изнасилования собирает оставленную нападавшим сперму, она взяла у себя мазок и представила свидетельство, приведшее к аресту ее 59-летнего деда.

Чтобы связать таким способом подозреваемого и преступление, необходимо, чтобы преступник оставил образец ДНК. От насильника остается сперма; взломщик может порезаться и «наследить» кровью; после убийцы или грабителя, если была борьба, можно обнаружить кровь, волосы или кусочки кожи. (Некая бруклинская компания уже предлагает за 70 долларов устройство размером с фотовспышку, которым надо уколоть нападающего, чтобы взять образец кожи для последующего опознания.) После дела Симпсона полицейские стали очень осторожны при осмотре места преступления.

Пылесос для ДНК

ДНК-профилирование основано на том факте, что ДНК одного лица имеет совершенно определенные отличия от ДНК любого другого. ФБР анализирует 13 участков ДНК для сравнения их с аналогичными участками ДНК известных преступников.

ПРОБИРКА С ЧИСТОЙ ДНК

ХРАНЕНИЕ ЗАМОРОЖЕННЫХ ОБРАЗЦОВ ДНК

ФРАГМЕНТЫ ДНК ДВИЖУТСЯ СКВОЗЬ ГЕЛЬ

ВЫДЕЛЕННЫЕ ФРАГМЕНТЫ ДНК

НА НЕКОТОРЫХ УЧАСТКАХ ДВОЙНОЙ СПИРАЛИ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ДНК НУКЛЕОТИДЫ ПОВТОРЯЮТСЯ, КАК РЕЧЬ ЗАИКИ: ЦА-ЦА-ЦА-ЦА-ЦА ИЛИ Г-Г-Г-Г-Г-Г

ДНК С МЕСТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО 10 ФРАГМЕНТАМ (ВВЕРХУ) СОВПАДАЕТ С ПЕРВЫМ ПОДОЗРЕВАЕМЫМ, НО НЕ СО ВТОРЫМ

Стадии анализа

1. Сбор: кровь, сперму, слюну, кожу или волосы метят и отправляют в судебно-медицинскую лабораторию. Достаточно и мелких частиц — например, одного корня волоса.

2. Очистка: образец смешивают с детергентами и ферментами, которые разрушают клетки и высвобождают ДНК. Фрагменты клеток удаляют, оставшуюся смесь пропускают через центрифугу. Чистая ДНК оседает на дне.

3. Поиск маркеров: двойная спираль ДНК разъединяется на 2 цепочки. Добавляют 26 праймеров — коротких участков ДНК, представляющих собой последовательности нуклеотидов Ц, А, Т и Г. Праймеры связываются с началом и концом каждого из 13 маркерных участков.

4. Воспроизведение: когда праймер присоединяется к началу одного из 13 участков, он действует как стартовая кнопка ксерокса, включая клеточный механизм, который делает миллионы копий этого участка.

5. Опознание: копии 13 фрагментов, каждый длиной от 100 до 600 химических «букв», разделяют на группы по размерам гель-электрофорезом. Для этого капля, содержащая миллионы кусочков ДНК, помещается на один край гелевой пластины. Электроток тянет кусочки сквозь гель; чем больше кусочек, тем медленнее он движется. Помеченные красителем фрагменты в ультрафиолете выглядят как цветные ленты.

6. Сравнение: криминалистическая лаборатория передает «картинки» 13 маркеров в базу данных. Компьютер ищет такие же. Вероятность того, что у двух разных людей совпадут все 13 последовательностей, — одна триллионная.

«Мы учим наших сотрудников в первую очередь искать ДНК, потому что она очень хрупкая», — говорит Т. К. Мартин, эксперт-криминалист из полиции штата Иллинойс. Самое опасное — это смешивание образцов. Чтобы избежать его, материал собирают одноразовым пинцетом, а полицейские после взятия каждого образца меняют перчатки; в сложных случаях, говорит Мартин, исследователь может сменить до 100 пар перчаток.

Тем не менее, как утверждает профессор-юрист из Джорджтаунского университета в Вашингтоне Пол Ротштейн, данные анализа ДНК фигурируют лишь в небольшом числе расследований.

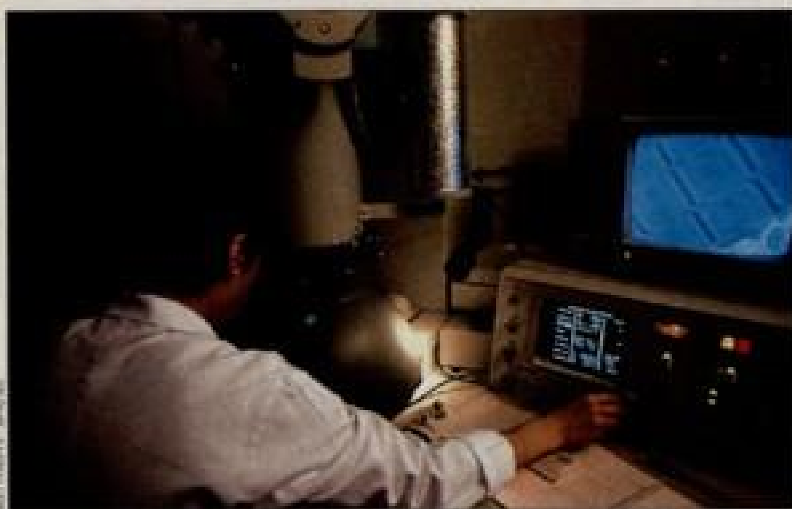
Чтобы было что сравнивать, полиция должна взять ДНК у подозреваемого. Конечно, она может только попросить его об этом, а он может и отказать — и понять, что он под подозрением. С такой ситуацией столкнулся сержант Майкл Пуетц из Сент-Питерсберга (штат Флорида), полицейский, следивший за неким Чарлзом Питерсоном. 39-летний Питерсон соответствовал описанию «Утки-грабителя» (прозванного так за характерную походку), подозреваемого в 15 ограблениях и двух изнасилованиях. Он ехал на мотоцикле, а Пуетц следовал за ним на машине без полицейских опознавательных знаков. Остановившись на светофоре, Питерсон повернулся и сплюнул. Пуетц схватил бумажную салфетку и собрал следственный материал. Через несколько дней лаборатория подтвердила совпадение со спермой, оставленной при изнасилованиях. Питерсона арестовали, но теперь он может заявить протест. Пуетц отстаивает конституционность своих методов сбора доказательств. Суды, говорит он, считают, что если вы выставили за дверь свой мусор, то тем самым отказались от права на его неприкосновенность, и «я не понимаю, почему то же не может относиться к слюне».

Бывает и так, что одного подозреваемого нет, зато есть группа людей, каждый из которых имел возможность совершить данное преступление. Вправе ли полиция проверять их всех? Этот вопрос возник сейчас в Лоуренсе, штат Массачусетс, где в интернате для хроников молодая женщина, находящаяся в полукоматозном состоянии, была изнасилована и родила дочь. Не имея подозреваемого, прокурор округа Эссекс Кевин Берк стал добиваться образцов ДНК от примерно 30 мужчин из персонала интерната, имевших доступ к этой женщине. «Пока что все проявляют готовность к сотрудничеству», — сказал Берк, но добавил: «Если не сдадут добровольно, мы будем через суд присяжных добиваться ордера на принудительное взятие пробы». Но Американский союз защиты гражданских свобод (ACLU) заявил, что готов обжаловать в суде каждый случай вызова служащего, не пожелавшего сотрудничать со следствием. Ордера на обыск «не должны служить рыболовным тралом, — говорит директор ACLU Джон Робертс. — То, что человек здесь работает, еще не основание для подозрений».

Естественно, вопроса бы не было, если бы существовал архив, в котором хра-

ВОЛШЕБНАЯ СПОСОБНОСТЬ ДНК ПРОНИКАТЬ В ТАЙНЫ ПРИВЕЛА К ТОМУ, ЧТО ДАЖЕ СПУСТЯ ПОЛТОРАСТА ЛЕТ АМЕРИКАНСКОГО ПРЕЗИДЕНТА ТОМАСА ДЖЕФФЕРСОНА СМОГЛИ УЛИЧИТЬ В СВЯЗИ С РАБЫНЕЙ

КРИМИНАЛИСТЫ НАДЕЮТСЯ, ЧТО УЖЕ НЕДАЛЕКО ДО «КАРМАННЫХ ЛАБОРАТОРИЙ», КОТОРЫЕ ДАДУТ ВОЗМОЖНОСТЬ ОБРАБОТАТЬ ОБРАЗЕЦ ДНК ПРЯМО НА МЕСТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ (СЕЙЧАС ЭТО ЗАНИМАЕТ ДНИ, А ТО И НЕДЕЛИ В ЛАБОРАТОРИИ)

нились образцы ДНК каждого гражданина, — и руководство британской полиции уже это предложило. Конечно, в Америке такой проект встретил бы яростные возражения. Но ведь правоприменительные органы берут отпечатки пальцев у заключенных — и Объединенная база данных ДНК ФБР (компьютерный банк данных, расположенный в секретном месте за пределами Вашингтона) уже формирует аналогичный архив генетической информации, собранной из баз данных 50 штатов. Она включает как неидентифицированную ДНК с мест преступления, так и заведомо известные образцы, взятые в основном у осужденных преступников. Согласно действующему закону ФБР не может брать ДНК у осужденных федеральным судом, но агентство работает над составлением законопроекта об изменении этого положения. Агентство предполагает, что через несколько лет штаты примут единую политику в отношении образцов ДНК всех преступников. Сегодняшняя практика очень различна — от штатов вроде Аризоны, где ДНК берут только у совершивших преступления сексуального характера, до Луизианы, разрешающей тестировать любого арестованного даже до вынесения приговора.

Пример того, как общенациональная база данных может помочь в раскрытии преступления, дало управление юстиции штата Флорида, лидирующее по части использования ДНК. Сыщик из города Форт-Лодердейл просматривал старые дела и нашел нераскрытое преступление 1986 года. В описании места преступления говорилось о кровавой дорожке, обнаруженной возле тела. Это указывало на то, что нападавший был ранен. Единственная капля, собранная с кафельного пола и пролежавшая более 10 лет, содержала достаточно ДНК для сравнения с ДНК преступника, ранее осужденного за преступления сексуального характера по имени Скотт Эдвард Вильямс. Вильямс был в заключении, но скоро должен был выйти на свободу; на допросе он сознался — и спустя неделю покончил с собой.

Его могли бы так же легко поймать и по отпечатку пальца, и вот почему ФБР хочет, чтобы люди думали о ДНК просто как о методе идентификации. Генетические последовательности, хранящиеся в базе данных агентства, — всего лишь «пустая» ДНК, не содержащая информации о личных чертах. Даже если бы кто-то посторонний смог получить эти данные — хотя приняты меры предосторожности, призванные этого не допустить, — по ним нельзя было бы сказать, например, предрасположен ли их обладатель к шизофрении или болезни Альцгеймера. Но в базах данных штатов останутся оригиналы — образцы крови, содержащие полный комплект ДНК, и в них весьма были бы заинтересованы страховые компании или будущие работодатели. Или, допустим, идентифицируют ген, отвечающий за склонность к насилию. Взломщик, имеющий этот ген, в будущем может совершить преступление с применением насилия. Надо ли, зная это, как-то иначе с ним обращаться? Основополагающее правило в Америке — нельзя наказывать людей за то, чего они не сделали, даже за то, чего они пока что не сделали.

По природе своей работы полиция всегда испытывает информационный голод. Ей бы очень хотелось, например, уметь «читать» ДНК, оставшуюся на месте преступления, и воссоздавать портрет оставившего ее человека. Тогда, даже если ДНК не совпадет ни с кем из занесенных в базу данных, у полицейских будет хотя бы описание того, кого надо искать. Ученые уже могут по неизвестной ДНК определить пол и с некоторой вероятностью расовую принадлежность «хозяина» образца. В Британии работают над расшифровкой генетического предопределения цвета волос. Но с момента зачатия каждый человек формируется средой — включая питание, климат, болезни и, конечно, краску для волос. Так что ценность этой информации для поиска подозреваемого ограничена. Или даже отрицательна, если полиция, охотясь за рыжим подозреваемым, прохлопает у себя под носом лысого. Помимо всего прочего, ДНК ничего не говорит о возрасте человека. ■

При участии **Дэниела Клейдмена** (Вашингтон), **Т. Трента Гигакса** (Бостон), **Дэниела Педерсена** (Флорида), **Уильяма Андерхилла** (Лондон) и **Питера Эннина** (Чикаго)

НАШ ОПЫТ

Особый отпечаток

Первые лаборатории криминалистического ДНК-анализа (генотипоскопии) появились в России в 1989 году на базе Республиканского центра судебно-медицинской экспертизы Минздрава и Экспертно-криминалистического центра МВД. Сегодня в системе МВД есть пятнадцать региональных лабораторий, где проводится генотипоскопическая экспертиза, еще восемь частично оснащены оборудованием. По словам замначальника отдела экспертиз биологических объектов ЭКЦ МВД Сергея Кондрашова, криминалистический ДНК-анализ появился в России практически тогда же, что и в ведущих странах мира, однако сейчас по технической оснащенности мы отстаем от Запада лет на пять.

За десять лет в системе МВД сделано около семисот генотипоскопических экспертиз, в системе Минздрава — около двух тысяч. Многие из них позволили поставить точку в уголовных делах. Например, в 1995 году на основании ДНК-анализа спермы и лобкового волоса появились дополнительные доказательства вины сексуального маньяка Сергей Ряховского. Некоторые прямые улики по делу Ларисы Юдиной были добыты благодаря генотипоскопии — на одежде одного из подозреваемых и на предметах в его квартире обнаружена ее кровь. ДНК-анализ используется не только в уголовных делах. Летом прошлого года была создана генотипоскопическая лаборатория в Ростове-на-Дону для идентификации останков российских солдат, найденных в Чечне. У родителей, чьи дети числятся без вести пропавшими, берут образцы крови и сравнивают их с имеющимися данными. Вообще же экспертизами по гражданским делам, в том числе установлением материнства и отцовства методом ДНК-анализа, занимаются в Республиканском центре судебно-медицинской экспертизы Минздрава (его сотрудники принимали участие в экспертизе останков царской семьи). По словам заведующего отделом молекулярно-генетических исследований Павла Иванова, экспертиза ДНК здесь стоит около 500 долларов, и заказать ее может любой человек.

В 1994 году было принято решение о формировании национальной базы данных ДНК. В рамках федеральной целевой программы по усилению борьбы с преступностью на 1994 — 1995 годы, утвержденной указом президента РФ 24 мая 1994 года, МВД, в частности, намеревалось «создать на базе имеющихся экспертных учреждений единую систему генно-дактилоскопических учетов». Однако столкнулись не только с нехваткой денег. Ведь брать кровь для анализа можно лишь по постановлению следователя у людей, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, а также у потерпевших и свидетелей. Все прочие граждане могут отказаться сдавать ее для банка данных ДНК. Это касается и тех, кого подвергли административному аресту или задержали, к примеру, по подозрению в бродяжничестве. По закону «О милиции» этих граждан можно дактилоскопировать, фотографировать, записывать их голос, но брать кровь для банка данных нельзя. В 1995 году МВД предлагало записать в законе о милиции пункт о генетической регистрации задержанных, но Минюст это не поддержал.

В 1997 — 1998 годах выполнение программы по части генотипоскопии «зависло» — лаборатории сидят на голодном пайке, и зачастую для экспертиз просто не хватает реактивов. «Для того, чтобы доказательная сила была максимальной, нужно исследовать от шести до девяти участков ДНК, — говорит Сергей Кондрашов. — То есть при исследовании двух объектов желательно проводить восемнадцать—двадцать реакций (одна реакция стоит около 15 долларов). Однако эксперты вынуждены экономить и сокращать их количество». Такая экономия может обойтись дорого. В Тульской области был обнаружен мертвый младенец, и женщина, которую следователи считали его матерью, утверждала, что ребенок не ее. Исследование шести участков ДНК в ее генотипе не опровергало родства, но женщина продолжала отрицать. Тогда исследовали еще один участок, и по результатам экспертизы родство было исключено.

Обычно следователи плохо осведомлены о возможностях биологической экспертизы, а применение генотипоскопии чаще всего отклоняется из-за отсутствия оборудования и реактивов. Так что до массового применения ДНК-анализа в российской криминалистике еще далеко. А о создании банка данных и говорить не приходится. Развитие ДНК-анализа и создание единой системы генотипоскопических учетов хотя бы в случаях половых преступлений, по подсчетам экспертов, требует 20 млн. долларов на оснащение лабораторий и 2 млн. долларов ежегодно на закупку расходных материалов и реактивов.

Борис Старцев

Научпоп «от NASA»

Творение Дэвида Сила, сотрудника знаменитой Jet Propulsion Labs (Лаборатории реактивного движения), входящей в состав NASA, находится по адресу **space. jpl.nasa.gov** и называется «Симулятором солнечной системы». Однако те, кто ожидает банального трехмерного мультика с планетками, бегающими вокруг Солнца, будут приятно разочарованы. Специальная программа «Симулятора» генерирует изображения любой планеты Солнечной системы в любой момент времени с XVI по XXIII век (о положении планет в предшествующий и последующий период астрономы знают не так много), видимой из произвольной точки (другой планеты или спутника), выбираемой зрителем. Конечно, это не реальные фотографии, сделанные зондами NASA, — и это хорошо, фотографии куда хуже по качеству. Постойте восхищаться — это не само NASA и даже не само JPL так отличилось, Дэвид все сделал «просто из удовольствия». Правда, пока в программу не встроена опция учета времени, которое требуется свету на путь от Земли до выбранного космического объекта, и тени от спутников не отображаются на поверхности планет — но приверженец научпопа Дэвид Сил обещал «вскоре исправиться». ■

На полпути

Полтора года сердца заядлых геймеров бились в ожидании. Ждали игру HalfLife от Valve (очень навороченная 3D-стрелялка). Предчувствия не обманули. На этот раз шквал восторженных публикаций в компьютерной прессе был вызван вовсе не деньгами спонсоров. Школа Microsoft, видимо, все же дорогого стоит: два основателя Valve проработали по десять лет в этой компании и разбогатели на ее акциях, прежде чем решили осуществить давнюю мечту — написать свою игру и начать собственный бизнес. За последние пару лет на игровом рынке практически не было откровений и прорывов, лишь бурный мутный поток клонов удачных игровых решений середины 90-х годов орошал пользовательские берега. Серьезным прорывом в плане реалистичности, жизнеподобия игры составитель Save As, обычно неравнодушный лишь к квестам и стратегиям, предлагает считать именно HalfLife, построенную на графическом «движке» (набор алгоритмов, управляющих отображением математической модели игры в ее графическое представление) от знаменитой Quake, но во многом ее превзошедшую. ■

Хорошо забытое...

В сфере технологий развитие обычно происходит по спирали, именно поэтому поговорка «новое — это хорошо забытое старое» воспринимается как чистой воды трюизм. Разработчики компании Freeplay (ЮАР), производящей бытовую электронику, не побоялись обвинений в банальности, представив на суд публики электронные устройства... на пружинном ходу! 30 секунд вы крутите «ключик» — и ваш FM-приемник работает целый час. Мысль показалась удачной, и в данный момент готовятся к выпуску «безбатарейные» сотовые телефоны и ряд других устройств. Экологи, наверное, скажут большое спасибо. ■

Пора запутаться

Некоторые производители «крутых» электронных часов снабжают свои изделия таким количеством функций — от демонстрации лунных фаз до солнечного календаря, — что зачастую бывает непросто с их помощью понять, который, собственно, сейчас час. Известная фирма Swatch (**www.swatch.com**), вступая в цифровую эпоху, решила всех переплюнуть, не только выпустив серию часов под знаковыми названиями Webmaster, Download и Net-time, но и придумав новую систему измерения времени. Swatch поделил сутки на 1000 «условных единиц», отсчет ведется с нулевого виртуального меридиана, который фирма, ничтоже сумняшеся, провела через город Бил в Швейцарии, где находится ее штаб-квартира. Был торжественно провозглашен «конец эпохи часовых поясов» — это действительно удобно, когда договариваешься о встрече на международном чат-сервере. Один из известнейших Интернет-гуру Николас Негропонте заметил по этому поводу, что «в Интернете нет времен года». А у маркетологов, видимо, нет предела фантазии. ■

Остров невезения

Решительно, судьба на некоторое время поместила компанию Microsoft на «остров невезения» в океане бизнеса. В начале января коалиция потребительских организаций США заявила, что Microsoft за последнее десятилетие удвоила цену за свою операционную систему, и в настоящее время вновь ее удваивает, что каждый пользователь компьютера, на котором установлены Windows (таковых сейчас около 250 миллионов), переплатил от 35 до 45 долларов, и потому компания Microsoft должна вернуть 10 млрд. долларов, которые покупатели переплатили за последние три года. Коалиция потребителей угрожает судом, и в этом есть свой резон — операционные системы Microsoft с 1990 по 1996 год подорожали (по отношению к стоимости среднего компьютера) на 400 процентов. Эти цифры достаточно интересны и в контексте текущих антимонопольных слушаний «США против Microsoft». Разумеется, по мнению обвинения, факт монопольного владения рынком доказывается возможностью невозбранного завышения цен. В довершение всех бед «корпоративная» операционная система WindowsNT 4.0 не смогла пройти проверку на годность к применению в федеральных ведомствах из-за проблем с алгоритмами защиты данных. ■

Чужих детей не бывает

В республиканской детской клинической больнице, куда привозят детей с «тяжелыми случаями» из всех уголков России, для любого ребенка стараются сделать все возможное. А усилиями членов «группы милосердия», созданной когда-то при больнице священником Александром Менем, в Сети появился сайт **deti. msk.ru.** Зайдите по этому адресу — не исключено, что именно от вас зависит жизнь почти безнадежно больного ребенка. Благодаря созданному «группой милосердия» в декабре сайту двоих детей уже удалось спасти: многие посетители решили, что их деньги за чужую жизнь — сделка адекватная. ■

По информации «Итогов», TBTF, DZ-online, Newsweek, ParavozovNews

адрес составителя information.ru/sab
адрес редакции itogi@7days.ru

Наши домашние немцы

Непритязательная на первый взгляд «историко-бытовая» экспозиция на самом деле необычайно амбициозна

СКАЗАННЫЕ **ЮРИЕМ ЛУЖКОВЫМ** НА ВЕРНИСАЖЕ СЛОВА О ВКЛАДЕ НЕМЕЦКИХ ЗОДЧИХ В СОЗДАНИЕ **«РОССИЙСКОГО СТИЛЯ АРХИТЕКТУРНОЙ ЭКЛЕКТИКИ»** КАЗАЛИСЬ ОСОБЕННО УМЕСТНЫМИ В **ЗДАНИИ ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ** — ШЕДЕВРА ЭКЛЕКТИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ КОНЦА ПРОШЛОГО СТОЛЕТИЯ, ПОСТРОЕННОГО ПО ПРОЕКТУ АРХИТЕКТОРА С ИНОЗЕМНОЙ, «НЕМЕЦКОЙ» ФАМИЛИЕЙ ШЕРВУД. СТОЛЬ ЖЕ ЭКЛЕКТИЧНОЙ ПО СТИЛИСТИКЕ БЫЛА И ЭКСПОЗИЦИЯ САМОЙ ВЫСТАВКИ: НЕКАЗИСТЫЕ ПРЕДМЕТЫ МЕБЕЛИ ЗАКЛЮЧЕНЫ В СТЕКЛЯННЫЕ ВИТРИНЫ (РЯДОМ С РОЯЛЕМ ПОСТАВИЛИ ГРОМОЗДКИЙ БУФЕТ И ТЕАТРАЛЬНЫЙ РЫЦАРСКИЙ КОСТЮМ, ВСЕ ВМЕСТЕ ДОЛЖНО БЫЛО ВОСПРОИЗВОДИТЬ ОБСТАНОВКУ НЕМЕЦКОГО КЛУБА); КАРТИНЫ, РИСУНКИ И ГРАВЮРЫ ПОМЕЩЕНЫ В **ПАСПАРТУ, НАПОМИНАЮЩИЕ ПОПУЛЯРНЫЕ НА ЗАРЕ ПЕРЕСТРОЙКИ САМОКЛЕЮЩИЕСЯ ТУРЕЦКИЕ ОБОИ ПОД МРАМОР**

Никита Соколов

ФАТЕРЛАНД

«В**СТРЕЧАЮТСЯ РАЗ НЕМЕЦ И** русский...» Сто лет назад так начиналась добрая половина русских анекдотов. 15 января очередная встреча персонажей состоялась в Историческом музее, где торжественно открывалась выставка «Московские немцы: четыре века с Россией», организованная музеем совместно с Немецким культурным центром имени Гете при содействии германского посольства и могущественного концерна Bayer.

Открытие не обошлось без характерного анекдотического эпизода. Российские участники сговорились начинать торжество в четыре, но немецкое посольство, демонстрируя «железную волю», заявило, что даже в пятницу не может сократить свой рабочий день. В результате открывали выставку в два приема: днем о ней с журналистами толковали музейщики и представители гетевского центра, а вечером состоялась весьма внушительная официальная церемония с участием важных государственных мужей.

Создатели выставки явно старались уклониться от хронологического принципа построения. Открывается экспозиция гравюрой с изображением Немецкой слободы на фоне усадьбы Федора Головина начала XVIII века, хотя немецкая община появилась в Москве в середине XVI, а самые поздние свидетельства, представленные здесь, относятся к началу XX века. Материалы организованы в тематические блоки, рисующие разные черты собирательного портрета «московского немца».

Лицо имело «особые приметы». В 1712 году после переноса столицы в Петербург военно-служилая часть немецкой колонии двинулась туда в погоне за чинами. С тех пор в первопрестольной селились в основном люди ученые и мастеровые. Соответственно и выставка получилась не «державная». Один только Юрий Лужков на церемонии открытия взял-таки державную нотку, упомянув о «великой роли Екатерины II, которая так много сделала для России, как, за исключением Петра, ни один государь российский». Но и он быстро перешел ко вкладу немецких зодчих в создание «нашего российского стиля архитектурной эклектики».

В экспозиции, имеющей отчетливо выраженный «частный» характер, из особ императорской фамилии присутствует только великая княгиня Елизавета Федоровна, урожденная принцесса Гессенская, неудачно вышедшая замуж за великого князя Сергея Александровича, да и то сначала в разделе «Немецкие художники в Москве» в качестве модели живописца Федора Ивановича Рерберга, а затем уже в монашеском чине — как основательница Марфо-Мариинской общины.

Вообще «московские немцы» интересовались по большей части не чинами, а «гешефтом». Каждой сфере их деятельности посвящен отдельный раздел: тут и чиновники, и университетские профессора, и врачи, и аптекари, и портные, и сапожники, и фотографы, и кондитеры.

Обойдя выставку и пролистав сборник статей, исполняющий обязанности каталога, удивляешься тому, как много заведено у нас немцами. Первую телеграфную линию в России проложило «АО русского электрического заведения Сименс и Гальске». Оно же, явно в рекламных целях, занималось иллюминациями коронационных торжеств. Дочернее предприятие фирмы, «Общество электрического освещения», получив концессию на электрическое освещение Москвы, выстроило на богородицких торфяниках первую электростанцию, на которой, в частности, трудились Глеб Кржижановский, Леонид Красин и прочие будущие авторы «ленинского плана ГОЭЛРО».

Сластены должны быть признательны Егору Бланкеннагелю — основателю первого в России свеклосахарного производства. А почитатели продукции фабрики «Красный Октябрь» с интересом обнаружат, что прародитель предприятия — «Товарищество паровой фабрики шоколада, конфет и чайных печений» — основано в 1867 году выходцем из Вюртемберга Фердинандом Эйнемом и до национализации носило его имя.

Немцы не только освещали и подслащивали московскую жизнь, но и способствовали «зарождению и развитию гражданского общества в России». В Москве эту роль играл популярный Немецкий клуб, куда вход был открыт для всех, независимо от языка и вероисповедания.

Словом, куда ни кинь — всюду немцы. Даже полицейские и железнодорожные служащие империи носили мундиры, изготовленные фабрикой «Карл Тиль и К°». А Софья Андреевна Толстая и богатые барыни ее круга предпочитали всем французам дорогого шляпного мастера Густава Мориса. И даже «наше все» — Пушкин — родился в Немецкой слободе, которая к тому времени благодаря традиционной опрятности обитателей стала аристократическим районом.

Немцы удивительно легко и гармонично входили в жизнь первопрестольной столицы. Многие вовсе обрусели и даже сами не числили себя немцами. И уж совсем невозможно себе вообразить, чтобы сто лет назад кто-нибудь из москвичей попрекнул «неметчиной» основателя Высших женских курсов Владимира Герье, тюремного доктора Федора Гааза, при жизни причисленного московской беднотой к лику святых, и вообще кого-либо из московских деятелей с немецкими корнями, представленных в обширной портретной галерее.

Видимо, в качестве живописного эквивалента этой идиллии помещено в экспозицию радужное полотно неизвестного художника «Гуляние первого мая 1840 года в Сокольниках». Какое отношение имеет оно к немцам, понять невозможно.

Безусловно симпатичная и занимательная выставка оставляет, однако, посетителя в некотором недоумении. Как быть с некоторыми «неидиллическими» эпизодами в русско-немецких отношениях, занимающими в общей сложности не менее века? В ходе Ливонской войны Иван Грозный много «немецких людей» сманил на московскую службу. Тогда, в середине XVI века, в Москве впервые появилась довольно большая колония служилых иноземцев. Эта Старонемецкая слобода стояла близ нынешних Яузских ворот и сгинула в пожаре 1611 года, когда восставшие горожане, укрываясь за первыми в московской практике передвижными баррикадами, предприняли попытку «побить» поляков Владислава и переметнувшихся к ним служилых немцев Василия Шуйского. После Смуты сторонник изоляции России от Европы патриарх Филарет, стоявший реально у кормила власти, «немцев» — ни протестантов, ни католиков — не жаловал. В 1642-м началось на них настоящее гонение — велено было уничтожить на Москве все «инославные» храмы. Но обойтись без европейских «мастеровых людей» Московия уже не могла. Немцев на Москве все прибывало. В 1652 году власти нашли решение: разрешили немцам жить своим обычаем, но только выселили с глаз долой за пределы города. Им отвели место по Яузе, выше прежнего, у ручья Кокуй (Кукуй). Так возникла Новонемецкая (а вскоре просто Немецкая) слобода, где бывал Петр Великий и от которой, видимо, ведут счет столетий создатели выставки.

Еще одна странность — в подборе материалов. Для такой обширной темы использованы фонды одного только Исторического музея. Не говоря уже о многочисленных московских музейных и библиотечных собраниях, немало материалов наверняка хранится в семейных архивах ныне здравствующих московских немцев (по сведениям посольства, таковых около 6 тысяч человек). С немецкой стороны материалы из семейных архивов также представлены весьма скупо — четырьмя фотографиями.

На прямой вопрос корреспондента «Итогов» один из составителей экспозиции Юрий Петров ответил, что коллекций Исторического музея «было совершенно достаточно для наших целей». Так что дело не в спешке, а в целях.

Остается сообразить, что дореволюционные коллекции ГИМа в значительной степени укомплектованы «парадными» материалами, а из семейных архивов наверняка потянулись бы свидетельства о чудовищном «патриотическом» немецком погроме в Москве в мае 1915 года, обнаружилось бы, что немалую часть московских немцев судьба закинула сначала в «Трудовую коммуну немцев Поволжья», а потом и подальше — в Казахстан и Среднюю Азию.

Выставка же составлена так, будто не было этого ничего. Как не было и двух мировых войн. История московских немцев как бы приостановила течение свое весной 1914 года.

Скромная выставка преследует, по существу, максималистскую цель — заставить два народа усилием воли выкорчевать из исторической памяти столетие взаимного озверения и начать строить отношения заново: с той самой точки, откуда они некогда двинулись неправильным путем.

В старину говаривали, что даже всевышнему не под силу сделать бывшее небывшим. А впрочем... Быть может, встречными усилиями благонамеренных людей немец из «фашиста» нашего детства снова сделается простодушным персонажем анекдотов. ■

Фото **Игоря Гаврилова**

ИСТИННО РУССКИЙ САМОВАР (СЛЕВА ВВЕРХУ), **УКРАШАВШИЙ ГОСТИНЫЕ МОСКОВСКИХ СЛАВЯНОФИЛОВ, НЕПРЕМЕННО БЫЛ РАБОТЫ КАКОГО-НИБУДЬ НЕМЕЦКОГО МАСТЕРА ЯКОВА ВИБЕРГА, НЕ ГОВОРЯ УЖ О ТЕХНИЧЕСКИХ НОВИНКАХ ВРОДЕ ТЕЛЕГРАФНОГО АППАРАТА «РУССКОГО ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ЗАВЕДЕНИЯ СИМЕНС И ГАЛЬСКЕ»** (ВВЕРХУ СПРАВА)

Мастерская кривых зеркал

Увлекая публику гротескными шоу, московский театр «Геликон» выдает их за современные интерпретации опер

Ярослав Седов

ПРОВОКАЦИЯ

За последние несколько лет московский театр «Геликон» сумел стать чем-то вроде модного клуба. К его премьерам завидно внимательны и знатоки, и те, кто с трудом отличает «Аиду» от «Иоланты». «Вы видели? Ну, как всегда, учудили», — радостно вторят друг другу люди противоположных взглядов, обсуждая очередную геликоновскую постановку. «Геликон» со дня его рождения порицают за вульгарность и серьезные музыкальные огрехи. Но в то же время не первый год выдвигают на соискание национальной театральной премии «Золотая маска». И присуждают ее. Есть даже фанаты, которые считают, что «Геликон» — это новый тип современного оперного театра.

НАТАЛЬЯ ЗАГОРИНСКАЯ, ЛУЧШАЯ ПЕВИЦА И АКТРИСА «ГЕЛИКОНА», ТАК ХОРОША СОБОЙ, ЧТО ЕЕ **КАРМЕН** (УВЕНЧАННАЯ В ПРОШЛОМ ГОДУ «ЗОЛОТОЙ МАСКОЙ») НЕОТРАЗИМА ДАЖЕ В ОБЛИКЕ СОВРЕМЕННОЙ РАЗВЯЗНОЙ ДЕВИЦЫ (СЛЕВА) НАД ТЕМ, КАК ПОКАЗАТЬ В **«ТРАВИАТЕ»** РАЗВРАТ ПАРИЖСКОГО ПОЛУСВЕТА ПРОШЛОГО ВЕКА (СПРАВА), РЕЖИССЕР РАБОТАЛ ГОРАЗДО ТЩАТЕЛЬНЕЕ, ЧЕМ НАД ГЛАВНОЙ СЮЖЕТНОЙ ЛИНИЕЙ

В ЕВРОПЕ И АМЕРИКЕ ОПЕРА — ОДИН ИЗ наиболее престижных видов искусства, собирающий самую респектабельную публику. Как правило, в опере и цена билетов, и гонорары солистов выше, чем в балете и на симфонических концертах. С начала XX века для крупнейших режиссеров драмы и кино поставить оперу — дело чести, к которому обращаются на пике карьеры. Ставили оперы и Висконти, и Дзеффирелли, и Стрелер, и Брук, и Штайн, и Гринуэй.

Западная опера давно научилась пользоваться последними достижениями дизайна, моды и новейшими технологиями, за которыми внимательно следит и поэтому успешно удерживает свои позиции. Кинопроекция и голография так же привычны в качестве оперных декораций, как и расписанные холщовые кулисы.

У нас в начале века оперная режиссура тоже развивалась бок о бок с магистральными художественными тенденциями: ею занимались мирискусники, Станиславский, Немирович-Данченко, Мейерхольд, Таиров. Но в 30-е годы произошел поворот в сторону «реализма», который плохо совмещается с оперными условностями.

В середине XX века русская опера держалась благодаря мастерству руководителей Большого театра — режиссера Леонида Баратова и художника Федора Федоровского. Но сегодня, несмотря на усилия Мариинского театра, «Новой оперы», Бориса Покровского и считанных молодых режиссеров, наши большие оперные сцены живут обособленно. Вместо взаимодействия с современным изобразительным искусством, поиска новых театральных средств и технологий здесь в основном «хранят традиции». Поэтому «Геликон», основанный в 1990 году выпускниками факультета музыкального театра ГИТИСа во главе с Дмитрием Бертманом, стал баловнем московской оперной компании.

СЕРГЕЙ ЯКОВЛЕВ В «МАВРЕ» (СЛЕВА) ПОЛЬЗУЕТСЯ РОЛЬЮ ПЕРЕОДЕТОГО КУХАРКОЙ ГУСАРА, ЧТОБЫ В ОЧЕРЕДНОЙ РАЗ ПРОДЕМОНСТРИРОВАТЬ СВОЙ ТОРС

Пробный стриптиз

Поначалу масштабных планов у «Геликона» не было. Он считался милым студенческим коллективом, которому повезло со спонсорами. Худрук театра Дмитрий Бертман попытался привлечь публику малоизвестными камерными операми — «Маврой» Стравинского, «Туда и обратно» Хиндемита, «Блудным сыном» Дебюсси. Но оркестром новорожденный театр не обзавелся, а доморощенные транскрипции для струнного квартета и аккордеона невозможно было назвать полноценным исполнением столь тонкой в стилистическом отношении музыки. Самым впечатляющим было выразительное пение Татьяны Моногаровой и стриптиз ведущего тенора Сергея Яковлева: исполняя арии и монологи, он старался обнажить свой массивный торс. И победил-таки! После того как Бертмана стали упрекать за дурной вкус, режиссер решил сделать ставку именно на то, что раздражало.

Перелицовка

Теперь главный эффект спектаклей «Геликона» — подчеркнутое выворачивание сюжета оперы наизнанку и неизбежная в связи с этим перекройка партитуры. «Кармен» здесь начинается не бравурной увертюрой и сценами скучающих у казарм солдат, а знаменитой хабанерой героини. Вместо романтических севильских страстей с балконами, кружевами и веерами нам показывают соперничество современных бандитов, собравшихся на бензоколонке. Кармен — лихая стерва и главная заводила. В финале не Хозе убивает ее, а она закалывает любовника.

«Пиковая дама» предстает как воспоминания пьяных игроков в карты. Хоровые сцены выброшены, а Графиня вовсе не старуха, а сногсшибательная молодая «вамп».

«Травиата» разыгрывается вокруг огромной кровати, заваленной мячиками, плюшевыми мишками и зайчиками. Герои выглядят глуповатыми детьми, которые готовы бесконечно резвиться, кидаясь подушками, но неспособны понять, в какую историю они впутались. И так далее.

Ничего нового в подобных переделках нет. Их давно практикуют на Западе, не противопоставляя традиционным версиям. Так, в английской Национальной опере шла блестящая постановка «Риголетто», действие которой было перенесено в кварталы современного Чикаго, где обитает мафия. Но неискушенная московская публика принимает образованность Бертмана за изобретательность.

Есть в спектаклях «Геликона» и выдумки, никак не связанные с общей идеей постановки. Так, в «Маддалене» Прокофьева партию героини по очереди исполняют аж три артистки. Это ничего не означает, зато запоминается. В «Пиковой даме» дуэт Лизы и Полины звучит сперва на граммофонной пластинке, и лишь затем его подхватывают певицы. В «Сказках Гофмана» утеряна и без того тонкая сюжетная линия любовных разочарований автора. Множество хрестоматийно известных номеров выброшено, в том числе самая красивая и знаменитая тема баркаролы. Физик Спаланцани, сконструировавший куклу Олимпию, чтобы Гофман принял ее за живую девушку, отчего-то представлен трансвеститом. В финале кукла должна сломаться. Но не так прост Бертман: кукла остается цела и невредима, зато влюбленный в нее Гофман сам превращается в куклу.

Отчасти эти ухищрения вынужденны. В маленьком нетеатральном зале особняка Шаховской, где располагается «Геликон», бессмысленно представлять что-либо академическое. Настоящие оркестр и хор сюда просто не поместятся. Кроме того, они собраны с бору по сосенке. Бывает, струнная группа сыграет прилично, а духовая подведет. Или наоборот. Солисты тоже сильно разнятся по уровню подготовки. Есть очень хорошие певцы, например, Наталья Загоринская или опытная Елена Гущина. Есть исполнители, актерски выразительные, но вокально слабые.

Самое практичное в такой ситуации — делать ставку не на звучание, а на театральные эффекты. Среди которых порой бывает и приличное пение. Чаще всего в исполнении солистов-гостей: звезд Большого театра Александра Ведерникова или Артура Эйзена, приглашенных однажды спеть Гремина в «Евгении Онегине», американки Полетты де Вон, исполнившей Аиду, и немецкого певца Иоганнеса фон Дуйсбурга, выступившего в роли Амонасро, и других.

Но даже участие звезд не позволяет считать постановки «Геликона» оперными спектаклями. И не потому, что вместо оригинальных партитур здесь звучат вольные композиции по их мотивам. А потому, что действие, как правило, опи-

ДРУЗЬЯ «ГЕЛИКОНА» ЗАБОТЛИВО ВЫДВИГАЮТ ТЕАТР НА СОИСКАНИЕ «ЗОЛОТОЙ МАСКИ» ПО ВСЕМ ВОЗМОЖНЫМ НОМИНАЦИЯМ. В ЭТОМ ГОДУ ЖЮРИ ПРЕМИИ ПРЕДЛОЖЕНО РАССМОТРЕТЬ **«СКАЗКИ ГОФМАНА» И «ЦАРСКУЮ НЕВЕСТУ»** КАК «ЛУЧШИЙ ОПЕРНЫЙ СПЕКТАКЛЬ», ИХ ПОСТАНОВЩИКА **ДМИТРИЯ БЕРТМАНА** — В КАЧЕСТВЕ «ЛУЧШЕГО РЕЖИССЕРА ОПЕРЫ», А СОЛИСТОВ **ЛАРИСУ КОСТЮК, ЕЛЕНУ ВОЗНЕСЕНСКУЮ И СЕРГЕЯ ТОПТЫГИНА,** ИСПОЛНЯЮЩИХ ПО НЕСКОЛЬКУ ПАРТИЙ В ЭТИХ СПЕКТАКЛЯХ, НАГРАДИТЬ ЗА «ЛУЧШУЮ ЖЕНСКУЮ И ЛУЧШУЮ МУЖСКУЮ РОЛЬ В ОПЕРЕ»

рается на некий режиссерский трюк (например, рассадить зрителей во внутреннем дворике и разыграть там «Паяцев» Леонкавалло в сопровождении фейерверка). И эти трюки никак не соотносятся ни с авторской логикой музыкального развития, ни с новой, возникающей в результате бертмановской перекройки.

Ошейник для Аиды

Со своими режиссерскими идеями Бертман обращается на редкость небрежно. В «Аиде», например, заявлено, что Египет – жестокая тоталитарная империя, губящая чувства главных героев. Сейчас в Европе мода на подобные ассоциации прошла. Но еще лет десять назад в Англии и Германии шли сильные постановки «Макбета» Верди, той же «Аиды» или вагнеровских опер, действие которых было перенесено во времена Третьего рейха. Бертман же этот режиссерский ход не отрабатывает даже на уровне плакатного воплощения. Дело ограничивается камуфляжной формой и фашистскими мундирами персонажей. А страдает рабыня Аида прежде всего оттого, что дочь фараона Амнерис водит ее на поводке в ошейнике.

Самый цельный спектакль «Геликона», где режиссерские трюки не забивают друг друга, – «Кармен». Однако точнее всего представляет принцип работы театра оперетта «Летучая мышь». Зрители рассажены по периметру зала, официанты обносят их шампанским и водкой компании «Смирнофф», спонсировавшей постановку. Оркестр помещен на хоры, а действие разворачивается посередине зала. Спектакль анонсирован как «оперетта-бал», но бала в нем значительно больше оперетты. Следуя известной европейской традиции, кульминацией спектакля оказывается парад гостей во втором действии. В качестве гостей с сольными номерами выступают то Геннадий Хазанов, то Светлана Варгузова и Юрий Веденеев, то солисты оперы Большого и других московских театров. На этом спектакле вопросов о правомерности купюр и перестановок, качестве пения и режиссерской фантазии не возникает. Главное – сама атмосфера, оформленная музыкой, как в роскошном варьете.

Если бы «Геликон» назвал себя не оперным театром, а театром-варьете и работал в этом жанре, критические страсти вокруг него мгновенно бы стихли. Но, вероятно, исчезла бы и его специфическая оперная публика. Зато, балансируя между причудливо трансформированной оперой и капустником, Бертман удерживает в театре как меломанов, так и случайную публику.

Вокруг и около

Секрет успеха Бертмана не столько в эпатирующих режиссерских приемах, сколько в том, что его режиссерские навыки поддерживаются продюсерскими. «Геликон» – это прежде всего хорошо поставленное дело. Здесь умеют находить и «раскручивать» спонсоров, получать ангажементы на гастроли, сопровождать спектакли эффектными акциями. Например, для постановки «Евгения Онегина» Бертман разыскал Зою Соловьеву, первую исполнительницу Татьяны в спектакле Станиславского 1930-х годов. А «Царскую невесту» вскоре после премьеры добились права показать в Патриарших палатах.

Но главное – «Геликон» ненавязчиво внушает своим зрителям, что представляет им истинно современное оперное искусство, какого они нигде больше в России не найдут. И делать это ему не так уж трудно.

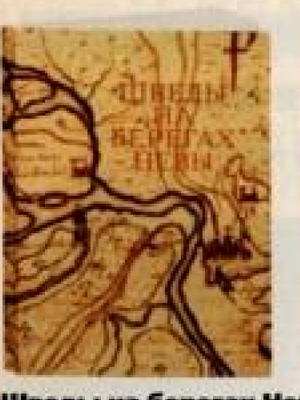
Современный зарубежный оперный театр – не элитарный, а почти массовый жанр: в нем столько направлений, что хватит на любой вкус. Есть грандиозные туристические шоу, вроде спектаклей на озере в Брегенце, которые публика смотрит с лодок, постановок на древней Арене ди Верона, в савонлиннской крепости или у подножия египетских пирамид. Есть оперные балы, где зрители могут оказаться участниками спектакля. Есть целый мир фестивалей – от авангардных до музейно-светских, в интерьерах придворных театров XVII – XVIII веков. Есть индустрия кино- и видеопостановок.

Наши меломаны практически лишены возможности составить представление об этом мире. Привозить на гастроли массивные постановки, важные для понимания современных оперных тенденций, дорого. Немецкому культурному центру имени Гете пришлось истратить большую часть своего годового бюджета, чтобы показать в Москве одну только скандально известную «Пиковую даму» в постановке Юрия Любимова. Дороги и права на показ фильмов-опер. Поэтому у нас появляется лишь то, что доступно. Типичный пример – серия «Шедевры мирового музыкального театра» на канале «Культура», которая выдает второстепенные постановки за образцы современного искусства (иное дело, что эта рутина презентабельнее нашей: никто не фальшивит, декорации добротны, голоса хороши).

Бертман же делает другое: глядя на образцы настоящего дорогого искусства, он изготовляет их доступные копии. По принципу Костика из фильма «Покровские ворота»: «Я вашу полечку перепёр на родной язык». ■

ДЛЯ СЛЕПОЙ ПРИНЦЕССЫ ИОЛАНТЫ (ЕЛЕНА ВОЗНЕСЕНСКАЯ) СЦЕНА «ГЕЛИКОНА» ПРЕВРАТИЛАСЬ В БОЛЬНИЦУ (СЛЕВА), **А ДЛЯ ЭФИОПСКОЙ ЦАРЕВНЫ АИДЫ (ПОЛЕТТА ДЕ ВОН) – В ФАШИСТСКИЕ ЗАСТЕНКИ** (СПРАВА)

Шведы на берегах Невы.
Шведский институт,
Балтийский гуманитарный фонд:
Стокгольм, 1998

МНОГО ЛИ МЫ ЗНАЕМ О ШВЕции, кроме хрестоматийного: «Ура! мы ломим; гнутся шведы». Напрягшись, можно еще вспомнить «шведский стол» и «шведскую семью». Представление рядовых шведов о России вряд ли богаче.

В Стокгольме уже много лет существует Шведский институт, задача которого формировать образ страны в мире. В 1995–1997 годах совместно с петербургским Балтийским гуманитарным фондом он провел несколько международных научных конференций «Швеция и Санкт-Петербург». Самые интересные доклады и вошли в сборник «Шведы на берегах Невы», который охватывает период в тысячу лет – с момента появления шведских поселений на берегах Невы до 1917 года.

Болотистая невская долина в течение столетий наряду с приазовским Боспором служила воротами из Европы в Азию. Древняя Ладога (по-шведски Альдейгьюборг), давшая России Рюриковичей, сыграла решающую роль «в утверждении в Швеции династии, которая сделала необратимой христианизацию страны». Истории ожесточенного соперничества двух стран за обладание этим ключевым регионом посвящен первый раздел сборника – «Петербург до Петербурга».

Впрочем, составители сборника явно предпочитают эпизоды мирные. Основание Петербурга на развалинах Ниеншанца, одной из многочисленных шведских крепостей, знаменовавшее по существу кончину шведской империи, удостоилось небольшой заметки. Зато подробно анализируется одна из попыток реванша, предпринятая в 1788–1790 годах шведским королем Густавом III и окончившаяся комической перепалкой монарха с Екатериной II: августейшие особы состязались в сочинении иронических опер друг о друге. В опере Екатерины II Густав фигурировал в образе «горебогатыря Косометовича». Надо признать, что Екатерина II и в этом соревновании взяла верх.

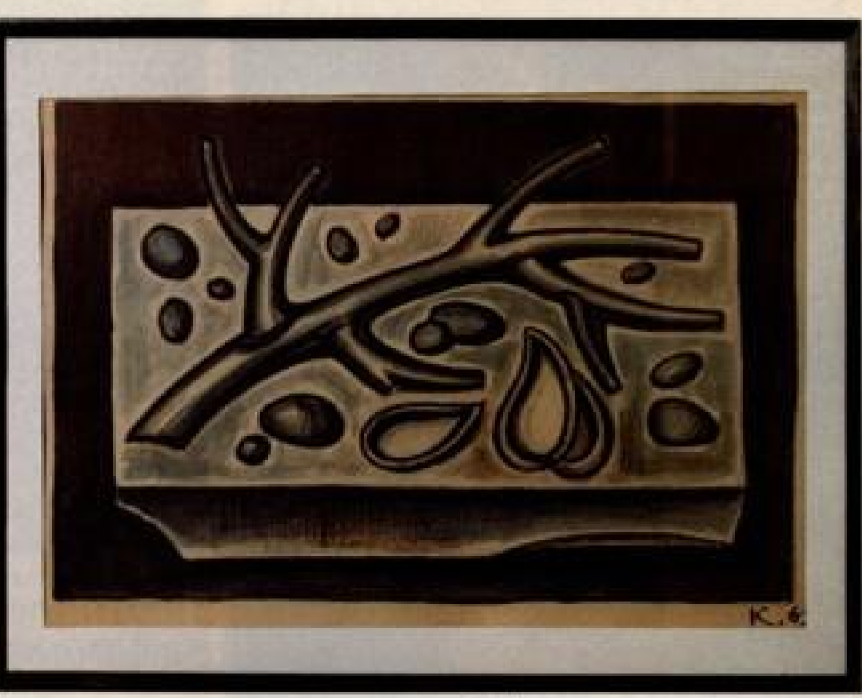
К концу XVIII века Швеция оказалась на периферии европейского культурного мира. В Швеции даже наблюдается «утечка мозгов» в Россию. Именно работе шведских художников, архитекторов, ювелиров, балетмейстеров в Северной Пальмире и посвящена большая часть книги. Особое внимание уделяют авторы сборника деятельности в России шведских промышленников. Практически все российское маслобойное производство пользовалось сепараторами шведа Густава де Лаваля, изготовленными на заводах Нобеля в Петербурге. Некоторые авторы убеждены, что именно работа на безграничном российском рынке способствовала расцвету шведского машиностроения в XX столетии.

Тема «шведского влияния» по своему масштабу гораздо скромнее, нежели «монгольское иго» в XIII веке или «немецкое засилье» в XVIII. Но, может быть, именно благодаря этому оказалось возможным объемно представить взаимодействие двух народов как процесс взаимного культурного обогащения, а не одностороннего влияния. ■

Галина Шебалдина

РЕКОМЕНДУЕМ

25 января в галерее «Москоу файн арт» открывается выставка **Владимира Дубоссарского и Александра Виноградова «Живопись, или Просто картины».** Новые соцреалисты обещают «красивую жизнь, заключающую в себе идеал и мечту».
25 января в галерее «Манеж» состоится открытие выставки передвижного памятника **«Рабочая и Крестьянин»** в рамках проекта **Татьяны Назаренко «Памятник».**
С 26 января в Музее личных коллекций можно увидеть выставку **«Карты России от Михаила Федоровича до Екатерины Великой».**
С 28 января в «TV Галерее» работает русско-французская выставка **Total recall** («Вспомнить все»). Проект посвящен одноименному культовому фильму с Арнольдом Шварценеггером в главной роли.

ПОДПИСЬЮ К НАТЮРМОРТУ «МЕТАФИЗИКА» ДМИТРИЯ КРАСНОПЕВЦЕВА СТАЛО ЗАДАНИЕ **«РАСКРАСЬ САМ»**

ГАЛЕРЕИ

Найди 5 отличий

Галерея Red Art
Москва

С ГЕРОИЧЕСКИМ НАСЛЕДИЕМ художников-нонконформистов при его выставочном обнародовании возникают некоторые проблемы. Превращение творцов «второго авангарда» в персонажей актуального галерейного проекта требует от кураторов немалого остроумия. В Москве похвастаться таковым могут лишь владельцы Red Art'a, неустанно «воскрешающие отцов» (и братьев, поскольку хозяин галереи – брат классика-шестидесятника Дмитрия Плавинского) путем концептуальных и эффектных шоу.

В отличие от предыдущих выставок-инсталляций на чердаке проект «Найди 5 отличий» разместился в самой галерее и вроде бы блюдет классические каноны. По стенкам висят около 30 работ мэтров андерграунда, а также Александра Тышлера и Лени Пурыгина. Вещь, под ней этикетка. Только вместо обычного имени автора и даты создания на этикетках помещены цитаты из знаменитых «Веселых картинок» – подписи к рисункам-загадкам, развивавшим у юных читателей смекалку и наблюдательность. Например, «Помоги пилоту пробраться через тучу» (рядом с черным циклоном Петра Беленка) или «Как мамепчелке добраться к пчелке-дочке?» (возле летающих совграждан Ильи Кабакова).

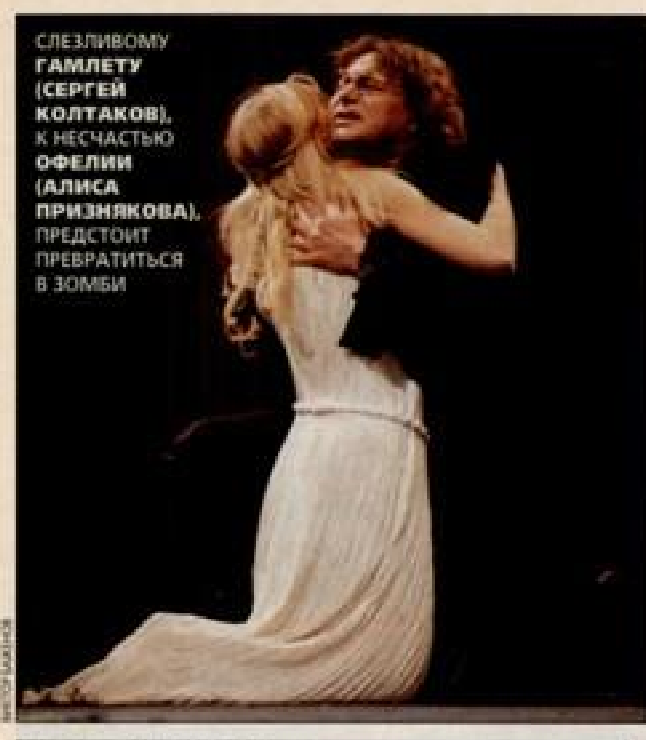
Попытка предложить в качестве ключа к унылому «диссидентскому модернизму» дурашливые слоганы из детского журнала – ход верный хотя бы по причине своей комической обаятельности. Однако у кураторов есть и более серьезные оправдания.

Во-первых, детская иллюстрация была важным источником дохода для многих патриархов арт-подполья. Во-вторых, «загадки Самоделкина» стали, как ни странно, весомой частью официальной стилистики 60-х, от которой отталкивалось и одновременно зависело «другое искусство». В-третьих, анахроничное творчество андерграунда, настойчиво вторившее западному модернизму, по характеру своему довольно инфантильно.

Наконец, искусство нонконформистов «до Кабакова», главным образом и представленное в Red Art'e, отличается страхом Текста (идеи, концепции) как наследника и рассадника тоталитарного слова и безоговорочным доверием к оптике. Эксперименты здесь велись, в сущности, лишь на уровне формы – в диапазоне от постимпрессионизма до абстракционизма. Поэтому украшение выставочных картин постмодернистской вязью цитат может создать необходимое проекту напряжение.

Но, несмотря на эти мудрости, выставка в Red Art'e – прежде всего изящная посленовогодняя шутка. ■

Федор Ромер

СЛЕЗЛИВОМУ **ГАМЛЕТУ (СЕРГЕЙ КОЛТАКОВ)**, К НЕСЧАСТЬЮ **ОФЕЛИИ (АЛИСА ПРИЗНЯКОВА)**, ПРЕДСТОИТ ПРЕВРАТИТЬСЯ В ЗОМБИ

ПРЕМЬЕРЫ

Быть или не быть...

Режиссер — Гарольд Стрелков
Продюсерский центр телекомпании «АГА»
Москва

«ГАМЛЕТ» НЫНЧЕ В МОСКВЕ СТАНОВИТСЯ САМОЙ хитовой пьесой — теперь «замахнуться на Вильяма нашего Шекспира» решил телепродюсерский центр, раньше никогда театром не занимавшийся. А также знаменитая молочно-соковая компания «Вимм-Билль-Данн», решившая начать свою театральную спонсорскую деятельность именно с «Гамлета». Все это весьма похвально. Также уважения заслуживает то, что люди, совершенно чуждые театру, решили позвать в постановщики не какую-нибудь знаменитость, а начинающего режиссера, ученика Фоменко Гарольда Стрелкова, уже завоевавшего неплохую репутацию спектаклями в «Дебют-центре» при Доме актера. На этом, собственно, достоинства постановки, показанной на сцене Молодежного театра, заканчиваются.

Что же на сцене? Главный режиссерский ход таков: Гамлета, тень его отца и Клавдия играет один актер — Сергей Колтаков (известный в основном по фильму «Зеркало для героя»). Причем превращение принца в короля происходит по принципу райкинских трансформаций: актер по очереди выскакивает то из-за одной двери, то из-за другой в плаще и черном парике Клавдия или в гамлетовских очках, меняя голос с громовой декламации монарха на растерянное блеяние интеллигента. Зато злобный дух папаши вселяется в тело сына, и сам Колтаков, изображая этот фантастический трюк, то плачет слезами принца, то адски ревет. Ко второму действию Гамлет окончательно превращается в папу-монстра, почему-то зарастает шерстью, движется, как робот, и рычит что-то про Йорика. Все это похоже на пародию, но, судя по всему, пародией не является — не смешно, да и длинно.

Поняв, что четвертый час заканчивается, а до финала еще далеко, режиссер решается на остроумный ход: все, идущее после похорон Офелии, Гамлет разыгрывает за две минуты, конспективно, при помощи бумажных человечков, как в кукольном театре. А потом вполне прочувствованно читает «Быть или не быть», до которого, впрочем, измученным зрителям уже нет никакого дела. ■

Дина Годер

ВЫСТАВКИ

Произведения школы Леонардо да Винчи в собрании Государственного Эрмитажа

Эрмитаж, Санкт-Петербург

«ВСЕ В ПОРЯДКЕ. ВОТ И ДЖОКОНДА» — ПЕРВАЯ УСПОКОИТЕЛЬНАЯ мысль при посещении выставки произведений школы Леонардо. Впрочем, вскоре понимаешь, что перед тобой копия, хотя и XVI века. По существу выставка посвящена изысканной культуре цитат, которая процветала долгое время не только в изобразительном искусстве, но и в литературе и музыке (лишь прагматичный XX век поставил задачу точного определения автора — как получателя гонорара). Среди 27 работ учеников и последователей мастера есть и еще одна копия — со знаменитой фрески художника «Тайная вечеря». Есть картины Джампетрино, Чезаре де Сесто (его «Святое семейство со святой Екатериной» прежде приписывалось самому Леонардо), Франческо Мельци, Джано Манейри (его картина «Несение креста» была приобретена графом Павлом Строгановым в Риме в 1854 году и завещана Эрмитажу). Наконец, замечательная леонардеска — работа Джованни Карото «Мадонна с младенцем, святым Франциском и святой Екатериной», которая прежде нигде не экспонировалась, никогда не упоминалась и не включалась в каталоги музея.

ЦЕНТРАЛЬНЫМ ЭКСПОНАТОМ НА ВЫСТАВКЕ ЛЕОНАРДО В ЭРМИТАЖЕ СТАЛА, ЕСТЕСТВЕННО, **«ДЖОКОНДА»**, ПРАВДА, **КОПИЯ XVI ВЕКА**

Жаль, правда, что эрмитажные шедевры самого Леонардо — «Мадонна Литта» и «Мадонна Бенуа», — хотя формально и являются частью выставки, остались в другом зале — там, где находится постоянная экспозиция. ■

Сергей Кузнецов, Санкт-Петербург

КОНЦЕРТЫ

Симфоническое кино

Большой драматический театр
Санкт-Петербург

КОГДА-ТО, В НАЧАЛЕ СВОЕГО ТВОРЧЕСКОГО ПУТИ, маэстро Юрий Темирканов сидел за альтовым пультом в оркестровой яме Большого драматического театра. И вот теперь его оркестр Петербургской филармонии расположился на прославленной сцене. Петербургской публике было явлено «уникальное музыкально-кинематографическое действо — фильм Сергея Эйзенштейна «Александр Невский» в живом симфоническом оформлении».

Соблазн заменить старую шипящую фонограмму фильма живым звучанием привел в 1986 году американского аранжировщика Уильяма Бруна к созданию редакции прокофьевской партитуры для большого симфонического оркестра. Оригинальная версия была написана композитором для небольшого состава, помещавшегося в кинопавильоне. Но Прокофьев хитро справился с предложенными условиями игры. Например, поместив глухие фаготы на переднем плане звуковой картины и сделав их звучание резким, композитор передал таким образом топот конницы крестоносцев. Зычные же тромбоны доносятся до слушателей откуда-то издалека. «Поскольку звук тевтонских труб был явно неприятен для русского уха, я заставил играть эти фанфары прямо в микрофон, что дало любопытный драматический эффект», — говорил он позже. При создании фонограммы два великих Сергея добились тембровых соотношений, немыслимых в живом исполнении.

Ныне же публике предложено переложение — продукт, иллюзорно приближающий к оригиналу и одновременно удаляющий от него. Например, вместо ожидаемого «Мертвого поля» — квинтэссенции прокофьевского стиля — зазвучала скомпилированная Бруном увертюра. Оказалось, длинные титры версии, созданной для западного проката, должны были идти под музыку. А когда после краткого оркестрового фрагмента врубается кинозвук, и, проглотив первые два-три слога, герои продолжают прерванные диалоги, страдает большинство слушателей, и хочется вернуться к немому кино с первоначальным музыкальным сопровождением. ■

Анна Петрова

«УСПЕХ Вашего дела — это правильно спланированная рекламная кампания», — считает Екатерина Кузнецова, менеджер рубрики «Справочник делового человека». Позвоните и обсудите с ней наиболее экономичный способ его достижения.

Телефоны отдела рекламы:
(095) 753-4145/46
753-1111/12

Для заметок

Scrabble

В К Л
П Р Т *

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 127 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №3

e9↓ ПЕНА (6 очков)
f5→ МЕДРЕСЕ
(11 + 7 за слово из семи букв = 18 очков)
f10↓ СИРОТА (9 + 6 за слово из шести букв = 15 очков)
g9→ НИТЬ (10 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков

Итого: 69 очков

Уголок старика Синицкого

Двенадцать вассалов принесли королю дань. Один из них фальшивомонетчик, каждая монета, принесенная им, на один грамм легче настоящей, вес которой известен. Как при помощи одного взвешивания установить злодея?

Решение задачи, помещенной в №3

От 7 мая до 6 июня 30 дней. Сравнивая запись этих дат по-эфиопски, видим, что в месяце miazia 30 дней. От 28 апреля до 27 июня — 60 дней; сравнивая записи этих дат, видим, что в месяце guenbot также 30 дней. Запись дат «7 мая», «8 мая» и «9 мая» показывает, что 9 мая по эфиопскому календарю начинается новый месяц; значит:

፩ =1 ፳፱ =29 ፴ =30

Отсчитывая от 7 мая назад, узнаем, что 27 и 28 апреля соответствуют 19-м и 20-м дням месяца maizia:

፲፱ =19 ፳ =20

18 июня на 12 дней позже 6 июня и соответствует 11-му дню месяца sene ፲፩ =11

Запишем эфиопские числа:

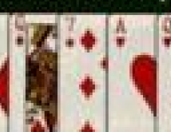
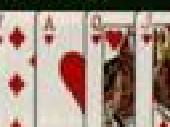
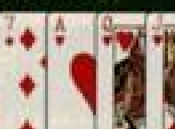
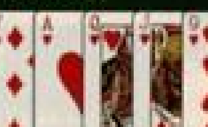
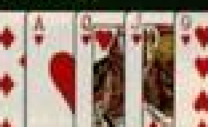
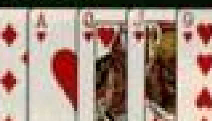
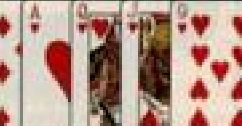
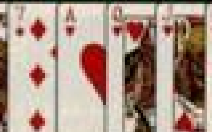
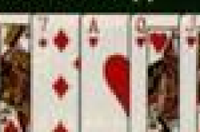
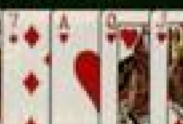
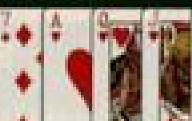
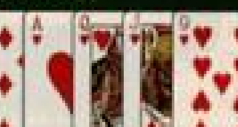
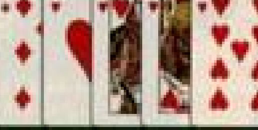
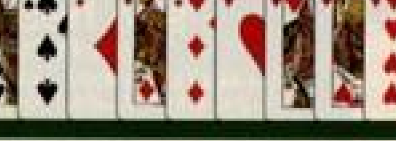
፲ =10 ፳ =20 ፴ =30
፩ =1 ፲፩ =11 ፳፩ =21
፱ =9 ፲፱ =19 ፳፱ =29

Получим ответ:

፩ guenbot, ፳፩ guenbot, ፱ sene

Преферанс

Решение задачи, помещенной в №3

Сыграть за играющего свою игру

Заказ: 6♦	Вист1	Вист2
Ход		
♦ Т,В,10,9	К,Д,8	7
♠ Т,(8,7)	В,10	К,Д,9
♥ Т,Д	В,9,7	К,10,8
♣ К,8,7	Д,В	Т,10,9

Попытка «достать» козырной вист трефой давала играющему только пять взяток: 1) ♣7, В, 9; 2) ♣Д, Т, 8; 3) ♠10, К, ♦8; 4) ♦К, 7, Т; 5) ♠Т, 10, 9; 6) ♦В, Д, ♥8. Однако играющий может гораздо эффективнее распорядиться трефой: 1) ♦В, К, 7; 2) ♠В, Д, Т; 3) ♣К, Д, Т; 4) ♣9, 7, В; 5) ♦Д, ♥8, ♦Т; 6) ♦10, 8, ♠9; 7) ♦9, ♠10, ♠К; 8) ♣8, ♥7, ♣10; 9) ♥К, Т, 9; 10) ♥Д, В, 10 — своя игра.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 4 (139), 26 января 1999 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)
Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультант (Newsweek) Рон Джавере
Секретариат Андрей Жарский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**
Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Галина Грознак, Федор Радлов **(ведущие дизайнеры),** Дарья Делоне, Наталия Столярова
Фотослужба Олег Иванов **(директор),** Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Иркина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев
Отдел политики («В России») Сергей Авдиенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов
Отдел экономики («Деньги») Наталья Калашниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Борис Жуков, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Координатор группы репортажей Маша Гессен
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Елена Волчинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прохинкова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюхова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощинина, Елена Репина, Елена Черкасова
Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**
Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753.3304
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селецкий
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Логинова, Валерия Любимова, Екатерина Кузнецова, Ольга Полежаева, Ирина Потапова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Саврин **(директор),** телефон (095) 753.4143
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Каякина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магалиев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634, **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Детинин, Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Сергей Аманов, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Алексей Волчегорский, Александр Мелешкин, Татьяна Савина, Владимир Сюх, Владимир Остапцев, Александр Васильев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чик, Артем Юрков, Андрей Юнсшев

Номер подписан в печать 21 января 1999 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная